

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ И КООПЕРАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ

Карельский научный центр
Российской академии наук
Институт экономики

**АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ
И КООПЕРАЦИЯ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ**

Петрозаводск
2007

УДК 338.43
ББК 65.32

Аграрные реформы и кооперация: исторические вехи / Л.И. Розанова, Е.В. Дианова, В.Н. Пахомов и др.; под ред. Л.И. Розановой / Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. – 128 с.: табл. 10.

Авторы:

Л.И. Розанова – к.э.н., с.н.с. Института экономики КарНЦ РАН (введ., разд. 1.1, 1.2, 1.3, 2.1, 3.1, 3.2, 3.5, закл.); Н.А. Кораблев – к.ист.н., с.н.с. Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН (разд. 1.4); Е.В. Дианова – к.ист.н., доцент Петрозаводского государственного университета (разд. 2.2), В.М. Пахомов – д.э.н. Генеральный директор Фонда развития сельской кредитной кооперации, В.И. Сарайкин – к.э.н., главный специалист ФРСКК (разд. 3..3), Е.В.Фастова – Директор Департамента финансов и отчетности Министерства сельского хозяйства России (разд. 3.4).

В монографии рассматриваются проблемы реформирования аграрного сектора России и Карелии в периоды, когда происходят коренные изменения производственных отношений в связи со сменой государственной аграрной политики. Это знаменательные вехи – отмена крепостного права в 1861 г., реформа П.А. Столыпина 1906 г., ленинская национализация земли 1917 г. и поворот в 1992 г. к рыночной экономике социалистического хозяйства.

Работа представляет интерес для жителей сельских территорий, выстраивающих новые общественные связи в рыночных условиях, для муниципальных и государственных служащих, а также для преподавателей и студентов, изучающих историю кооперативного движения и вопросы государственного регулирования аграрных отношений в современной России.

Рецензенты:

Т.В. Морозова, д.э.н., завотделом исследований социально-экономических систем и их институциональных преобразований Института экономики КарНЦ РАН

В.В. Сачук, д.э.н., доцент кафедры экономики и финансов Карельского филиала СЗАГС

ISBN 978-5-9274-0305-9

© Институт экономики Карельского НЦ РАН, 2007
© КРСКИК «Карелагро», 2007
© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ АГРАРНЫХ РЕФОРМ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ.....	14
1.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НЕИЗБЕЖНОСТИ РЕФОРМ.....	14
1.2. УЧРЕЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО БАНКА.....	21
1.3. СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА.....	25
1.4. ПРОВЕДЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В КАРЕЛИИ.....	34
2. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И КООПЕРАЦИЯ.....	
2.1. ЗНАЧЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕФОРМ.....	46
2.2. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ КАРЕЛИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА.....	60
3. ВОЗРОЖДЕНИЕ КООПЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ.....	94
3.1. КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАРЕЛИИ.....	94
3.2. ИЗМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ.....	103
3.3. РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК».....	107
3.4. АГРАРНЫЙ ПРОЕКТ КАК СТИМУЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ.....	113
3.5. СТРУКТУРИЗАЦИЯ СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ.....	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	125

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проведение аграрной реформы является одной из сложнейших социально-экономических задач, стоящих перед государством в условиях переходной экономики. Цель аграрных реформ – подъем производительных сил сельских территорий, повышение благосостояния сельских тружеников. Из опыта прошлых лет видно, что не всегда попытки обеспечить подъем сельскохозяйственного производства на основе увеличения капиталовложений заканчивались успехом. Повысить отдачу бюджетных инвестиций можно в условиях поддержки эффективных собственников, считающих работу на земле своим главным делом. Главным делом жизни, с позиции экономического смысла, можно считать такое, которое обеспечит достойную человека жизнь. Поэтому государство одним из приоритетов выбрало развитие агропромышленного комплекса, в том числе развитие малых форм хозяйствования и содействие становлению на селе института кредитной кооперации.

Базой для написания монографии послужили исследования в области истории аграрных отношений и их современного развития, отраженные в диссертационной работе Е.В.Диановой, научном отчете по проекту РГНФ № 00-02-00320а «Совершенствование хозяйственных связей на основе кооперации» (науч. рук. Л.Розанова), а также отдельные результаты мониторинга деятельности сельских кредитных кооперативов России, проводимого Фондом развития сельской кредитной кооперации (ФРСКК), возглавляемым д.э.н. В.М.Пахомовым, материалы Министерства сельского хозяйства России о ходе реализации ПНП «Развитие АПК», а также труды отечественных и зарубежных ученых.

Институт экономики Карельского научного центра РАН с начала возрождения кооперативного движения в регионе оказывал помощь начинающим кооперативам, работая с ними в тесном взаимодействии: проводились круглые столы, межрегиональные научно-практические конференции, кооперативный форум. Коллектив авторов выражает благодарность ученым и практикам кооперативного движения за их плодотворный труд, реальный вклад в развитие кооперативных принципов при формировании хозяйственных взаимосвязей. Кооперативная теория может быть прочна только тогда, когда будет опираться на практический фундамент. Мы признательны руководителю сельскохозяйственного кредитного кооператива «Карелагро» Т.А.Гоцалюк за наше сотрудничество и оказанную финансовую поддержку в издании монографии.

Л.И.Розанова, с.н.с. Института экономики

Татьяна Александровна Гоцалюк – исполнительный директор Карельского Республиканского СКПК «Карелагро», председатель Совета Вилговского сельского поселения, член Совета по вопросам развития гражданского общества при Главе Республики Карелия, член Попечительского совета ФРСКК при Департаменте аграрной политики и развития сельских территорий Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

О РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Республиканская система сельской кредитной кооперации – одна из самых молодых в России. Сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив второго уровня «Карелагро» насчитывает в своем составе 16 кредитных кооперативов из 12 районов республики. За первое пятилетие своего развития сельская кредитная кооперация выросла по всем показателям многократно. Если на конец 2003 г. количество пайщиков составляло 76 человек, то по состоянию на 30.09.07 г. – 1616, а сумма выданных займов за указанный период выросла с 328,7 тыс. руб. до 54,8 млн. руб., паевой фонд увеличился в 54 раза: на 1.01.03 г. – 110,2 тыс. руб., на 1.10.07 г. – 5970 тыс. руб. Оказывая финансовую помощь своим членам, кредитные кооперативы активно влияют на развитие малого и среднего аграрного бизнеса, который вносит свой вклад и в становление института местного самоуправления. Ведь сельские поселения смогут только тогда получить реальную самостоятельность в решении своих социальных задач, когда на их территории будет развиваться бизнес, обеспечивая занятость сельского населения, а соответственно, и доходы. Поэтому финансовые услуги со стороны кредитных кооперативов – важная составляющая обеспечения жизнедеятельности на селе. Ситуация для развития не только кредитной, но и других видов сельскохозяйственной кооперации в республике вполне благоприятна: спрос на качественную, свежую продукцию постоянно растет, государственная аграрная политика, наконец-то, обращена и на малые формы хозяйствования, их поддержка. Главное, что дала кооперация – вместе мы стали сильнее.

ВВЕДЕНИЕ

Великие перемены в аграрном секторе знаменуются в последние полтора столетия такими вехами, как отмена крепостного права в 1861 г., реформа П.А.Столыпина 1906 г., ленинская национализация земли 1917 г. и поворот в 1992 г. к рыночной экономике социалистического хозяйства. Особое место в российской истории принадлежит сельскохозяйственной коллективизации, изменившей коренным образом не только условия труда, но и вековые традиции и судьбы крестьян – большей части населения страны. Целью аграрных преобразований во все времена было повышение заинтересованности сельских тружеников в результатах своего труда для подъема его производительности. К сожалению, не всегда цели становились осуществимыми, а игнорирование интересов крестьян приводило к возникновению глобальных конфликтных ситуаций, имевших место в прошлом и в настоящем, что вызвало массовую миграцию сельского населения, падению эффективности производства при отсутствии мотивации в повышении производительности труда, деградацию сельского населения вследствие обесценения результатов труда, и конечным итогом становился развивающийся продовольственный кризис. Спад производства сельскохозяйственной продукции в 90-е годы прошлого века стал более существенным, чем в революцию 1917–1919 гг.

В настоящее время уже намечились позитивные тенденции в преобразованиях всего комплекса аграрных отношений. В качестве новых правовых категорий и институтов, приближающих российское аграрное законодательство к современным мировым правовым стандартам, можно назвать следующие: право частной собственности граждан и юридических лиц на землю, недвижимое имущество, ипотека, свобода аграрного предпринимательства.

Однако современное состояние российского села вызывает беспокойство как в плане сохранения и развития сельских территорий, поскольку даже в центральной России ежегодно прекращают существование тысячи сел, так и в необходимости обеспечения населения страны качественными продовольственными товарами. Поэтому развитие агропромышленного комплекса стало одним из приоритетных национальных проектов (ПНП), реализуя-

щихся с 2006 г. Особое внимание в ПНП «Развитие АПК» отводится сельскохозйственной кооперации. В Республике Карелия первое пятилетие (первый сельскохозйственный потребительский кооператив организован в 2002 г., спустя десятилетие с начала рыночных реформ) развития сельской кредитной кооперации было вполне успешным, что позволило именно кредитную кооперацию рассматривать в качестве опорного звена в реализации национального проекта в регионе. Как правило, первые шаги всегда самые трудные и впереди еще много нерешенных проблем.

В конце 2006 г. отмечалось более значимое событие в российской экономической истории – это столетие столыпинской аграрной реформы, ставшей эпохальным событием прошлого века. Аграрные реформы 1861 и 1906 гг. имели общие цели, поддерживались правительством и передовой интеллигенцией, учеными. Главная цель либеральной программы по отмене крепостного права – обеспечить развитие двух типов хозяйства (помещичьего и крестьянского) и тем самым гарантировать мирную эволюцию страны в пореформенный период. Однако для крестьян это был растянутый, неопределенный в стадиях и формах процесс.

Ликвидация вотчинной власти помещика в деревне, разграничение прав помещика и его крепостных, превращение крестьян в собственников наделов охватили длительный период времени. Если для помещиков введение свободы отчуждения земли предусматривалось на ранней стадии реформ, то для крестьян это откладывалось до окончательного устройства «земледельческого быта», чтобы «простолюдин научился ценить собственность как средство для упрочения своего экономического положения и для приобретения образования»¹. Столыпинская же аграрная реформа предусматривала: свободу выбора форм крестьянского труда и собственности; возможность селиться на хуторах и владеть землей на правах наследственной собственности (законом воспользовалось более 2 млн. крестьянских семей). Указ от 9 ноября 1906 г. предоставлял крестьянам свободу выхода из общины, устанавливал новый порядок землепользования и землевладения.

¹ Бунге Н.Х. Загробные заметки // Река времен. Кн. 1. М.: ЭЛЛИС ЛАК: 1995. С. 198–254.

Ущемление прав и интересов личности может быть напрямую связано с правом землевладения и землепользования, так как последнее не связано с правом собственности. Основной исторически неразрешенной проблемой в России остается частная собственность на землю, поскольку в ней заложено главное противоречие между такими экономическими категориями как труд и капитал. Кроме того, вопрос о собственности стоит в центре пересекающихся интересов государственных и частных, коллективных и единоличных. Конституцией Российской Федерации предусмотрены и закреплены равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Важнейшая особенность экономических интересов трудовых коллективов и отдельных работников в сельском хозяйстве – большая связь этих интересов с природным фактором, существенно влияющим на все стороны и условия производства и жизни тружеников сельского хозяйства. Главный природный ресурс – земля с ее плодородием – служит первейшим фактором, а для земледельца и средством производства. Первичное условие всего, что человек может делать, представляется с использования определенного участка земли. Качество земли, ее местоположение, природно-климатические условия во многом определяют затраты и результаты производственно-хозяйственной деятельности в агропромышленном комплексе, доходность хозяйства и возможность удовлетворения экономических интересов всех субъектов хозяйствования.

В международной практике большинство законодательных актов, регулирующих и контролирующих земельное пользование, требуют наиболее полезного и эффективного использования земельных ресурсов, особенно земель сельскохозяйственного назначения, так как в отличие от свободно воспроизводимых факторов производства – труда и капитала – в предложении земли присутствует факт ее ограниченности. Поэтому во многих странах законодательно закреплено функциональное назначение земли, и перепрофилировать свою деятельность, связанную, например, с производством сельскохозяйственной продукции, собственник не имеет права, так как данный участок предназначен для сельскохозяйственной деятельности. В силу ограниченности такого ресурса, как пахотная земля, во многих странах законодательно определены и критерии допуска работы на земле для сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Задача заключается не только в эффективном использовании земли как редкого ресурса, но и в повышении эффективности других ресурсов, вовлеченных в сельскохозяйственное производство: труда и капитала. Последние играют не менее важную роль в развитии сельского хозяйства. Надежность состояния базовой отрасли – сельского хозяйства предопределяет развитие других отраслей и экономики в целом. Еще в начале 20-х годов в работе “Организация крестьянского хозяйства” А.В.Чаянов отмечал, что крестьянское хозяйство является “предметом самого тщательного и подробного изучения”². С каких бы позиций не рассматривался данный вопрос остается очевидным, что изначальное предназначение крестьянского труда – производство жизненно важных продуктов. И этот феномен должен в качестве этической нормы стоять на первом плане, поскольку крестьянский труд – источник жизни. В то же время российские крестьяне на протяжении столетий оставались главным податным сословием. Привязать крестьянина силой закона к земле или дать возможность самоопределения – этот вопрос в разные периоды российской истории ставился неоднократно.

Если смотреть на данную проблему с точки зрения государственных интересов (по крайней мере, как на источник государственных доходов), то противоречия возникли еще в XVI в. между государственным хозяйством и монастырским землевладением. Поскольку льготные земли монастырей были постоянной угрозой для доходности земель казенных и служилых (они составляли запасной фонд для обеспечения служилых людей), государство вынуждено было полицейскими мерами закрепить крестьян, лишая их права свободного перехода на монастырские земли, так как в монастырях существовали льготы. В.О.Ключевский объясняет появление зачатков крепостной неволи именно с увеличением монастырских земель, поскольку, теряя податное сословие с отходом земель к монастырям, государству приходилось увеличивать податную нагрузку на крестьянский труд³.

² Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства / Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. Серия "Экономическое наследие". М.: Экономика, 1989. С. 194–442.

³ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. М.: Мысль, 1993.

Причиной неэффективного развития сельского хозяйства русские ученые видели в крепостной зависимости. В свое время А.Я.Поленов в записке Екатерине II («О крепостном состоянии крестьян России» 1776 г.) писал, что нельзя надеяться «чтоб человек, будучи сильно понижен, старался о себе надлежащим образом; ибо он наперед знает, что от своих трудов никакой пользы, кроме опасности, истязания и насильствия, не получит». Единственно, о чем заботится бедный – удовлетворить некоторым образом необходимые потребности, а время свое «препровождает в праздности, почитая оную за облегчение своей бедности». Преумножение семьи ему в тягость, «он всегда худо одет, вкушает худую пищу», жизнь таких людей недолговременна, «распространение человеческого роду великие находит себе чрез то препятствия». И общество в случае нужды не может на нищее сословие надеяться или получить от него помощь, а, наоборот, для общества оно в тягость и само требует попечительства со стороны государства⁴.

Начиная от русского крестьянина И.Т.Посошкова, убеждавшего, что «крестьянское богатство – богатство царственное» (т.е. там где богат народ, богато и государство) и поэтому «не надлежит их помещикам разорять»⁵, и заканчивая спорами современных политиков, ученых-аграрников, проблема остается открытой. Известный английский ученый Теодор Шанин⁶, рассуждая о моделях развития советского сельского хозяйства как устоявшихся представлениях и соответствующих политических альтернатив, говорил, что, выбирая тот или иной путь, создателям широких социальных концепций придется столкнуться с колоссальными трудностями. Даже в такой стране с процветающей рыночной экономикой и высокотехнологизированным, ориентированным на рынок сельским хозяйством, как США социологи все чаще с тревогой задумываются о своеобразном кризисе аграрного сектора у себя дома. В последнее время разорение фермерских хозяйств приняло массовый характер. Несмотря на крупные субсидии и меры, принимаемые отдельными штатами, имеет место распад

⁴ Русская философия собственности XVII–XX вв. [Сборник] / Авт.-сост. К.Исупов, И.Савкин. СПб.: СП "ГАНЗА", 1993. 510 с.

⁵ Там же.

⁶ Shanin T. Soviet Agriculture under the Perestroika // Journal of Historical Sociology. 1988. N 3.

сельских общин, которые нередко становятся прибежищем для отстающих и деклассированных элементов. В то же время *доходы в сфере агробизнеса*, которая подвергается все большей бюрократизации, *растут невиданными темпами*. Свободный рынок сельскохозяйственных товаров превращается в миф. Если взять на вооружение опыт американского сельского хозяйства, то может показаться, что будущее за крупными монополиями со множеством бюрократов, а вовсе не за многочисленными средними производителями. Хотя преимущества последних в том, что заинтересованные в получении прибыли, они более гибко реагируют на запросы потребителя⁷.

Вопрос актуальный исторически. Еще в первой четверти XX столетия, когда на повестке дня стоял вопрос о внедрении социалистических законов, исследователи, занимавшиеся в ту пору задачами развития сельского хозяйства (Н.Д.Кондратьев, А.В.Чаянов, Н.П.Макаров, А.А. Рыбников, А.Г.Дояренко, Л.Н.Литошенко, А.Н.Челинцев и др.), видели в организационном плане такое устройство русской деревни, которое побуждало бы мотивацию к производительному труду. В то же время социалистическое плановое хозяйство, по крайней мере, вызывало недоумение, хотя и были попытки ученых-рыночников вписать крестьянское хозяйство в новую систему. А.В.Чаянов в тот период был озадачен проблемой, какими мерами можно предотвратить несправедливое распределение социального дохода, коль скоро отпадают все категории капиталистического хозяйства – капитал, процент на капитал, заработная плата, рента, если со временем «режим в целом утратит присущее ему первоначально высокое идейное содержание?» Для поддержания хозяйственной деятельности при коммунистическом экономическом строе, потребуется «целый ряд мер экономического и внеэкономического принуждения», в отличие «от всех изученных до сих пор народнохозяйственных систем, которые могут существовать чисто автоматически»⁸.

⁷ Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия. Пер. с англ. Сост. Т.Шанин. М.: Издательская группа "Прогресс" "Прогресс-Академия", 1992. 430 с.

⁸ Чаянов А.В. К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства / Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. Серия "Экономическое наследие". М.: Экономика, 1989. С. 114–143.

В свое время русский ученый и государственный деятель Н.Х.Бунге писал: «Мы не беремся решать, какой способ владения землей лучше; но если считать единственным полноправным судьей мир, а не перья литераторов, то, без сомнения, следует признать за миром право устраивать свой быт по своему разумению». Он же оставил своего рода завещание, отразив свои взгляды на пореформенный период в «Загробных заметках» (первый вариант этого документа был написан в 1891 г.), где указал на необходимость внесения существенных коррективов во «внутреннем строе управления». В разделе «Меры борьбы с социализмом» он предлагал в вопросах регулирования крестьянского земледелия в первую очередь направить дело не к тому, «чтобы предпринять коренное преобразование, а к облегчению условий образования частной собственности». Для этого следовало «установить порядок составления и выдачи документов, планов и межевых актов на частную собственность», «определить минимальные участки, на которые может быть раздроблена крестьянская надельная земля при замене общинного владения частным, ... оградить мелкое землевладение от продажи за долги подобно тому, как это сделано в некоторых штатах Северной Америки»⁹.

И в наши дни проблема выдачи правоустанавливающих документов на земельные участки не решена. Чиновники остановились перед дилеммой, кто же должен решать эту задачу с межеванием участков и выдачей документов: государство или частные землеустроительные компании, предоставляющие свои услуги по рыночным не всем доступным ценам. Также спорным остается вопрос о социальной справедливости, эксплуатации труда и предпринимательской прибыли, когда идет речь о концентрации земли крупными собственниками. Сейчас в противоборстве консерваторов, отдающих предпочтение централизации, и реформаторов – приверженцев западного пути, оспаривается проблема о том, насколько широким может быть внедрение законов капиталистической экономики в российское сельское хозяйство. Явно обозначились два направления, одно из которых является приверженцем крупного землевладения, второе озабочено развитием мелких и

⁹ Бунге Н.Х. Загробные заметки // Река времен. Кн. 1. М.: ЭЛЛИС ЛАК, 1995.

средних крестьянских хозяйств, личных подворий на основе кооперации в заготовке и сбыте сельскохозяйственной продукции. И те и другие права в одном: оба этих направления должны вывести сельское хозяйство на конкурентоспособный уровень, вовлекая как можно полнее в хозяйственный оборот потенциал не только крупных товаропроизводителей, но и мелкотоварных хозяйств.

Исторические параллели в вопросах становления института частной собственности на землю, кредитной и сельскохозяйственной кооперации, а также и оценка современного уровня развития кооперативного движения в Республике Карелия освещены авторами в контексте проводимых реформ, их исторической преемственности. Исследование построено на сопоставлении периодов реформирования аграрного сектора с 1861 г. до конца XIX века и с 1907 по 1917 г., а также годы НЭПа. Первый этап указанного исторического среза связан со становлением частной собственности на землю. Его можно характеризовать как переходный. Второй этап - наиболее интенсивный по характеру развития сельского хозяйства в условиях преобладания частной собственности, а не общинного землевладения – интересен с точки зрения вовлечения сельскохозяйственного производства в рыночные отношения.

Учитывая то обстоятельство, что сельскохозяйственное производство является трудоемким и для увеличения производительности требуется повышать уровень механизации и индустриализации, а на это нужны средства, в работе большое внимание уделяется анализу становления сельскохозяйственного кредита, т.к. без доступного кредита невозможно сколько-нибудь существенного обновления технической базы. В книгу вошли доклады ученых на конференции «Развитие сельской кооперации в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», проводившейся в г. Петрозаводске 26 мая 2007 г. при поддержке Министерства сельского, рыбного хозяйства и экологии Республики Карелия.

1. ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ АГРАРНЫХ РЕФОРМ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

1.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НЕИЗБЕЖНОСТИ РЕФОРМ

Особый интерес для исследования проблем современных преобразований в аграрной сфере представляют процессы, происходившие в пореформенный период XIX века, связанные с осуществлением реформы 1861 г. Отправная точка в начальной стадии реформы имела сходство с реформами российской экономики 90-х годов прошлого столетия в том, что в обществе преобладал патерналистский менталитет, личная инициатива фактически отсутствовала. Россия в предреформенный период находилась в стадии глубокого экономического кризиса после поражения в Крымской войне (1853–1856 гг.): катастрофическое финансовое расстройство (огромные дефициты бюджета, стремительный рост государственного долга, галопирующая инфляция, падение курса рубля) сопровождалось потрясением системы кредита, сокращением промышленного производства и торговых оборотов, банкротством многих акционерных предприятий. Преобразования были необходимы практически во всех сферах государственного устройства.

Необходимо было после длительного периода государственного вмешательства в хозяйственную жизнь развивать частную предприимчивость. Как писал Н.Х.Бунге, один из активнейших участников разработки программы по отмене крепостного права, характеризуя предшествующую реформам эпоху правления: «Государство хотело все делать само, устраняя инициативу частных лиц и в умственной жизни, и в промышленной деятельности, и в общественной предприимчивости, и в заведовании местными внутренними делами. Общественная жизнь низводилась на степень механизма, которым должны были управлять опытные администраторы – государственные чиновники». Он указывал на неразумность вторжения государства в «фабричную и заводскую предприимчивость», ставил под сомнение эффективность казенного управления, которое «не отвечает своим карманом» за результат. «Не последует ли при нем то ослабление пружины человеческой деятель-

ности, которое неизбежно при всяком коммунистическом хозяйстве? Не наступит ли упадок духа изобретательности и стремления к улучшениям и нововведениям?»¹⁰

Аграрный вопрос, затрагивая судьбу земледельческого хозяйства и направления развития отношений с селом, вместе с тем определяет условия существования не только крестьянства, но и остальной части населения. Главная цель либеральной программы по отмене крепостного права – обеспечить развитие двух типов хозяйства (помещичьего и крестьянского) и тем самым гарантировать мирную эволюцию страны в пореформенный период. Становлению частного крестьянского хозяйства должна была способствовать община с круговой порукой. Опасаясь слишком быстрой ломки крепостнических отношений, которая могла привести к обезземеливанию крестьян и пролетаризации населения, правительство ориентировалось на постепенность нового землеустройства и связывало с общиной гарантии сохранения социальной стабильности. Крестьянская община представляла собой устойчивый и жизнеспособный социальный организм, прочно сросшийся с экономическим укладом и государственным строем.

Сохранение общинного землевладения считалось временной, но необходимой для переходного периода мерой. Поэтому устанавливались временные ограничения на право распоряжения крестьян наделами, не было поспешности при определении юридического статуса общины и мирского управления. Либералы-реформаторы рассматривали функцию общины как орган социальной защиты в переходную эпоху. Законодательно было закреплено в «Положении о выкупе» право выдела отдельным домохозяйствам участка земли, приобретенной обществом, с согласия сельского схода. Допускался выдел и без разрешения схода, если крестьянин вносил в уездное казначейство всю сумму выкупа, причитающуюся за его надел¹¹.

¹⁰ Бунге Н.Х. Загробные заметки // Река времен. Кн. 1. М.: ЭЛЛИС ЛАК, 1995. С. 207.

¹¹ Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости, и о содействии правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий, 19 февраля 1861 г. // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П.Титова, О.И.Чистякова. – М.: Юрид. Лит., 1990. С. 399–402.

Община с ее системой передельческих операций уступала по эффективности и постепенно отступала. В общине осознавали, что частые переделы и смена хозяев земли препятствует процессу интенсификации ведения сельского хозяйства. Чаще всего сами крестьяне становились инициаторами выхода из общины. О высоких темпах расселения крестьян на хутора и отруба можно судить по данным довольно содержательной работы А.А.Кофода “Опыты самостоятельного перехода крестьян к хозяйству на отрубных участках надельной земли” (С.-Петербург, 1904). Особенно интенсивным этот процесс был в западных областях, постепенно перемещаясь на восток России. В работе отмечается весьма эффективное ведение хуторского хозяйства немцами-колонистами, латышами. Их опыт быстро воспринимался и распространялся. За десять с небольшим лет (с конца 70-х - начала 80-х гг.) в отдельных губерниях процесс расселения охватил до 80% крестьян. Значительно интенсивней он шел там, где власти способствовали этому. В работе отмечается успешное проведение землеустроительных работ в Гродненской губернии (в тот период губернатором там был П.А.Столыпин). А.А.Кофод на основании проведенных исследований делает вывод о прогрессивности новой системы землепользования. Автор отмечает, что с переходом к постоянному владению землей внедряется севооборот, поля начинают удобрять, тогда как прежде удобрения вносили только на приусадебный участок. Увеличивается площадь пашни за счет ввода в оборот ранее заброшенных земель, улучшается качество обработки, растет урожайность. Отмечается большая добротность построек у расселившихся крестьян. Растет и цена земли.

Аргументы сторонников хуторского расселения – устранение чересполосицы, приближение обрабатываемых полей к дому, повышение гигиены жилища и содержания скота. Как уже отмечалось, успешному проведению аграрных реформ способствовала организация сельскохозяйственного кредита, так как обустройство хуторов требовало значительных затрат. Цель аграрных преобразований заключалась в освобождении крестьян от власти общины, признание права крестьян на выделение цельного земельного участка, переселение крестьян на свободные земли (в Сибирь).

Исследователи переселенческого процесса в Сибирь отмечают, что большинство переселенцев составляли неимущие и малоимущие крестьяне. Несмотря на финансовые трудности темпы переселения возрастали. Если за 1862–1905 гг. было переселено около 2 миллионов человек, то за пять лет с 1906 по 1910 г. – более 2,5 миллионов. На основании Указа от 9 ноября 1906 г. крестьяне стали получать компенсацию за свой надел при выходе из общины. Это несколько улучшало их материальное положение. Но все-таки многие переселенцы возвращались (процент возвращающихся колебался от 4,4 до 13,3%, а в 1910 и 1911 гг. он составил соответственно 36,3 и 64,3%). Были жертвы и потери – недаром до сих пор понятие “стольпинские вагоны” в российской исторической литературе встречалось очень часто. Естественно, бедные крестьянские семьи не могли освоить хуторское хозяйство. При прибытии в Сибирь они приписывались к старожильческим поселениям, становились снова членами общины. То есть, выделившись из общины благодаря стольпинской реформе на старом месте, здесь они снова возвращались в прежнее положение, только на новом месте¹².

Поскольку начало реформы совпало с послевоенными экономическими трудностями и с банковским кризисом, это привело к существенной корректировке курса реформ. Правительство не смогло оказать финансовую помощь крестьянам в приобретении земли, выступив лишь в качестве посредника между двумя сословиями. Выкупная операция представляла собой кредитную сделку, рассчитанную на 49-летний срок, в течение которого все расходы должны были покрываться за счет крестьянских платежей. Это надолго обременило крестьян высокими процентами на их выкупные долги, значительно увеличившими ежегодные выплаты. Крестьянство было обречено на долгую и мучительную эволюцию в процессе нового землеустройства. Вследствие крайнего разорения крестьян правительство вынуждено было отменить выкупные платежи, которые были введены для бывших помещичьих крестьян с целью выкупа ими наделенной земли в полную собственность

¹² Казарезов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. М.: ВО "Агропромиздат", 1991. 94 с.

Положением о выкупе 19 февраля 1861г. (для государственных крестьян Законом от 12 декабря 1886 г.). Но произошло это уже в начале XX века – отменены с 1 января 1907 г. манифестом 3 ноября 1905 г.

Причина столь длительной эволюции института земельной собственности заключалась в том, что в самом начале реформ в помещичьих интересах вводилось “временнообязанное” состояние крестьян – обязанностью было продолжение барщинной работы или выплаты оброка на время до перехода на выкуп. Вместо предполагаемых 9 лет “временнообязанное состояние” затянулось надолго (у крестьян не было денег на выкуп), пока 28 декабря 1881 г. не был издан закон об обязательном выкупе с 1 января 1883 г. Выплата “выкупных” была рассчитана на 49 лет. Ученые, занимавшиеся изучением данного периода, полагают, что существует достаточно оснований считать, что реализация процесса выкупа могла быть успешной, но ускоренный процесс обрекал бы дворянство на довольно быстрое вытеснение из экономической жизни деревни. За 20 лет “временнообязанного состояния” крестьян дворянство ничего не поняло и ничему не научилось. В интересах дворянства началась полоса контрреформ. Это означало укрепление власти общины, ужесточение круговой поруки. К столыпинской реформе пришли после того, как прокатилась волна крестьянских революций по черноземной полосе Украины и России в 1902–1905 гг.

На основе материалов исследований экономистов-аграрников доказано, что элементы капиталистической организации производства в среде русского крестьянства дореволюционной России не получили сколько-нибудь значительного развития. Однако кооперативные принципы организации, не подавляющие личную инициативу в крестьянских хозяйствах (к тому же в большинстве своем в них присутствовал элемент самоэксплуатации), нашли широкое распространение. Вместе с тем пролетаризация части крестьянства в густонаселенных районах шла довольно быстрыми темпами и носила явно индустриальный характер, представляя собой вполне закономерную миграцию сельского населения в промышленные и городские центры. При условии переселения пролетаризированных слоев деревни в город ускорился бы процесс развития производительных сил страны, расширения рынка и экспорта. “Ес-

ли более мощные группы деревни были фактором ускоренного роста производительности и товарности хозяйства, если более слабые слои деревни, хотя бы частично, отходили в город, в индустрию или шли в наем, то бесспорно, что общий темп накопления в стране благодаря этому процессу усиливался, усиливалось разделение труда между городом и деревней и ускорялся рост индустрии»¹³.

Какой род занятий находил в городе крестьянин, порывавший с сельскохозяйственным трудом? У современных исследователей экономической истории¹⁴ находим следующие выводы. Анализ сословного представительства показывает, что по внутренней структуре предпринимательства (данные на 1913 г.) однородные социальные категории в Москве и Петербурге совпадают. Традиционно ведущее место в русском предпринимательстве занимает купеческое сословие. Торговое сословие является самым многочисленным слоем в сферах торговли, промышленности и финансовой деятельности. Второе место по численности занимает крестьянство. Как в Москве, так и в Петербурге его деловые интересы представлены занятиями, во многом связанными с традиционными занятиями-промыслами: крестьянство доминирует в сфере обслуживания и транспорте (в начале XIX в. извоз имел особое значение в городской жизни). В торговле «земледельческое сословие» стоит на втором месте после купечества. Дополнительное рассмотрение ассортимента товара выявило, что каждый пятый крестьянин, выбравший промысловое свидетельство на торговые заведения, продавал сельскохозяйственные товары – скот, продукты питания, зерно и т.п. Фактически крестьянин не порывал связи с селом.

Тенденции увеличения свободного рынка наемного труда, отхода крестьянства в город предвидел еще Н.Х.Бунге при разработке программы освобождения крестьян реформой 1861 г. И также

¹³ Кондратьев Н.Д. К вопросу о дифференциации деревни. 1926 г. // Кондратьев Н.Д. Особое мнение. Избранные произведения в 2-х книгах. М.: Наука, 1993. Кн. 2. С. 155–176.

¹⁴ Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России (очерки) / Бовыкин В.И., Гурушина Н.Н., Дьяконова И.А. и др. М.: РОССПЭН, 1997. 328 с.

считал это явление закономерным. Основные и общие предпосылки процесса дифференциации деревни обусловлены существованием и развитием рыночных отношений. В условиях рынка равенства шансов на успех в действительности не существует. Когда отдельные группы хозяйств имеют преимущества в рыночной конкуренции, они выдвигаются и имеют шанс на дальнейший успех и развитие. В процессе дифференциации происходит не только расслоение общества по принципу богатства, не только происходит выделение и образование социальных слоев, но и появляются отдельные виды специализации как по видам деятельности, так и, соответственно, по образованию, профессиям и т.д.

Социальные конфликты возникают на почве несогласованности интересов различных слоев общества. Чтобы их избежать, для этого, – как писал в конце жизненного пути Н.Х.Бунге, – «необходимы нравы, учреждения и законы, упрочивающие нравственное и материальное благосостояние всех и каждого, как классов, владеющих недвижимым имуществом, так и рабочих. Необходимо пробуждение семейного духа, необходимо возможное распространение частной собственности и учреждения, обеспечивающие союзность и соглашение интересов как в среде отдельных категорий населения, так и между этими категориями (учреждения земледельческих, промышленных и других обществ), для ведения каждым своего дела и для достижения общих целей соединенными силами»¹⁵. Имелось в виду создание ассоциаций, под которыми понималась и кооперация.

Социальный слой крестьян – собственников земли сформировался не сразу. И плодородные сибирские земли принесли отдачу лишь после длительного периода становления крестьянских хозяйств, когда уже окрепшие они стали давать баснословный рост. Наряду с впечатляющим ростом в Сибири зернового хозяйства, не менее феноменальным по темпам и высочайшей конкурентоспособности как в самой России, так и за ее пределами было развитие сибирского маслоделия, о чем можно судить по динамике экспорта этого ценного продукта. В 1894 г. его было вывезено за границу 400 пудов, в 1899 – 310 000, в 1904 – 2 003 315, в 1907 –

¹⁵ Бунге Н.Х. Загробные заметки // Река времен. Кн. 1. М.: ЭЛЛИС ЛАК, 1995

3 413 000 пудов.¹⁶ Такой стремительный рост был связан не только с увеличением производства товарного молока в крестьянских хозяйствах. Большую роль сыграла организация дела: развитие кооперации, возникновение густой сети маслодельческих артелей. Артели не ограничивались переработкой молока и реализацией готовой продукции. Они обеспечивали крестьян необходимыми товарами, сельскохозяйственной техникой. Уровень развития кооперации был очень высоким, особенно с периода реализации столыпинской реформы. Кооперация касалась всех сторон хозяйственной жизни крестьян, но она не покушалась на самую деятельность крестьянина, оставляя неприкосновенными обязанности внутри семьи с ее сложившимся укладом.

1.2. УЧРЕЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО БАНКА

В ходе аграрной реформы 1861 г. было много споров о целесообразности создания крестьянского банка. В первой половине 80-х годов сложилась система государственного ипотечного кредита. Помещики, закладывая малоодоходные имения в акционерные земельные банки, выданные ссуды использовали в биржевых сделках, ожидая получить высокие прибыли от строительства железных дорог. Это привело к прогрессирующему росту задолженности частного землевладения – с 99,6 млн. руб. в 1867 г. до 473,8 млн. руб. в 1881 г. Если с 1863 по 1872 г. было продано 16,1 млн. дес. дворянских земель, то с 1873 по 1882 г. – 23,4 млн. десятин. Распродажа земель с торгов проходила с большими затруднениями, поскольку сумма капитального долга нередко превосходила стоимость имений. В такой ситуации идея организации доступного кредита для крестьян получила популярность.

Противники учреждения Крестьянского банка полагали, что эта мера возбудит в народе «самые преувеличенные надежды», могут возникнуть суждения о ненужности крупной собственности. Сторонники утверждали, что с открытием Банка для всех крестьян станет ясным, несмотря на распускаемые слухи, – даровой помощи в земельном отношении не будет: царь одинаково охраняет спра-

¹⁶ Казарезов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. М.: ВО "Агропромиздат", 1991. 94 с.

ведливые права не только крестьян, но и помещиков. Став собственником участка, «крестьянин будет уважать собственность не только свою, но и чужую, он станет охранять владение ею всеми зависящими от него способами и, прежде всего, будет врагом каких-либо переделов»¹⁷. 18 мая 1882 г. Александр III утвердил проект. В Положении о Крестьянском поземельном банке говорилось, что он «учреждается для облегчения крестьянам всех наименований способов к покупке земли в тех случаях, когда владельцы земель пожелают продать, а крестьяне приобрести оные»¹⁸.

Как видно из таблицы 1, в первые годы деятельности Крестьянского банка наблюдается стремительный рост операций покупки земли: увеличение в 11–17 раз по сравнению с 1883 г. Но в то же время стали расти недоимки, поскольку условия кредита явно не соответствовали имущественному положению крестьян.

Таблица 1

ОПЕРАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА
в 1883–1895 гг.

Годы	Количество ссуд	Сумма ссуд (в тыс. руб.)	Количество купленной земли (в десятинах)	Недоимки в % к годовому окладу
1883	69	861,2	18 237	–
1884	692	9 529,4	210 047	4,4
1885	1 180	13 762,0	318 002	22,5
1886	1 209	11 148,9	294 688	38,7
1887	1 035	7 495,2	219 480	33,9
1888	1 057	5 133,5	190 463	37,0
1889	922	3 692,1	156 347	38,0
1890	1 203	4 519,2	172 138	43,5
1891	1 186	4 476,7	162 940	32,5
1892	1 343	4 554,6	148 013	49,2
1893	1 488	5 175,8	157 298	48,5
1894	1 680	5 743,9	180 965	51,9
1895	1 860	6 300,2	183 102	45,6

Примечание. Источник: Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883–1904 гг. СПб., 1906. С. 106; Таблицы. С. 50, 51, 80, 81.

¹⁷ Бунге Н.Х. Загробные заметки // Река времен. Кн. 1. М.: ЭЛЛИС ЛАК, 1995. С. 198–254.

¹⁸ Река времен. Кн. 5. М.: ЭЛЛИС ЛАК, 1996. С. 216.

Преимущество Крестьянского банка перед другими кредитными учреждениями заключалось в том, что он взыскивал платежи по ссудам не вперед, а по истечении полугодичного срока и позволял большое скопление недоимок. Многие консерваторы считали Крестьянский банк вредной либеральной идеей Н.Х.Бунге, в ущерб интересам дворянского сословия. Но Н.Х.Бунге считал основание банка одной из наиболее сильных экономических потребностей сельской жизни. Несмотря на имевшие место неудачи в деятельности, операции банка стали важным фактором формирования крестьянской земельной собственности. На расширение помощи крестьянам через Крестьянский банк была направлена и столыпинская реформа. Правила Крестьянского банка были изменены таким образом, чтобы облегчить крестьянам приобретение небольших участков земли. При этом правительством были приняты меры против земельных спекуляций.

Реорганизованный в 1907 г. Крестьянский банк, в ведении которого была покупка помещичьих земель с последующей их перепродажей крестьянам на льготных условиях, играл большую роль и в создании хуторских хозяйств. Параллельно развивалась также кредитная кооперация. В Россию идея создания кредитных кооперативов была привнесена из Германии русскими помещиками.

Известные ученые того времени популяризировали идею их создания, включая изучение зарубежного опыта в университетские курсы. В 1871 г. по инициативе известных земских деятелей А.В.Васильчикова, В.Ф.Лугинина и других при Московском обществе сельского хозяйства был образован специальный комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах (затем и при Петербургском отделении), поставивший себе целью популяризацию ссудо-сберегательных товариществ. Комитет рассылал в земства типовый устав и специальную литературу. Развитие кредитной кооперации в России до 1917 г. шло двумя волнами. Пик первой пришелся на 1872–1877 гг. Затем был продолжительный спад. В конце XIX в. (1895 г.) после принятия Положения о мелком кредите началось оживление. Особенно бурное развитие кредитных кооперативов пришлось на годы столыпинской реформы, когда они стали практически самостоятельными финансовыми структурами.

Возражая против "отживших приемов государственного попечения о народном кредите", деятели кредитной кооперации придерживались мнения, что кооперация может объединить людей разных убеждений и считали возможным сотрудничество кооперации с государством на почве пропаганды идей кооперации. "Кредит может быть продуктивен и может поднять интенсивность народного труда только в том случае, если он основан на принципах самодеятельности, самоуправления заинтересованных в этом кредите групп лиц"¹⁹.

С началом Столыпинских реформ деятельность Крестьянского банка строится на конъюнктурных принципах, начинает ориентироваться на единоличника, о чем свидетельствует следующая таблица:

Таблица 2

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ПРИОБРЕТЕНИЯ ЗЕМЛИ
ИЗ ФОНДОВ КРЕСТЬЯНСКОГО БАНКА*

		Годы							
		1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Отдельными домохозяйствами	тыс. десятин	1,2	4,6	126	432,5	711,2	633,8	347,4	387,9
	%								
	к итогу	3,2	2,5	8,4	78,4	93	93,2	93,5	94,6
Товариществами и общинами	тыс. десятин	38	175,6	198,9	118,8	53,5	45,9	34,3	22,2
	%								
	к итогу	96,8	97,5	61,2	21,6	7	6,8	6,5	5,4

* *Примечание.* Казарезов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. М.: ВО «Агропромиздат», 1991. С. 32.

Государственный ипотечный Крестьянский банк, предназначенный для выдачи долгосрочных ссуд крестьянам на приобретение частновладельческих земель, осуществлял свою деятельность с 1882 по 1917 год.

¹⁹ Гибнер Н.П. Новый проект организации мелкого кредита // Союз потребителей. 1903. № 14. С. 1-2.

1.3. СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА

Как и предполагалось в начале осуществления реформ 1861 г., закономерным итогом раскрепощения частной инициативы станет формирование в стране рынка вольнонаемной рабочей силы, так как не каждый может выстоять в условиях конкуренции. Поэтому рядом с крепкими хозяйствами появились мелкие, неспособные обеспечить нормальный достаток членам семьи. Ситуация усугублялась ростом населения после отмены крепостного права: обострилась проблема малоземелья. Появлялись новые социальные проблемы, требующие своего разрешения.

Для населения в условиях аграрного перенаселения встал вопрос о типе эволюции или в сторону частичного отхода от земледелия, или в сторону приспособления своего сельского хозяйства к новым невыгодным рыночным условиям. Несмотря на то, что в результате реформ создавалось устойчивое и высокоразвитое земледелие, но вековая уравнивательная психология основной массы российских крестьян сыграла свою негативную роль. В обществе нарастало недовольство, выливавшееся в открытые протесты, когда крестьяне жгли имения помещиков. Было необходимо изменение направления реформ.

Историки находят тесную связь многих положений по корректировке реформ, разработанных Н.Х.Бунге (министр финансов (1881–1886), председатель кабинета министров (1887–1895)) в его «Загробных заметках», считая, что этот труд был положен в основу предложенной министром внутренних дел князем П.Д.Святополк-Мирским программы дальнейших реформ, представленной им во Всеподданнейшем докладе 24 ноября 1904 г. В ней предусматривалось в целях обеспечения социальной стабильности в обществе пересмотреть Положение о земских учреждениях, законоположения о крестьянах, законы о печати, паспортные правила и др. Указывая на правовое положение крестьян, он предлагал упорядочить условия крестьянского быта, что «имело бы громадную важность с точки зрения интересов общественного порядка». Ибо отсутствие привычки различать свое и чужое составляет самую слабую и самую опасную сторону крестьянского быта. «При неясности прав по имуществу внутри семьи, при общинном владении

землей, укрепляющей в умах представление о переделах и поравнении в пользовании ею, при неопределенности начал, коими руководствуется в решениях волостной суд, не может не сложиться в сознании крестьянина ясного представления о частной собственности и гражданских правах как своих, так и чужих; единственно, что он твердо помнит, это то, что отцы и деды некогда пахали землю, которой владеет ныне соседний помещик, и легко понять, куда должны вести выводы, которые делает из этого факта крестьянин, особенно тот, который привык к общинным переделам. Устранить эту опасность могло бы лишь сближение крестьян в имущественных и гражданских правах...»²⁰. Столыпинская же реформа явилась осуществлением многих положений программы Мирского.

Столыпинская аграрная реформа предусматривала свободу выбора форм крестьянского труда и собственности. Указ от 9 ноября 1906 г. предоставлял крестьянам свободу выхода из общины, устанавливал новый порядок землепользования и землевладения, предоставляя возможность селиться на хуторах и владеть землей на правах наследственной собственности. Реформой предполагалось также: создание земельного фонда из казенных и императорских земель для обеспечения всех нуждавшихся крестьян; предоставление крестьянам права покупки земли у помещиков; освобождение крестьян от выкупных платежей и выделение им государственных беспроцентных кредитов для покупки земли, предоставляемых крестьянским банком на срок до 55,5 лет; государственную помощь переселенцам транспортом, кредитами на постройку домов, покупку машин, скота, домашнего имущества; землеустройство участков; организацию в сельской местности дорожного строительства, кооперативной деятельности, страхового обеспечения, медицинской, агрономической помощи, строительства складских помещений, школ, сельских храмов.

В Указе предусматривался и ряд ограничений, защищающих крестьянскую собственность: надельная земля не могла быть продана лицу другого сословия; заложена только в Крестьянском банке; не могла быть продана за долги и могла быть завещана только в соответствии с Указом.

²⁰ Всеподданнейший доклад министра внутренних дел П.Д.Святополк-Мирского 24 ноября 1904 г. // Река времен. Кн. 5. М.: ЭЛЛИС ЛАК, 1996. С. 216–262 (с. 241).

Процесс выхода из общины стал прогрессирующим и, как определил сам П.А.Столыпин («Речь о праве крестьян выходить из общины», произнесенная в Государственном Совете 15 марта 1910 г.), потребовалось бы примерно еще 20 лет, чтобы общины в России – там, где она уже отжила свой век – почти не было. Говоря о том, что еще остаются живучими старые порядки владения землей (общества стародушников, общества крестьян, владеющих землей по старым ревизским душам) в силу нежелания старых домохозяев, которые «крепко и твердо стоят на своем», выделять в частную собственность молодым крестьянам землю, он в то же время отмечал существенные позитивные перемены: «За три года, так как закон не начал действовать немедленно после его опубликования, – до 1 февраля 1910 г. заявило желание укрепить свои участки в личную собственность более 1 700 000 домохозяев, то есть... около 17% всех общинников; окончательно укрепили участки в личную собственность 1 175 000 домохозяев, т.е. более 11%, и это кроме целых сельских обществ, в которых к подворному владению перешли еще 193 447 домохозяев, владеющих 1 885 814 десятинами»²¹.

В разных странах те или иные формы землепользования устанавливаются обычаем или в законном порядке. В России естественный процесс землеоборота в условиях конкуренции был нарушен отменой частной собственности на землю в 1917 году. До этого периода, начиная с отмены крепостного права в аграрном секторе существовало рядом с крупным помещичьим также и семейное крестьянское хозяйство. Различные хозяйственные уклады при их взаимодействии через рынок и цены сосуществовали в одном экономическом пространстве. Сравнительно малоземельные крестьяне при расширении участков платили за землю больше, чем давала капитализированная рента в хозяйстве помещика, что неизбежно вело к распродаже крупной земельной собственности крестьянам.

²¹ Столыпинские реформы о земле и землепользовании: Указ от 11 ноября 1906 г., Закон "Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении" от 19 июня 1910 г., речи в Государственной Думе (Приложения.) // Бок М., П.А.Столыпин: Воспоминания о моем отце. М.: Современник. 1992. С. 223–315.

Шел естественный процесс вытеснения экономически несостоятельных хозяйств жизнеспособными. Об увеличивающемся спросе на землю говорит тот факт, что с ростом площади продаваемых земель цены на землю не падали, а росли. В 1-е десятилетие после отмены крепостного права – 17 руб./дес., во второе – 21, в третье – 36, в четвертое – 56, с 1907 г. 140-150 рублей. В некоторых губерниях цена доходила до 300-400 рублей²². Через Крестьянский банк крестьяне покупали ежегодно с 1887 по 1905 г. примерно по 0,5 млн. десятин; с 1905 по 1907 г. – уже по 2/3 млн. дес.; с 1908 по 1913 – уже свыше 1 млн. дес. 1 десятина – русская мера площади – равняется 1,09254 га.

Реформирование аграрного сектора сыграло большую роль в подъеме производительных сил в России. Точки зрения о ведущей роли сельского хозяйства придерживался и твердо ее отстаивал в своих исследованиях Н.Д.Кондратьев. Для периода становления капиталистических отношений это вполне доказуемо, так как Россия была аграрной страной и основную статью ее экспорта составляли хлеба. И в преддверии курса советской власти на индустриализацию Кондратьев говорил о необходимости поднятия производительных сил сельского хозяйства, что сможет обеспечить в дальнейшем накопление средств на подъем индустрии. Он считал, что во всех хозяйственных решениях, касающихся промышленности и других отраслей и сфер экономики (торговли, в частности) “необходимо исходить из положения сельского хозяйства и емкости рынка сельскохозяйственных продуктов”²³.

Капиталистическая эволюция сельского хозяйства обусловила и железнодорожное строительство, главная цель которого состояла в том, чтобы связать основные районы сельского хозяйства с рынками сбыта внутри страны и вывозными портами. Накануне первой мировой войны в суммарном производстве пяти важнейших хлебов (пшеницы, ржи, ячменя, овса и кукурузы) России принадлежало второе место в мире после США вследствие огромного (тридцать-

²² Кондратьев Н.Д. Аграрный вопрос: о земле и земельных порядках // Кондратьев Н.Д. Особое мнение. Избранные произведения в 2-х книгах. М.: Наука, 1993. Кн. 1. С. 26.

²³ Кондратьев Н.Д. Индустрия и сельское хозяйство в их взаимоотношении. 1928 г. // Там же. Кн. 2. С. 351–373.

тикратного) преобладания США в производстве кукурузы. Но Россия первенствовала по сборам пшеницы (табл.3), ржи, ячменя. В 1905-1914 гг. на ее долю приходилось 20,4% мировых сборов пшеницы, 52,5 – ржи, 31,3 ячменя, 23,8 – овса, 82,6 – льняного волокна, 65,9 пеньки. В начале 900-х годов Россия вошла в число крупнейших мировых производителей яиц и коровьего масла²⁴.

Сибирские фермеры-переселенцы (4 млн. хозяев-хуторян) к 1914 году поставили в Англию масла на 68 млн. золотых рублей, что в два раза превышало стоимость годовой добычи сибирского золота в то время. Русский экспорт зерна в 1912 г. составил 15,5 млн. тонн. Столыпинские хуторяне создали продовольственный запас в стране накануне первой мировой войны в 14,4 млн. тонн. Значительно возросли валютные поступления, связанные с вывозом зерна, увеличились крестьянские и народные сбережения. Сумма вкладов в сберкассы возросла почти десятикратно²⁵.

Таблица 3

ЭКСПОРТ ПШЕНИЦЫ И ПШЕНИЧНОЙ МУКИ
(млн. пудов)

Годы	Соединенные Штата Америки			Россия		
	Производство	Вывоз	Вывоз в % к пр-ву	Производство	Вывоз	Вывоз в % к пр-ву
1886–1900	705	239	33,9	694	172	24,8
1909–1913	929	132	14,2	1 354	268	19,8

Примечание. Кондратьев Н.Д. Мировой хлебный рынок и перспективы нашего хлебного рынка // Кондратьев Н. Д. Особое мнение. Избранные произведения в 2-х книгах. М.: Наука, 1993. Кн. 1. С. 214.

А.В.Чаянов в работе “Организация крестьянского хозяйства” признает качественные изменения предвоенной деревни. Доказательством несостоятельности взглядов на общину и бытовые артели как на элементы, способные противостоять надвигающемуся “бедствию капитализма” (“некие твердыни”) был выход крестьянского хозяйства из полунатурального состояния на быстрое разви-

²⁴ Казарезов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. М.: ВО "Агропромиздат", 1991. 94 с.

²⁵ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. М.: Современник, 1991. 590 с.

тие рыночных отношений и рост товарности – торгового капитализма. Этому способствовало, конечно, и изменение мировой конъюнктуры в благоприятную для сельского хозяйства сторону, увеличение емкости внутреннего рынка вследствие развития индустрии, «неудержимый рост кооперативного движения, неуклонное нарастание всяких организаций, содействующих сельскому хозяйству, и в особенности организаций агрономической помощи населению»²⁶. Повысилась роль агрономов и кооперативных работников, которые по своим профессиональным обязанностям должны были рационально организовать крестьянское хозяйство.

В 1912 г. открылся Московский народный банк, в котором на 85% в числе пайщиков были представлены кооперативы. Сумма вкладов на кооперативных началах в 1913 г. по сравнению с 1894 г. увеличилась в восемь раз, а в 1917 г. – в 17 раз. Росли крестьянские вклады в сберегательные кассы: их сумма на конец 1915 г. составила 2 млрд. руб. Вместе с ростом достатка населения возрастало внимание к развитию народного образования. В сельскохозяйственных школах и на курсах, организованных для крестьянской молодежи, в 1906 г. училось 48 тыс. чел., а в 1914 г. – уже 1600 тыс. 2 октября 1908 г. в Москве был открыт Народный университет Шаняевского, в котором читали лекции ведущие русские ученые. Все это содействовало «сельскохозяйственному прогрессу деревни. Земские сельскохозяйственные склады, земская участковая агрономия, институт специалистов, касса мелкого кредита, кооперативный инструкторский и инспекторский персонал и прочие начинания ввели в деревню целые кадры новых интеллигентных работников».²⁷

В то же время реализация столыпинской реформы проходила в условиях жесточайшей политической борьбы. В воспоминаниях М.П.Бок – дочери Столыпина – находим подтверждение тому, что идеи аграрной политики ее отца выбивали почву из-под ног социал-революционеров, когда в результате проведения реформы «каждый крестьянин становился сам маленьким помещиком». По-

²⁶ Чайнов А.В. Организация крестьянского хозяйства // Чайнов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. Серия "Экономическое наследие". М.: Экономика, 1989. С. 195.

²⁷ Чайнов А.В. Избранные труды. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 11.

этому вполне очевидно, почему со стороны партии социал-революционеров было противодействие проведению реформ²⁸. Итог этой борьбы – социалистическая революция. Ориентиром хозяйственной политики стала марксистская экономическая модель. Причину популярности марксистской теории русские ученые-экономисты видели в том, что Маркс «обращается к хищническим инстинктам обездоленного человека»²⁹. И оказались правы в предсказании, что всякая попытка осуществить его заветы может завершиться только социальной катастрофой³⁰. «Спрашивается, – писал Бунге, – многие ли из бедняков, придавленных нищетой, могут понять, что *недвижимая собственность, наследство составляют условие для индивидуального развития человека и упрочения его семейного духа*, что денежные капиталы вывели человека из рабства и зависимости, что социализм обращает человека если не в раба другого человека, то в раба общественного, обязанного за установленную работу получать содержание натурой и *не иметь ничего своего и ничем не располагать*; наконец, что с *утратой свободы утрачивается также человеком личная ответственность* – тот сильный нравственный двигатель, без которого правильная общественная жизнь немислима»³¹.

П.А.Столыпин, отстаивая право частной собственности на землю, считал, что отчуждением и разделением частновладельческих земель нельзя разрешить земельный вопрос, ибо «приравнять всех можно только к низшему уровню». Выступая во второй Государственной Думе 10 мая 1907 г., он на критику левых партий по законопроекту земельной реформы привел аргументированные доказательства преимущества частного землевладения. Считая недопустимым национализацию земли, он предостерегал от такого шага: *«Признание национализации земли при условии вознаграждения за отчуждаемую землю или без него поведет к такому социальному перевороту, к такому перемещению ценностей, к такому измене-*

²⁸ Бок М.П. П.А.Столыпин: Воспоминания о моем отце. М.: Современник. 1992. 316 с.

²⁹ Степанов В.Л. Н.Х.Бунге: Судьба реформатора. М.: РОССПЭН, 1998. 398 с.

³⁰ Булгаков С. Н. Труды по социологии и теологии: В 2-х т. Т. 1: От марксизма к идеализму / И-т социологии. – М.: Наука, 1997.

³¹ Бунге Н.Х. Загробные заметки.

нию всех социальных, правовых и гражданских отношений, какого еще не видела история». При переделе земли государство «не приобретет ни одного лишнего колоса хлеба. Уничтожены, конечно, будут культурные хозяйства». Правительство делало ставку на укрепление крестьянского землевладения, желая видеть крестьянина «богатым, достаточным, так как где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода. Но для этого необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, т.е. соли земли русской, ... укрепить за собой плоды трудов своих и предоставить их в неотъемлемую собственность». «Точно так же право способного, право даровитого создало и право собственности на Западе. Неужели же нам возобновлять этот опыт и переживать новое воссоздание права собственности на уравниных и разоренных полях России. А эта перекошенная и уравниная Россия – что – стала бы она и более могущественней и богатой? Ведь богатство народов создает и могущество стран.». Столыпин призывал не сеять смуту, а браться за незаметную черную работу, не бросать начатое дело крестьянского землеустройства, но улучшать его, помогая кредитом, деньгами. Именно в этой речи прозвучали его знаменитые слова: «Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, путь освобождения от культурных традиций. **Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!**»³²

Период между двумя революциями характеризовался подъемом производительных сил села, индустриальным развитием. Достаточно привести один пример: поставленный при С.Витте рекорд строительства железных дорог за один год не был превзойден даже в период индустриализации в советское время. Укрепилась национальная валюта, создана достаточно развитая финансовая система, способная обслуживать движение капиталов, увеличился экспорт не только сельскохозяйственной продукции, но и продукты нефте-

³² Столыпинские реформы о земле и землепользовании: Указ от 11 ноября 1906 г., Закон "Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении" от 19 июня 1910 г., речи в Государственной Думе (Приложения.) // Бок М. П.А.Столыпин: Воспоминания о моем отце. М.: Современник. 1992. С. 223–315.

переработки. Так, новый таможенный кодекс (следует отметить, что с 1891 г. таможенная политика носила строго покровительственный характер, что способствовало увеличению активного итога торгового баланса) устанавливал высокий таможенный барьер в частности на импорт американского керосина, поскольку США в те времена доминировали на этом чрезвычайно емком рынке. Благодаря развитию бакинского нефтяного месторождения и нефтеперерабатывающей промышленности Россия обеспечила себя керосином. В результате усилий властей и бизнеса, российского и иностранного (инвестиции Нобеля и Ротшильда), отечественный керосин не только чрезвычайно снизился в цене на внутреннем рынке, но и вытеснил американский керосин из Европы. Однако экономические успехи в тот период не могли устранить разрыв между темпами роста экономики и нарастанием социальных проблем, усугубившихся первой мировой войной, что и послужило причиной смены политического курса.

Вопрос о земле встал на первое место в череде последовавших послереволюционных преобразований. Так, Декретом Второго Всероссийского съезда Советов «О земле» от 26 октября (8 ноября) 1917 г. предусматривалось **«самое справедливое решение земельного вопроса»**. Справедливость заключалась в том, что «право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог... Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т.д., **отчуждается безвозмездно**, обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней. За пострадавшими от имущественного переворота *признается лишь право на общественную поддержку* на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования»³³.

Становится вполне объяснимым страшный период гражданской войны, когда каждый стремился отстаивать свою правду. Общественная поддержка, обещанная Советом Народных Комиссаров, возглавляемым В.И.Лениным, навряд могла бы сохранить соци-

³³ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 17–20.

альную стабильность. Даже в силу того, что частная собственность крестьянам досталась слишком дорогой ценой, чтобы отдать ее безвозмездно.

Какое наследие можно было ожидать после социалистических преобразований, предрекал один из высланных из России в начале 20-х годов российских ученых. В очерке «Очертания будущей России» (конец 1949 г.) русский правовед, философ Иван Ильин предрекал грядущую катастрофу для России после окончания коммунистического управления государственным достоянием, ибо «социалистическая справедливость» сделала всех голодранцами: «Ни богатого, ни зажиточного, ни среднего слоя, ни даже здорового, хозяйственного крестьянина – не будет вовсе. Нищее крестьянство, пролетаризованное вокруг «агро-фабрик» и «агро-городов»; нищий рабочий в промышленности, нищий горожанин. Конечно, вынырнет перекрасившийся коммунист, награвивший и припрятавший; но его быстро узнают по самому его «богатству» и вряд ли согласятся оставить ему его. ...Все будут бедны, переутомлены и ожесточены. ...И трудно себе представить, чтобы государственное имущество было оставлено коммунистами в хозяйственно-цветущем виде; ибо оно по всем видимостям пройдет через период ожесточенной борьбы за власть». Всю эту нищету граждан и государственное оскудение, по мнению философа, следует принять как классическое последствие всех длительных революций и войн³⁴.

1.4. ПРОВЕДЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В КАРЕЛИИ

Столыпинская аграрная реформа, столетие со времени начала которой отмечалось в конце минувшего года, явилась краеугольным звеном экономической политики российского правительства после бурных революционных потрясений 1905–1907 гг. Она была призвана ускорить буржуазную модернизацию сельского хозяйства страны и стабилизировать социально-политическую обстановку в многомиллионной российской деревне. В качестве главной цели,

³⁴ Ильин И.А. О грядущей России: избранные статьи. М.: Военное издательство. 1993, 368 с. (с.157)

особенно на первых порах, реформа предусматривала разрушение общины и форсированное создание в деревне широкого слоя мелких земельных собственников. На практике, с 1911 г. акцент в значительной мере сместился в сторону землеустройства не только домохозяев, порвавших с общиной, но и селений, сохранивших общинное владение угодьями в целях рационализации землепользования.

Юридической основой новой аграрной политики стал указ Николая II от 9 ноября 1906 г., который после одобрения его III Государственной Думой 14 июня 1910 г. обрел статус закона. Реформа включала целый комплекс мероприятий, главными из которых являлись: выход крестьян из общины с закреплением за ними наделенной земли в собственность; создание на укрепленной земле участковых (хуторских и отрубных) хозяйств; проведение землеустроительных работ без выдела из общины; организация переселения крестьян на окраины империи. В дополнение к основным законодательным актам по проведению реформы, 29 мая 1911 г. было утверждено «Положение о землеустройстве», регламентировавшее техническую сторону связанных с нею землеустроительных действий.

В Карелии аграрная реформа проводилась во всех уездах, кроме Кемского, входившего в Архангельскую губернию, так как там не было осуществлено поземельное устройство, предусмотренное реформой 1866 г. (отграничение крестьянских земель от государственных). Реализация реформы в крае сначала возлагалась на перегруженные своей текущей работой учреждения по крестьянским делам (Олонецкое губернское присутствие, земские участковые начальники и их съезды), а с 1912 г. – на вновь созданные Олонецкую губернскую и уездные землеустроительные комиссии, наделенные широкими полномочиями, вплоть до судебных. В составах комиссий преобладали влиятельные чиновники, но в них включались также выборные представители от земства и крестьян. Губернскую землеустроительную комиссию возглавлял сам губернатор³⁵.

³⁵ Олонецкие губернские ведомости. 1911. 18, 25, 31 октября; 5, 24 ноября; Обзор Олонецкой губернии за 1911 г. Петрозаводск, 1912. С. 21.

Условия для реализации реформы в Карелии заметно отличались от условий, существовавших в центре и на юге России. Вследствие практического отсутствия дворянского землевладения аграрный вопрос в крае сводился к взаимоотношениям между крестьянами и государством и не стоял столь остро, как в «помещичьих» регионах. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что основную часть денежных доходов, местные крестьяне получали вовсе не от земли, а от разнообразных промысловых занятий. Для Карелии с ее суровыми природными условиями были характерны слабый уровень развития аграрного капитализма и укорененность общинных традиций, способствовавших выживанию крестьянского двора в экстремальных ситуациях. В 1905 г. общинное землепользование охватывало здесь 97% дворов и 98% всей наделенной земли, тогда как в среднем по 50 губерниям Европейской России соответственно 77 и 81%³⁶. При этом около половины общин в крае продолжали практиковать земельные переделы.

Само общинное землевладение в Карелии имело осложненную, запутанную структуру, вследствие преобладания здесь в ходе реализации реформы 1866 г. в отношении государственных крестьян, группового землеустройства. Тогда межевые отряды уделяли основное внимание отграничению казенных земель от крестьянских, разграничения же внутри крестьянских дач выполнялись формально или вообще не проводились. Из 3996 селений Олонецкой губернии 3566 – или 89,2% были наделены общими (однопланными) дачами³⁷. В среднем одна владенная запись³⁸ приходилась в крае на 11 деревень. Во многих случаях число деревень, связанных общим землевладением достигало нескольких десятков, а площадь общего надела простиралась от 50 до 160 тыс. десятин³⁹. При этом нередко существовал разнობой во владении разными видами угодий.

³⁶ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России. 1902–1914 гг. М., 1992. С. 103.

³⁷ Обзор Олонецкой губернии за 1912 г. Петрозаводск, 1913. С. 43.

³⁸ Владенная запись – документ, аналогичный уставной грамоте в бывшей крепостной деревне. Составлялся в ходе реализации реформы 1866 г. и фиксировал размеры и расположение наделных земель, а также повинности бывших государственных крестьян, которые составляли доминирующую часть сельского населения Олонецкой губернии.

³⁹ Обзор Олонецкой губернии за 1912 г. С. 43.

Чаще всего группа деревень, имея отдельные наделы пахотных и сенокосных земель, располагала в то же время совместным наделом выгона, леса и угодий, предоставленных вместо подсеки (так называемый земельно-подсечный надел). Так, например Вознесенское сельское общество (Лодейнопольский уезд), состоявшее из 16 селений, имело одну владенную запись, по которой каждое селение, во-первых, имело в своем единственном владении, как отдельный собственник, пахотные и сенокосные земли; во-вторых, – общий на всех, нераздельный, пастбищный выгон; в-третьих, разделенный на две части (отдельно для одной группы в 4 селения и для другой группы в 12 селений) подсечно-земельный надел⁴⁰. Существовали и более сложные варианты владенных актов. Ясно, что разверстка угодий в таких условиях была крайне затруднена, и требовала значительных затрат.

Особенности края оказали сильное воздействие на темпы, масштабы и результаты реализации столыпинской аграрной реформы. Несмотря на активную пропаганду и применение мер административного принуждения, к 1 января 1916 г. в целом по Олонецкой губернии вышли из общины 8062 домохозяина, закрепивших за собой 158,3 тыс. десятин наделной земли. Это составило только 13,6% от числа общинных дворов и 4% площади крестьянского общинного землевладения⁴¹. Данные показатели были соответственны в 1,9 и в 3,8 раза ниже общероссийских.

Наиболее активно выход из общины происходил в губернии в 1909–1912 гг. За это время, по подсчетам карельского историка Т.В. Никулиной, перешло к личным формам собственности 90% всех укрепивших землю. При этом пик укреплений пришелся на 1909 г., когда из общины вышло 2,5 тыс. домохозяев (36% к итогу). В последующем, темпы выхода стали снижаться. В 1913 г. закрепили за собой землю 400 хозяев, или около 6% к итогу.

Выделялись из общины в крае, главным образом, представители зажиточной и бедняцких прослоек деревни. Зажиточные

⁴⁰ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1909 г. Петрозаводск, 1909. С. 256.

⁴¹ Подсчитано по данным: История северного крестьянства. Т. 2. Крестьянство Европейского Севера в период капитализма. Архангельск, 1985. С. 170–171; Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Пг., 1916. С. 87.

хозяева стремились таким путем закрепить и расширить земле-
владение, а беднота – поправить материальное положение за
счет продажи земли. Столыпинская реформа стимулировала во-
влечение надельной земли в торговый оборот. В 1908–1914 гг.
продали укрепленную землю 34,7% домохозяев-выделенцев
Олонецкой губернии, ими было реализовано 5,2 тыс. десятин
укрепленной земли⁴². Служащий Олонецкого управления земле-
делия и государственных имуществ И. Соловьев на страницах
земского журнала отмечал: «С введением в Олонецкой губернии
землеустройства стали замечаться случаи выхода крестьян на
отруба и хутора с исключительно специальною целью хищни-
ческой вырубki отводимых лесных участков... Отрубники с от-
крытием землеустроительных работ начали продавать лес со
своих участков, получая за него значительные суммы, иногда по
несколько тысяч и даже десятков тысяч рублей. Возможность
легкой и быстрой наживы с операциями по продаже леса на от-
рубках вызвала в некоторых местах появление особых скупщи-
ков, которые, разъезжая по губернии и пользуясь неопытностью
и малокультурностью населения, начали скупать крестьянские
укрепленные в собственность наделы по дешевым ценам и затем
перепродавать с них лес по его действительной стоимости,
очень часто превышающей во много раз цену всего надела»⁴³. В
1913 г. губернская администрация в целях борьбы с подобной
спекуляцией приняла решение допускать рубку леса с выделен-
ных участков только после составления владельцами упрощен-
ных лесохозяйственных планов.

Создание хуторских и отрубных хозяйств шло крайне замедлен-
ными темпами. В ходе землеустроительных работ к 1916 г. по об-
щегубернским данным было образовано 997 участковых хозяйств
с общей земельной площадью в 61,1 тыс. десятин. При этом 84%
всех хуторов и отрубов было создано путем разверстания на участ-
ковые хозяйства целых селений, и лишь 16% – путем единолично-
го выделения из общины. Доля владельцев хуторов и отрубов
составила по Олонецкой губернии на 1916 г. 1,3% ко всей массе

⁴² История северного крестьянства. Т. 2. С. 181.

⁴³ Соловьев И. Олонецкие крестьянские леса // Вестник Олонецкого губернского земства. 1916. № 14. С. 5–6.

крестьян-домохозяев (общинников и подворников), тогда как по Европейской России в целом, этот показатель достигал 10%⁴⁴.

Хуторянам и отрубникам предусматривалось оказание финансовой помощи от землеустроительных комиссий в виде безвозвратных пособий или ссуд на перенос строений на новое место, первоначальное обустройство и хозяйственные улучшения (мелиорация и т.п.). Ссуды выдавались на 15 лет, с условием возврата их после 5-летнего льготного срока, в течение 10 лет равными частями без процентов⁴⁵. Однако ограниченность денежных ресурсов, выделявшихся казной для этих целей, вынуждала комиссии подходить к делу осторожно. В первую очередь предписывалось оказывать помощь тем хозяйствам, которые могли бы сыграть роль показательных в своей округе. За период с 1907 по 1915 г. на ссуды и пособия в землеустроительные органы Олонецкой губернии было подано 875 ходатайств, и из них удовлетворены полностью или частично лишь 33%⁴⁶. Всего выдано 227 ссуд на общую сумму 21350 рубля (в среднем по 94 рубля) и 124 пособия на сумму 9348 рубля (в среднем по 75 рублей)⁴⁷. Для сравнения укажем, что средняя стоимость крестьянского дома в губернии по данным выборочного бюджетного исследования Л.К. Чермака, проведенного в 1909 г., составляла 209 рублей⁴⁸.

Развертывалась также специальная агрономическая служба, призванная оказывать консультативную помощь участковым хозяйствам⁴⁹.

Наиболее перспективным направлением столыпинской аграрной реформы в условиях Карелии являлось проведение землеустроительных мероприятий на общинных землях. На практике с 1911 г. это и стало основной заботой местных органов по проведе-

⁴⁴ Итоговые сведения о деятельности землеустроительных комиссий за 1907–1915 гг. Пг., 1916. С. 38, 39; Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Пг., 1916. С. 87.

⁴⁵ Олонецкая губерния. Стат. справочник. Петрозаводск, 1913. С. 112.

⁴⁶ Никулина Т.В. Указ соч. С. 58, 59.

⁴⁷ Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. Сб. документов и материалов. М., 1973. С. 100, 101.

⁴⁸ Олонецкая губерния. Стат. справочник. С. 281. (Средний показатель рассчитан нами).

⁴⁹ См.: Олонецкая губерния. Стат. справочник. С. 112.

нию реформы. Но при большой потребности в работах данного рода, их объем сдерживался из-за нехватки землемеров и недостаточного финансирования, в чем явственно сказывался недоучет центром специфики губернии. Губернатор в одном из обзоров откровенно сетовал на невозможность привлечь на службу в отдаленный северный край хороших землемеров. Он справедливо объяснял данное обстоятельство «большой трудностью землемерных работ в Олонецкой губернии, что отрицательно отражается на продуктивности работы техников, а, следовательно, и на размерах выработываемой ими задельной платы, и, кроме того, непривлекательными условиями жизни, как в материальном отношении, так и в общественном». «Из всех старших землемеров Олонецкой губернии, – указывал далее губернатор, – нет ни одного с высшим образованием и только 4 человека со средним образованием... остальные же все с низшим образованием. Что же касается землемеров и помощников землемеров, то таковые сплошь с низшим образованием»⁵⁰. В дополнение ко всему, несмотря на огромные расстояния между населенными пунктами губернии, разъездной кредит для землеустроительных чинов здесь отпускался по нормам, общим для всей России, и естественно, что средств для служебных поездок хронически не хватало⁵¹.

В силу указанных причин основная масса поступивших от крестьян ходатайств об общинном землеустройстве (около 3/4) к 1916 г. не была удовлетворена. Всего в Олонецкой губернии такое землеустройство было проведено в отношении 4692 хозяйств (6,5% от общего числа) на площади в 244,2 тыс. десятин⁵². В общем объеме осуществленных землеустроительных работ доля группового землеустройства по числу дворов составила 82,5%, единоличного – 17,5%, – а по площади земли – соответственно 80 и 20%. Губернатор М.И. Зубовский, подчеркивая своеобразие в реализации аграрной реформы в крае, констатировал, что «землеустройство в Олонецкой губернии, если его сравнить с землеустройством всей России, является как бы полюсами последнего,

⁵⁰ Обзор Олонецкой губернии за 1914 г. Петрозаводск, 1915. С. 48.

⁵¹ Там же. С. 51.

⁵² Итоговые сведения о деятельности землеустроительных комиссий за 1907–1915 гг. С. 38, 39

занимая одним из них – размерами группового землеустройства – первое место, а другим – размерами единоличного землеустройства – последнее место среди землеустройства Европейской России»⁵³.

Доминирующим видом группового землеустройства в крае являлись, что и закономерно, выделение надела отдельным селениям, (проведено в отношении 302 земельных единиц, в которых насчитывалось 4173 двора). Кроме того, в 36 земельных единицах с 519-ю дворами была проведена ликвидация чересполосицы⁵⁴. Осуществление этих мероприятий имело большое значение для упорядочения и рационализации крестьянского землепользования и в перспективе открывало дорогу для перехода отдельных хозяев к личному землевладению.

В ходе реформы Карелию предполагалось также использовать в качестве одного из районов для размещения крестьян-переселенцев. В 1908 г. заместитель министра внутренних дел даже обратился со специальной запиской к управляющему Главным управлением землеустройства и земледелия А.В. Кривошеину о необходимости заселения Олонецкой губернии. Акцентируя внимание на «весьма остром положении с переселенческим вопросом вообще», автор записки призывал управляющего принять все меры к немедленной и энергетической организации дела переселения из внутренней России в Олонецкую губернию»⁵⁵. Управление санкционировало проведение подготовительных мероприятий. В пределах ряда лесничеств Повенецкого и Пудожского уездов специальной партией по заготовлению переселенческих участков было выявлено 2,6 тыс. десятин земли, пригодной для колонизационных целей. Поступило немало ходатайств о желании переселиться сюда, преимущественно от крестьян Кирилловского уезда Вологодской губернии⁵⁶. Но из-за того, что нарезка участков в натуре своевременно не была произведена, проект не осуществился.

⁵³ Обзор Олонецкой губернии за 1914 г. С. 50.

⁵⁴ Итоговые сведения о деятельности землеустроительных комиссий за 1907–1915 гг. С. 38, 39.

⁵⁵ Якименко Н.А. Переселенческая политика царизма и проблема заселения Севера Европейской России (конец XIX – начало XX вв.) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1984. С. 88.

⁵⁶ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1913 г. Петрозаводск, 1913. Приложение. С. 7–8.

В целом, столыпинская аграрная реформа наряду с другими факторами (отмена с 1907 г. выкупных платежей, рост спроса на сельхозпродукцию в условиях промышленного подъема 1910–1913 гг., развитие кооперативного движения в деревне, усилившаяся помощь крестьянам со стороны земства и др.) способствовала оживлению сельского хозяйства Карелии. Правда, в состоянии зернового хозяйства заметных изменений не происходило. Валовой среднегодовой сбор хлебов в 1906–1910 и 1911–1914 гг. по четырем карельским уездам Олонецкой губернии (Петрозаводский, Олонецкий, Пудожский, Повенецкий) составил около 2,5 млн. пудов⁵⁷. Это превышало на 10 % показатель 1901–1905 гг., но примерно соответствовало уровню последнего пятилетия XIX в.

Однако в других сферах аграрного сектора отчетливо наблюдались позитивные сдвиги. Устойчиво продолжало развиваться картофелеводство. Валовой среднегодовой сбор этой культуры в карельских уездах Олонецкой губернии в 1906–1910 гг. (1082,1 тыс. пудов) и 1911–1914 гг. (1167,5 тыс. пудов) заметно (соответственно на 12,9 и 21,8%) превосходил показатель 1896–1900 гг. (958,3 тыс. пудов)⁵⁸. Усилился интерес крестьян к огородному овощеводству. Земский агроном В.Ф. Волейко констатировал: «В настоящее время огородничество в Олонецкой губернии хотя медленно, но широко начинает развиваться... особенно культура белокочанной капусты, как наиболее выгодная и доходная»⁵⁹. Лидирующее положение, как отмечает далее В.Ф. Волейко, в данном деле принадлежало крестьянам Шунгской волости, где в 1915 г. было продано рекордное количество капусты – до 10 тыс. пудов (1600 центнеров). При этом автор указывал также, что урожайность овощных растений в Олонецкой губернии пригодных сортов «не уступает урожаям и прочим местностей России по количеству пудов, получаемых продуктов с одной десятины земли»⁶⁰.

⁵⁷ Подсчитано по данным: Обзоры Олонецкой губернии за 1896–1914 гг. Петрозаводск, 1897–1915.

⁵⁸ Подсчитано по тем же данным.

⁵⁹ Волейко В. О мероприятиях по огородничеству // Вестник Олонецкого губернского земства. 1916. № 5. С. 42, 43.

⁶⁰ Там же. С. 43.

Некоторые из местных крестьян-огородников не без успеха обратились даже к селекционным опытам. На страницах «Вестника Олонецкого губернского земства» неоднократно публиковалось, например, объявление члена Шунгского сельскохозяйственного общества Максима Антропова о продаже семян белокочанной шунгской капусты, улучшенной им путем перекрестного опыления с крупнорастущим сортом брауншвейгской капусты⁶¹.

Определенный прогресс отмечался и в животноводстве. Заметно сократившееся в результате неурожаяв 1902–1904 гг. поголовье рабочего и продуктивного скота с 1906 г. вновь начало устойчиво расти. В 1913 г. численность лошадей по четырем карельским уездам (без городов) составила 109,9% (38,8 тыс. голов), а крупного рогатого скота – 114,5% (86,2 тыс. голов) к уровню 1900 г.⁶² Активно расширялось молочно-маслодельческое хозяйство. За период с 1905 по 1912 гг. только по трем уездам – Петрозаводскому, Олонецкому и Повенецкому количество сепараторов в крестьянских хозяйствах возросло с 7 до 174 штук⁶³. Применение сепараторов способствовало, прежде всего, производству товарной продукции. По сведениям собранным Повенецким уездным агрономом по своему району, 143 крестьянских двора, начавших использовать сепараторы, за период с 1906 по 1912 г. увеличили производство масла с 279,5 до 787 пудов (в 2,8 раза), а его продажу – с 44 до 508 пудов (в 11,5 раза), причем денежная выручка от реализации поднялась с 492,8 до 7122 рублей (в 14,4 раза)⁶⁴. В 1912 г. в дер. Большой Двор Шунгской волости, по примеру известных вологодских маслодельных артелей, был основан первый в Карелии специализированный маслодельный кооператив «Производитель», в который вступило 26 хозяйств, имевших стадо в 80 голов молочного скота⁶⁵.

⁶¹ См. например: Объявления // Вестник Олонецкого губернского земства. 1916. № 1. С. 6.

⁶² Подсчитано по данным: Обзор Олонецкой губернии за 1900 г. Петрозаводск, 1901. Вед. 4; То же за 1913 г. Петрозаводск, 1914. Вед. 4.

⁶³ Олонецкая губерния. Стат. справочник. Петрозаводск, 1913. С. 336.

⁶⁴ Отчет агронома Повенецкого уездного земства за 1911–1912 хозяйственный год. Петрозаводск, 1913. С. 40.

⁶⁵ Там же. С. 37. Волейко В. Краткий обзор о состоянии сельского хозяйства и кооперации в Олонецкой губернии // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. 1916. № 5/8. С. 42, 43.

С помощью губернских и уездных земских органов на селе к 1910 г. была сформирована сеть из 63 случайных пунктов по улучшению породы крупного рогатого скота. Для пунктов приобретались в основном животные-производители восточно-финской породы⁶⁶. Земством и сельскохозяйственными обществами стали регулярно проводиться выставки молочного и рабочего скота, с премированием хозяев, представивших лучшие экземпляры коров и лошадей. С проведением селекционных мероприятий начал улучшаться качественный состав крестьянского молочного стада. Наметилось и такое новое для края явление как специальный откорм скота на продажу. По данным земских статистиков В. Бузина и С. Виноградова, в 1912 г. откормом скота в Петрозаводского уезде занималось 10,3% дворов, в Повенецком – 6,1%, в Олонецком – 5,1% и в Пудожском – 3,2%. дворов⁶⁷. В хозяйствах некоторых крестьян, прежде всего хуторян и отрубников, стали внедряться многопольные севообороты с травосеянием. К 1917 г. под сеянными травами было занято 154 гектара – 0,3% посевной площади края⁶⁸. Интересно, что в 1913 г. двое крестьян из Карелии – Василий Петрович Косачев (дер. Зехнова Губа Шунгской волости Повенецкого уезда) и Гавриил Яковлевич Пеккоев (дер. Кавайно Видлицкой волости Олонецкого уезда) удостоились всероссийских премий, учрежденных Главным управлением земледелия и землеустройства в честь 300-летия Дома Романовых за образцовое ведение хозяйства на отрубях⁶⁹.

В целом, происходившие перемены, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что в сельском хозяйстве Карелии в рассматриваемый период начинали складываться предпосылки для постепенного перехода от преимущественно зерновой направленности производства к молочно-овощеводческой, что более соответствовало природно-климатическим условиям края.

В период Первой мировой войны проведение столыпинской реформы было фактически приостановлено. А 28 июня 1917 г. по-

⁶⁶ Олонецкая губерния: Стат. справочник. С. 336.

⁶⁷ Бузин В., Виноградов С. Материалы по исследованию животноводства в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1914. С. 22, 198.

⁶⁸ См.: Социалистическая индустриализация Карельской АССР. М.–Л., 1935. С. 22.

⁶⁹ Олонецкие губернские ведомости. 1914. 6 марта.

следовало постановление Временного правительства об ее окончательном прекращении. Думается, что в нашем северном крае потенциал этой реформы был раскрыт лишь в небольшой степени. Итоги преобразований, несмотря на краткий срок отпущенный для них историей, могли бы быть более весомыми, при всестороннем учете центром местной специфики.

2. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И КООПЕРАЦИЯ

2.1. ЗНАЧЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕФОРМ

Столыпинская реформа открыла путь к действительной крестьянской кооперации и на ее основе к общему прогрессу в сельскохозяйственном производстве, достигнутом в последнее предвоенное десятилетие. Родилась подлинно демократическая форма хозяйствования, сочетавшая в себе самостоятельных сельских предпринимателей и крупные масштабы их деятельности в рамках кооперации. Начавшиеся с низовых организаций кредитные товарищества соединились в уездные и губернские союзы. Кредитные кооперативы объединили свои средства в Московском народном банке, который сосредоточил в своих руках все денежные средства крестьянских кооперативов и стал одним из самых крупных кредитных учреждений Европы. Важную роль в развитии сбытовых кооперативных операций сыграл товарный отдел Московского народного банка, который имел свое представительство за границей (он продавал лен, масло, зерно, яйца).

Кооперация, возникшая из интересов и потребностей мелких производителей, получила широкое развитие в мире, трансформируясь в разветвленную сеть различных кооперативных форм и объединений. А.В.Чаянов имел самое непосредственное отношение к разработке практического направления в теории кооперации. В отношении развития теории кооперативного кредита, а кредитной кооперации в его кооперативной теории отводилось «главнейшее место организационно и исторически», ученый констатировал следующее: «Кредитная кооперация слагалась в течение многих десятилетий <...> вне влияния тех тонко разработанных теоретических обоснований мелкого кредита, которыми мы располагаем теперь. <...> Стихийно и постепенно, вне особого плана строительства выработала она свои начала и традиции, практически переходя от одного конкретного решения частного вопроса к другому. Путем постепенного отбора удачных организационных принципов и приемов работы и отмирания других, мало пригодных, выявились те основные принципы Райфайзена, которые являются фундамен-

том всей постройки кооперативного кредита» (с. 141)⁷⁰. Многие организационные принципы его теории относятся и к сегодняшней действительности, но в настоящее время практика еще нарабатывает организационные принципы, диктуемые нынешними экономическими условиями. Кооперативная теория А.В.Чаянова исходила из потребностей самой жизни. “У нас ... посеянное на ниве народной кооперативное зерно дало обильные и буйные всходы и кооперативная практика сполна усвоила тот опыт западной кооперации, который передали ей первые энтузиасты”⁷¹.

Научным основам сельскохозяйственной кооперации посвящены труды А.В.Чаянова, Н.Д.Кондратьева, Н.А.Рыбникова, Н.П.Макарова, А.Н.Челинцева, получившие международное признание и применение в практике. Россия в середине 20-х годов прошлого столетия превратилась в признанный *мировой центр кооперативной науки*, благодаря тому, что русские ученые в сотрудничестве с иностранными коллегами внесли большой вклад в развитие кооперативной теории. Контакт со всем научным миром позволял поддерживать высокий уровень исследований в научно-исследовательском институте сельскохозяйственной экономики и политики (НИИСХЭ). Такие ученые как А.В.Чаянов, Н.Д.Кондратьев и др. видели в крепком крестьянском хозяйстве основу для последующей эволюции форм хозяйствования в виде кооперации, как на микро-, так и на макроуровне. Но их воззрения не вписывались в социалистический принцип хозяйствования, который не мог допустить развития крупного частнособственнического производства, тем более с применением наемного труда. Вокруг этой проблемы возникло много споров среди ученых-аграрников. С победой учения аграрников-марксистов и началом большевистских экспериментов заслуги русских ученых организационно-производственной школы были надолго забыты, а многие из ученых (“буржуазных экономистов”) с мировым именем и практических деятелей кооперации были репрессированы, закончив свою жизнь в застенках НКВД. Инспирированное летом 1930 г. дело Трудовой крестьянской партии повлекло до 100 тыс. арестов.

⁷⁰ Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. 454 с.

⁷¹ Там же.

Исторический трагизм развития кооперативного движения в России заключается в том, что оно достигло своего расцвета в самый первый послереволюционный год. В газете «Правда» отмечалось, что «тяга к потребительской кооперации начинается почти с самого начала мировой войны, и рост ее находится в прямом соответствии с ростом дороговизны и усилением продовольственной разрухи». Если по состоянию на 1.01.1915 г. потребительских обществ было 10900, то в начале 1918 г. их число достигло 25 тысяч. «В 1918 г. потребительская кооперация получает новый толчок. После ликвидации частноторгового аппарата остается пустое место, которое заполняется кооперацией. <...> Одновременно с ростом и развитием потребительской кооперации растет собственное производство потребительской кооперации»⁷². Скованное и преследуемое народное движение, получившее право образовывать всероссийские кооперативные центры только в 1915 г. (поддержанное затем Временным правительством, принявшим специальный кооперативный закон), оно, набрав колоссальную мощь за годы первой мировой войны, продолжало свое стремительное развитие в период НЭПа, создавая новые специализированные центры.

В конце 20-х годов А.В.Чаянов выступал как признанный лидер организационно-производственной школы, в сферу интересов которой входили теория и практические формы кооперации, интеграция сельского хозяйства с другими отраслями производства, оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий, территориальное районирование сельского хозяйства. Организационно-производственное направление, давая основу для развития крестьянского хозяйства, приводило ко многим последствиям социального характера: укреплению семьи, трудовому воспитанию детей через приобретение трудовых навыков в семейном хозяйстве. Даже культуру А.Чаянов органически соединял с деятельностью кооперативов. «Ни один кооперативный съезд, – писал А.Чаянов («Кооперация и художественная культура», 1919 г.), – и одни кооперативные курсы не обходились без паломничества в Третьяковскую галерею и Румянцевский музей... Теперь, когда демократия стала

⁷² Правда. 1919. 28 янв. // Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1917–1922: Документы и материалы. – М.: Наука, 1990. С. 26–127.

хозяйном нашей политической и хозяйственной жизни, она не только приобретает право пользоваться этими духовными сокровищами, но на нее налагается также и обязанность хранить и умножать ее». В этом же сборнике статей «Кооперация и искусство» в другой заметке («Методы высшего образования») говоря о том, что «всякое высшее образование есть и может быть только *самообразование*», он утверждает также, «что для будущего участкового агронома ...внимательное посещение Румянцевского музея даст, пожалуй, больше, чем лекция по земледельческой механике».

Говоря о преимуществе кооперации как организационной формы, ученый полагал, что в условиях жесткой конкуренции с торговым капиталом «кооперация может победить только давая крестьянину с первых шагов и неуклонно более выгодные условия приобретения и сбыта, чем частный торговец, что может быть достигнуто только при техническом и организационном совершенстве кооперативного аппарата, как предприятия». А.В.Чаянов считал «характерной чертой кооперативного предприятия то, что оно никогда не может являться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов создавших его членов; это предприятие, обслуживающее своих клиентов, которые являются его хозяевами и строят его управление так, чтобы оно *непосредственно ответственно перед ними* и только перед ними»⁷³. Главным для кооперации является то, что сам кооператив не обязательно должен получать прибыль, но, прежде всего, способствовать увеличению доходов крестьянских хозяйств, входящих в него.

Также и по определению М.И.Туган-Барановского «кооператив есть такое хозяйственное предприятие нескольких добровольно соединяющихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов его членов, или сокращение расходов последних»⁷⁴. Другие авторы, в частности К.А.Пожитнов («Основы кооперации»), видели и другой соци-

⁷³ Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. 454 С. 198.

⁷⁴ Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. 495 с.

альный смысл, трактуя кооператив как “добровольное соединение нескольких лиц, которое имеет своей целью совместными усилиями бороться с эксплуатацией со стороны капитала и улучшить положение своих членов и процесс производства, обмена или распределения хозяйственных благ, т.е. как производителей, потребителей и продавцов рабочей силы”.

И в более ранние периоды становления кооперативных принципов хозяйствования многие ученые видели в кооперации способ защиты мелких производителей от стихии рынка. Н.Х.Бунге воспринимал учреждение земледельческих, промышленных обществ, обеспечивающих согласованность интересов, создание кредитных товариществ как необходимые меры «противодействия кулачеству, ростовщичеству и еврейской эксплуатации в деревнях», рассматривая их как меры борьбы с влиянием идей социализма и коммунизма⁷⁵. Стоявший у колыбели французской сельскохозяйственной кооперации граф де Рокиньи, также видел в кооперативах силу, признанную воспрепятствовать распространению социалистических идей путем укрепления индивидуалистических, собственных инстинктов у объединенных в кооперативах мелких производителей. Социалистическим воззрениям Рокиньи противопоставлял идею профессиональной ассоциации, которая уничтожает классовый антагонизм, объединяя в одной организации людей различной социальной принадлежности.

Подтверждая в своей теории организации сельскохозяйственной кооперации довольно жесткие условия рынка, А.В.Чаянов⁷⁶ отмечал, что “крестьянское хозяйство ... противостоит во всей своей ничтожности и слабости ожесточенному напору мощных капиталистических организаций, получающих свои прибыли за счет недоплаты за продукты крестьянского труда и переплаты за покупаемые крестьянами товары”. Кооперативная форма деятельности в сельском хозяйстве была вызвана к жизни потребностями установления стабильных связей хозяйства с рынком, поэтому функционирование мелкого производства с ориентацией на рынок

⁷⁵ Бунге Н.Х. Загробные заметки // Река времен. Кн. 1. М.: ЭЛЛИС ЛАК, 1995. С. 198–254.

⁷⁶ Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. 454 с.

составляет объективную основу кооперативного движения в каждой стране. Какими принципами, по мнению ученого, следует руководствоваться в своей борьбе за рынок и на что следует обращать особое внимание? Чтобы укрепить свои позиции, нужно добиваться:

1) чтобы продажа сельскохозяйственной продукции совершалась при наиболее благоприятной рыночной конъюнктуре для продавца, т.е. когда предложение ослаблено, спрос обострен и цены высоки;

2) чтобы предлагаемый рынку товар был рассортирован в соответствии с его добротностью, соответствующим образом упакован и предложен в таком виде, при котором покупатель полностью оплатит его качество;

3) чтобы подвергнутый первичной переработке товар, поступал на рынок в такой степени готовности, при которой обнаруживался бы на него наибольший спрос и он давал бы наибольшую оплату труда;

4) чтобы товар предлагался хозяйством тому рыночному звену, которое стоит ближе к конечному потребителю;

5) чтобы хозяйство в своем производстве было гибким и могло в сорте и качестве изготавливаемых продуктов всегда ориентироваться на постоянно изменяющиеся требования рынка.

Мелкое хозяйство должно проявить исключительную энергию, чтобы разрешить хотя бы некоторые из этих задач. “Надежный выход из положения – возможность путем кооперирования многих тысяч хозяйств создать свои крестьянские специальные, могущественные организации”, которые смогут организовать крупные обороты и совершенную технику. Кооперация, способная продавать и покупать на миллионы рублей, выходит на крупные оптовые рынки и “потому совершает закупки и продажи по наивыгоднейшим ценам, передавая крестьянам всю посредническую прибыль”. И, наконец, хорошее знание рынка, свойственное кооперативным центрам, возможность привлечения к работе специалистов, позволяет кооперации выступать в виде мощного фактора, воздействующего на внутреннюю организацию хозяйства и перестраивающего его в сторону большего его соответствия рыночным условиям.

Предполагая, что кооперация по сбыту в начале своей работы всегда будет бедна средствами и опытностью в торговле, А.Чаянов обращает внимание на следующие рыночные условия, которые могут способствовать кооперативному успеху:

- кооперирование какого-либо продукта тем легче, чем этот продукт более однороден;
- кооперирование сбыта этого продукта тем легче, чем более устойчивы его сорта, чем с большей легкостью они поддаются определению и отбору;
- кооперирование сбыта продукта тем легче, чем меньше он подвержен порче;
- кооперирование сбыта какого-либо продукта тем легче, чем более емким является его рынок; помимо широты рынка, на его емкость большое влияние оказывает степень гибкости (эластичности спроса) потребляемого продукта. Помимо территориальной широты и гибкости потребления большое значение для емкости рынка какого-либо продукта имеет социальный состав его потребителей. Если потребителем продукта являются только незначительный зажиточный слой общества, то, несмотря на широту рынка и гибкость потребности, рынок остается малоемким. Следует менять ассортиментную структуру продукции;
- кооперирование сбыта тем легче, чем более устойчивы цены на кооперируемый продукт.

При узком рынке, как правило быстро насыщаемом, происходит быстрое падение цен и создаются крайние трудности реализации продукта. Кроме того, успех кооперативной организации сбыта зависит в большой степени от коммерческой организации самого рынка, от характера торговых путей, по которым товар следует от производителя к конечному потребителю (немаловажную роль играет быстрота следования товара). К примеру, когда пошло на экспорт сибирское масло, видный общественный деятель Н.В.Верещагин (создавший Северное сельскохозяйственное общество и активно участвовавший в создании сети учреждений взаимного кредита) в 1899 г. предложил меры, чтобы предотвращать порчу масла, устранять задержки, хищения и порчу масла в пути. Он отобрал на конкурсной основе фирмы, способные установить регулярные рейсы из России в Европу. Прибытие «масляных поездов»

приурочили к погрузке пароходов, а судовые рейсы – к биржевым дням рынков Лондона, Гуллы, Гамбурга.

Критически относился А.Чаянов к сторонникам «единства кооперативного движения», стремящимся слить все виды кооперации: «и рабочую, и крестьянскую, и обывательскую и организовать промышленные предприятия на совместных началах». Но такое слияние едва ли может быть осуществимо. Крестьянская и городская кооперация могут находить общие интересы и торговать между собой, «могут даже быть объединяемы ... в общих организациях идейного, финансового и страхового порядка, но производственные и торговые интересы, ими защищаемые, настолько противоположны, что их нельзя объединить в одной организации, воля которой неизбежно будет *ослаблена внутренними противоречиями противоположных интересов*, соединяемых в одно целое». Более желательно размежевание между ними отраслей производства. Критерии такого размежевания объяснены названными выше преимуществами. Невыгодные для сельскохозяйственной кооперации виды производства, где доля чужих издержек высока в сравнении со стоимостью сырья, следует охотно уступить потребительской кооперации, «так как кооперативное начало будет держаться в них не производственными моментами, а устойчивостью обеспеченного спроса».

Для более эффективного ведения дел и устойчивости в конкурентной борьбе кооперативы объединялись в союзы. «Сибирский союз маслодельных артелей, писал известный экономист М.И.Туган-Барановский, – является, быть может, самым значительным делом русской кооперации. Возник этот союз в 1907 г. В 1912 году к союзу принадлежало уже 382 артели со 170 артельными потребительскими лавками, причем товарные обороты союза достигли почти 7 с половиной миллионов рублей... В 1912 г. союзу удалось организовать сбыт своего масла непосредственно на лондонском рынке – в Лондоне была учреждена компания на паях под названием «Союз Сибирских кооперативных товариществ», к которой перешли все заграничные операции по сбыту масла сибирских артелей. В 1915 г. в союзе участвовало 829 артелей и 628 артельных потребительских обществ, совокупный оборот которых достигал 20 млн. руб.»⁷⁷

⁷⁷ Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. 495 с.

Сельскохозяйственная кооперация развивалась довольно успешно. Средства, которыми она располагала в 1917 г., определялись более чем в 1 млрд. зол. руб. Но после разрушительных последствий революции и гражданской войны в 1922 г. она располагала лишь 88,2 млн. зол. руб. Разница цифр огромная, но если принять во внимание незначительность периода возрожденной СХК, общее экономическое положение страны и рыночного оборота, то нельзя не признать, что и в этой области ею были сделаны значительные успехи. И это тем более, что подавляющая часть средств СХК мобилизована и сконцентрирована ею самостоятельно⁷⁸.

Инерция развития кооперативной деятельности еще сохранялась даже после первой мировой войны, революции, гражданской войны, так как организационно-хозяйственный потенциал оставался, несмотря на насаждаемую властями обобщественную форму хозяйствования, но потери в объемах производства были несравненно большими. За 1917–1919 гг. посевные площади сократились на 16,4%, в том числе под пшеницей – на 19,6, под льном – на 32%. Убыль лошадей составила 54%, овец – 21,5, свиней – 44%. В это время законодательно уже была предусмотрена передача земли “в пользование всего трудового народа” (Закон ВЦИК “О социализации земли” от 9 февраля 1918 г.), хотя прежде эсеровский декрет от 26 октября 1917 г. разрешал разные формы пользования землей – подворную, хуторскую, общинную, артельную – на усмотрение местной администрации. Второй земельный декрет ВЦИК от 14.02.1919 года “О социалистическом землеустройстве и методах перехода к социалистическому земледелию” через 10 лет стал юридической основой для сталинской сплошной коллективизации. Но и ленинская коллективизация, нацеленная на ведение сельского хозяйства в масштабах единого “всенародного” кооператива привела к тому, что национальный доход страны сократился с 11 млрд. руб. в 1917 г. до 4 млрд. в 1920 г. Сумма ущерба, подсчитанная в 1922 г., составила более 40 млрд. золотых рублей, или

⁷⁸ Докладная записка статистико-экономического отдела Селькосоюза в ЦК ВКП(б) о состоянии и задачах с/х кооперации (не ранее 1 марта 1923 г) Документ № 3 // Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923–1927: Документы и материалы. - М.: Наука, 1991. 428 с.

почти треть всего довоенного богатства страны. С 1914 г. погибло более 20 млн. чел., в том числе более 16 млн. – после 1917 г., смертность мужчин рабочего возраста составила 29%; 4,4 млн. мужчин и женщин в возрасте от 16 до 49 лет стали инвалидами⁷⁹.

Под давлением крестьян и особенно голода в 1921 г. был осуществлен поворот к новой экономической политике (НЭП). В условиях нэпа кооперация была призвана наладить правильный экономический обмен между государственной промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством. Было подтверждено право свободного избрания каждым земельным обществом любой формы землепользования (крестьянам предоставлялось право выходить из общества с землей), ведение сельхозпроизводства всеми гражданами, но желающими обрабатывать землю своим трудом. Были приняты меры по реанимированию сельскохозяйственной кооперации, возвращению ей принадлежащих ранее средств производства. Нэповское пятилетие – небывалый подъем разрушенного хозяйства. Восстановительный период был завершен. Определялись новые перспективы.

Кооперация периода НЭПа была структурой преимущественно середняцких хозяйств, причем степень кооперированности повышалась с ростом экономической устойчивости. Причина вполне естественна: объединялись главным образом те, кому было что кооперировать. Преобладающим видом кооперативных объединений была потребительская кооперация. Поскольку явно не доставало накоплений в собственном хозяйстве, получила развитие и кредитная кооперация. Основу всего кооперативного движения в деревне 20-х годов составляли именно кооперативы этих видов. Кооперация стимулировала крестьян к объединению явными преимуществами, о чем свидетельствует широкая степень охвата отечественного крестьянства кооперативной деятельностью в сфере обращения (табл. 4).

⁷⁹ Кондратьев Н.Д. Продовольственный кризис и задача организации хозяйства. // Кондратьев Н.Д. Особое мнение. Избранные произведения в 2-х книгах. М.: Наука, 1993. Кн. 1. С. 5–15.

Таблица 4

**СТЕПЕНЬ КООПЕРИРОВАННОСТИ
КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В СССР В 1927 г.
(в % хозяйств с членами кооперации)**

Группы хозяйств по стоимости средств производства, руб.	Все обследованные хозяйства	Кооперированность				
		Все виды кооперации	Потребительская	Сельскохозяйственная		Промысловая
				Кредитная	Без кредитных функций	
Без средств производства	3,0	20,3	15,5	5,8	2,1	0,6
Со средствами производства: До 100	10,8	31,6	20,0	18,7	4,3	1,0
101–200	12,3	40,4	24,3	18,6	6,6	1,3
201–400	26,3	46,7	28,9	22,1	7,8	1,5
401–800	30,8	55,4	37,3	25,6	10,4	1,8
801–1600	13,6	66,2	47,5	31,4	14,6	1,9
Свыше 1600	3,2	73,2	55,4	36,1	15,5	2,3
Итого	100,0	49,7	32,9	22,9	8,9	1,6

Примечание. Сельское хозяйство СССР. 1925–1928. С. 126–127.

На исходе НЭПа кооперация представляла систему с чрезмерным государственным вмешательством, с неопределенными целями и постоянно меняющимся подходом к ее деятельности. Функции кооперации сводились к минимуму, а вместе с ними – ее самостоятельность и соответственно потребность в ней крестьян. Хотя товарность и, соответственно, доходность (табл. 5) кооперированных хозяйств, в том числе и бедняцких, была выше, чем некооперированных, но в целом потенциал кооперации был невысок из-за низких цен сельскохозяйственной продукции. Кооперация теряла средства и так и не смогла приблизиться к дореволюционному уровню по численности. Даже в середине 20-х годов, когда новая экономическая политика внесла оживление в хозяйственную деятельность, в ней насчитывалось лишь около 3 млн. членов, объединенных в 40 тыс. сельскохозяйственных кооперативов, против 12 млн. в довоенное время. Уменьшился и финансовый потенциал: если до войны на один кооператив приходилось 60 тыс. рублей, то в середине 20-х годов – всего лишь 15 тыс.⁸⁰

⁸⁰ Кондратьев Н.Д. Особое мнение. Избранные произведения в 2-х книгах. М.: Наука, 1993. Кн. 2. 720 с. (с. 610).

СООТНОШЕНИЕ ВАЛОВОГО ДОХОДА
КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ
И ИХ КООПЕРИРОВАННОСТИ ПО ДАННЫМ 1925/26 г.
(в руб. в среднем на хозяйство)

Группа хозяйств по стоимости средств производства, руб.	Кооперированные хозяйства	Некооперированные хозяйства	Соотношение валового дохода, кооперир. хоз-ва в % к некооперированным
До 200	315,1	259,4	121,5
201-400	491,3	418,8	117,3
401-800	752,2	669,2	112,4
801-1600	954,5	897,9	106,3
Свыше 1600	1746,5	1511,5	115,5

Примечание. Кондратьев Н.Д. Особое мнение. М.: Наука, 1993. Кн. 1. С. 609.

В этот период учеными-аграрниками делается попытка доказать превосходство хуторского и отрубного хозяйства на основе анализа обширной базы данных по разным губерниям. Многие ученые в отличие от догматиков-марксистов не видели причин для возникновения класса буржуазии в деревне. В основном крестьянские хозяйства опирались на возможности семьи.

Н.Д.Кондратьев утверждал, что, несмотря на глубокие изменения социально-политической среды, “характер самого крестьянского хозяйства не подвергся столь радикальному изменению.” Говоря о социально-экономическом значении процесса дифференциации, он отмечает более высокий уровень производительности труда и относительно меньшие потери рабочего времени в более сильных (с большей площадью посевов) группах хозяйств. Отмечая примитивность технической базы сельского хозяйства и невозможность подтянуть низшие группы вверх (для этого коллективное хозяйство, в которое следовало вовлечь мелких земледельцев, необходимо было прежде всего снабдить техникой, чтобы оно могло конкурировать с крепнущим середняком, “способным в каждый момент в некоторой своей части превратиться в мелкую деревенскую буржуазию”), Кондратьев признавал: “Как и до революции, *производительность труда, накопление и уровень товарности выше в более сильных группах.* Отсюда следует вывод: *если мы хотим иметь более высокую производительность труда, более*

высокий темп накопления в хозяйстве, если мы хотим более быстрого роста производительных сил в сельском хозяйстве, мы не можем допустить слишком значительного измельчения хозяйства... Иногда мы недостаточно ценим и используем более сильные и во все не капиталистические группы крестьянских хозяйств.” Чрезвычайно опасной ошибкой он считал “переоценку процесса дифференциации”: очень легко находить кулака там, где имеется здоровый, энергичный слой крестьянских хозяйств. Для энергичного роста производительных сил следовало “дать простор здоровой инициативе массового сельскохозяйственного производства”⁸¹.

Хотя и доказывалось, что труд батрака носит вспомогательный характер, а зажиточность “кулака” прежде всего связана со степенью самоэксплуатации хозяйства и научно подтверждена закономерная связь зажиточности с величиной семьи и ее рабочим составом, догматизм “подлинно научного” подхода аграрников-марксистов перевесил все разумные доводы. Собственно, и до наших дней остается общепризнанным, что и в современном мире в странах с высокоразвитым сельским хозяйством доля наемного труда невелика. В США она составляет около 25% в общей численности занятых на протяжении ряда лет (с 1910 г.) и колеблется без заметной тенденции к увеличению. В шести странах – первых членах ЕЭС в конце 60-х годов “не семейной”, т.е. наемной, были 14% сельской рабочей силы⁸².

Однако, поскольку борьба с бедностью ставилась на первое место с самого начала изменения политического строя в России в 1917 г., то и принципы кредитования в системе кредитной кооперации в первые годы советской власти приобретают четко идеологическую направленность. На первый план выдвигается борьба с кулачеством. Ими оказались владельцы крепких в хозяйственном отношении хозяйств. Оказывалась помощь только бедным (не обязательно рачительным) крестьянам. Как явствует из протокола

⁸¹ Кондратьев Н.Д. К вопросу о дифференциации деревни. 1926 г. // Кондратьев Н.Д. Особое мнение. Избранные произведения в 2-х книгах. М.: Наука, 1993. Кн. 2. 720 с.

⁸² Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия. Пер. с англ. Сост. Т.Шанин. М.: Издательская группа "Прогресс" "Прогресс-Академия", 1992. 430 с.

допроса Н.Д.Кондратьева, обвиненного по делу Трудовой крестьянской партии, выдача кредитов зажиточным крестьянам была запрещена (Протокол допроса от 3.IX.1930 г.). Не вдаваясь в анализ, насколько отдельные показания соответствовали позиции ученого, тем не менее, не приходится сомневаться, что рациональное ядро кооперации он видел в хозяйственном расчете. “Мы считали, – зафиксировано в протоколе, – что сельскохозяйственная кооперация призвана содействовать максимальному росту производительных сил сельского хозяйства. Эту основную свою задачу она может выполнить успешнее всего в том случае, если будет строиться на строгом основании принципа хозяйственности всех ее действий, на строгом основании хозяйственного расчета. Тем самым отвергалось начало социального обеспечения (“собес”) при строительстве сельскохозяйственной кооперации, так как оно вносит расслабляющее и дезорганизирующее влияние на нее.” Базироваться кооперация должна на принципах свободы членства, выборов органов управления и функций. Поэтому в своей основе она должна быть ”организованной совокупностью свободной ассоциации ... в соответствии с их интересом и расчетом”. С учетом исторического опыта кооперация “охватит в наибольшей степени средние и более крепкие группы крестьянских хозяйств и в относительно меньшей степени более слабые группы их, как менее культурные, менее независимые и инициативные”. Что касается бедноты, то помощь ей должна оказываться за счет специальных государственных фондов, но “не могла бы быть возложена на сельскохозяйственную кооперацию”. В этом же документе говорится, что некоторые кредитные товарищества пользуясь фиктивными справками, занижающими имущественное положение крестьян, выдают им ссуды на покупку машин⁸³.

Преобладание середнячко-бедняцких слоев в сельскохозяйственной кооперации советского периода не могло способствовать увеличению ее потенциала. Но, как говорилось в Докладе фракции РКП(б) центров сельскохозяйственной кооперации в НК РКИ СССР «Сельскохозяйственная кооперация СССР к началу 1924/25 хозяйственного года», в то же время обороты ее росли, и быстрый

⁸³ Кондратьев Н.Д. Особое мнение. Избранные произведения в 2-х книгах. М.: Наука, 1993. Кн. 2. 720 с.

рост СХК шел преимущественно от первичной сети, а в общих выводах констатировалось, что «в настоящий момент сельскохозяйственной кооперацией достигнуто объединение наиболее активных элементов крестьянства» и «дальнейшее развитие сельского хозяйства может идти только через сельскохозяйственную кооперацию, так как ни отсталое индивидуальное хозяйство, ни крупная «зерновая фабрика» не могут лечь в основу развития производительных сил деревни»⁸⁴. В последующем чрезмерное вмешательство государства в деятельность кооперативных объединений, а затем и сталинская коллективизация стали причиной разрушения кооперативного сектора аграрной экономики.

Через периоды огосударствления прошло кооперативное движение в нацистской Германии, Италии. Послевоенные периоды характерны восстановлением прежних принципов организации и функционирования кооперативных структур, которые были заложены еще классиками кооперации, апробированы и усовершенствованы на практике.

2.2. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ КАРЕЛИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Сельскохозяйственная кредитная кооперация России складывалась в течение многих десятилетий. Первые кредитные кооперативы появились в нашей стране во второй половине XIX в. и с самого начала их деятельность была направлена на «расширение капиталов крестьянского хозяйства, на их простое восстановление или на регулирование денежного хозяйства, что всегда укрепляло производственную мощь крестьянской семьи, давало возможность ее рабочим силам более полно развивать свою трудовую энергию и умножать трудовой доход крестьянской семьи»⁸⁵. Сельскохозяйственная кредитная кооперация Олонецкой губернии была представлена ссудо-сберегательными и кредитными товариществами.

⁸⁴ Документ № 46 // Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923–1927: Документы и материалы. - М.: Наука, 1991. С. 97–114 с.

⁸⁵ Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации // Избранные произведения. М., 1989. С. 223.

В России первые ссудо-сберегательные товарищества были организованы в первое десятилетие после отмены крепостного права на основе паевого капитала по типу Шульце-Делича. В 70-е гг. XIX в. при поддержке Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах возникло 966 ссудо-сберегательных товариществ. Министерство финансов, в чье ведение входили кредитные учреждения страны, Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах разрабатывали типовые уставы, регламентировавшие порядок возникновения и деятельность кооперативов. Уставы публиковались в «Собрании узаконений и распоряжений Правительства» и приобретали силу закона. Для ссудо-сберегательных товариществ существовало несколько десятков типовых уставов⁸⁶.

В 80-е гг. XIX в. произошел спад кооперативного движения в стране, что современники объясняли низким культурным уровнем населения, отсутствием заинтересованности крестьянства в кооперативном кредите. Голод 1891 г. и падение хлебных цен в 1893-1895 гг. сделали краткосрочный кредит для правительства крайне актуальной проблемой. Необходимо было организовать дешевый кредит не только ради поддержки разоряющегося крестьянства, но и ради укрепления основ государственного бюджета⁸⁷. Сохранение феодально-крепостнических пережитков в России, бедность русского крестьянства, низкая товарность сельского хозяйства затрудняли организацию и деятельность ссудо-сберегательных товариществ по типу Шульце-Делича. Требовалось создание новой формы учреждений мелкого кредита – беспаявые кредитные товарищества по типу Райффайзена.

Эти кредитные товарищества в своей работе руководствовались так называемыми правилами Райффайзена, основателя первых кредитных кооперативов в Германии. В России правила Райффайзена применялись с учетом русской действительности, на что обращали внимание в своих трудах М.И.Туган-Барановский, А.В. Чаянов и

⁸⁶ Корелин А.П. Кооперативное законодательство в России и западный опыт // Отечественная история. 1996. № 2. С. 181–182.

⁸⁷ Дякин В.С. Из истории сельскохозяйственной политики царизма в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы социально-экономической истории России. СПб., 1991. С. 201.

др. К числу самых важных правил, по их мнению, относится положение, по которому все ссуды, выдаваемые кредитным кооперативом, должны быть использованы только на производительные цели. При этом считалось, что производственное назначение ссуд может быть обеспечено только тогда, когда ссуда будет выдаваться и тратиться при неуклонном контроле и наблюдении со стороны кредитующего учреждения. Кредитное товарищество должно знать о состоянии хозяйства заемщика и цели использования ссуды. Отсюда вытекало второе правило Райффайзена: заемщик должен был быть известен правлению и другим членам кооператива, его хозяйство находится на виду у кооператива и будет доступно для его наблюдения.

Третье правило заключалось в том, что кредитное товарищество могло оказывать помощь только своим членам, а в связи с этим район деятельности товарищества должен быть не очень велик. Ссуды выдавались в определенном порядке. Каждый член товарищества, пожелавший воспользоваться кредитом, давал правлению кооператива сведения о самом себе и о своем хозяйстве, количестве построек, инвентаря, скота и размере запашки. Сообщение проверялось, и на его основании, а также на основе оценки личных качеств крестьянина, его трудоспособности, предприимчивости и добросовестности, ему открывали кредит. Ссуды давались под следующие обязательства: под личное доверие, под поручительство, под залог продуктов сельского хозяйства или скота.

Во многих кредитных товариществах происходило отступление от принципов Райффайзена, поскольку основные капиталы формировались за счет государства. М.И.Туган-Барановский, исследуя социальные основы кредитной кооперации, указывал на ряд существенных расхождений с правилами Райффайзена. В России повсеместно нарушался принцип локализации, так как русское кредитное товарищество имело обширный район деятельности. Также не всегда можно было установить кредитоспособность крестьянского хозяйства и проконтролировать употребление ссуды. Кроме того, русские кооперативные товарищества имели правления, получавшие вознаграждение за свой труд, а не работали бесплатно. В то же время учреждения мелкого кредита оказывали положительное влияние на хозяйственную жизнь населения, в районах их деятельности уменьшалось или вовсе исчезало ростовщичество лавочников и трактирщиков.

Кредитные кооперативы по типу Райффайзена стали возникать на основе «Положения об учреждениях мелкого кредита» от 1 июня 1895 г. Они отличались от ссудо-сберегательных товариществ тем, что не имели собственного паевого капитала и получали средства для начала дела от государства, т.е. основной капитал образовывался из ссуд Государственного банка. Оказывая денежную поддержку кредитным товариществам, государство подчинило товарищества и своему контролю.

Большую роль в организации мелкого кредита сыграли земства, до издания Положения от 1 июня 1895 г. они имели право открывать товарищества без разрешения правительства. С выходом Положения от 1 июня 1895 г. земствам было предоставлено право только субсидировать уже открытые товарищества. Открытие новых товариществ происходило с разрешения губернатора.

7 июня 1904 г. было издано новое «Положение об учреждениях мелкого кредита», которое разрешало земствам открывать губернские и уездные кассы мелкого кредита без особого правительственного разрешения в каждом отдельном случае. Согласно уставу земские кассы кредитовали как отдельных хозяев, так и их кооперативные объединения, кредитные товарищества, потребительские и сельскохозяйственные общества. Положение о кооперативном кредите давало возможность кредитным кооперативам получать из казны ссуду в основной и оборотный капитал, что значительно облегчило развитие кредитной кооперации.

В 1904 г. при Государственном банке было образовано особое Управление по делам мелкого кредита с большим штатом инспекторов мелкого кредита, которые должны были следить за деятельностью кредитных товариществ, проводить ревизии, оказывать содействие организации новых кредитных товариществ и т.п.⁸⁸

В Олонецкой губернии в начале XX в. существовали ссудо-сберегательные и кредитные товарищества. Первый кредитный кооператив появился в 1906 г. в Каргопольском уезде, что объяснялось близостью этого уезда к Вологодскому отделению Государственного Банка и удобством сообщения по железной дороге, вследствие чего инспекция мелкого кредита имела возможность познако-

⁸⁸ Лозовый А.А. Ленин и кооперация. М., 1926. С. 81–82.

мить население с организацией мелкого кредита и оказать содействие в создании кредитного товарищества. В 1909 г. в Каргопольском уезде было создано еще три кредитных кооператива. В 1911 г. кредитные товарищества были образованы в Лодейнопольском и Вытегорском уездах, в 1912 г. – также в Олонецком, Петрозаводском, Повенецком и Пудожском уездах. Планомерная работа по развитию учреждений мелкого кредита началась с открытием Петрозаводского отделения Государственного Банка в январе 1911 г. Всего на 1 января 1913 г. в Олонецкой губернии действовало 25 кредитных кооперативов.

Районы деятельности кредитных товариществ в основном совпадали с районами волостей. Из-за низкой плотности населения (4 человека на 1 кв. версту) некоторые кредитные товарищества обслуживали сразу несколько волостей или из-за обширной территории только часть волости. Так, например, Оштинское кредитное товарищество распространяло свою деятельность только на часть Оштинской волости Лодейнопольского уезда и обслуживало 1465 домохозяев. Самый маленький район действия был у Пудожгорского кредитного товарищества в Пудожском уезде – 157 дворов Римской волости. Самый большой район деятельности (3000 дворов) был у Ошевенского товарищества – несколько волостей в Каргопольском уезде.

Число членов в 25 кредитных товариществах на 1 января 1913 г. составило 5698, в среднем на одно товарищество – 228. Самым многочисленным было Ошевенское товарищество (574 члена), а самым малочисленным – Шуньгское кредитное товарищество Повенецкого уезда (62 члена), которое было открыто в октябре 1912 г. По оценке инспектора мелкого кредита В.Кербицкого, «кредитные кооперативы Олонецкой губернии не успели еще ассимилироваться крестьянской средой, и большая часть населения продолжает смотреть на них как на нечто чуждое, несвойственное жизни деревенского обывателя. Но, конечно, подобное отношение населения коренится в новизне этого дела и поддерживается всеми теми элементами деревни, интересы коих сталкиваются с интересами учреждений мелкого кредита»⁸⁹.

⁸⁹ Кербицкий В. Обзор деятельности кредитных товариществ в Олонецкой губернии за 1912 год // Известия общества изучения Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1913. Т. 1. С. 258.

Основной капитал кредитных товариществ (почти 35 тыс. руб.) был сформирован за счет средств, отпущенных Государственным Банком и Государственными сберегательными кассами в момент возникновения. Запасные капиталы формировались за счет отчислений из ежегодных прибылей. Также отчисления из прибылей шли в капиталы товариществ со специальным назначением, в том числе на погашение безнадежных ссуд, приобретение недвижимого имущества, оборудование зерноочистительного пункта, посреднические операции.

Кредитные товарищества принимали вклады от населения. На 1 января 1913 г. общая сумма вкладов, размещенных в 20 товариществах, составляла 21093 руб., в среднем на одно товарищество – 1055 руб. В основном это были срочные до 12 месяцев и бессрочные вклады. Преобладание такого рода вкладов объяснялось осторожностью вкладчиков, боявшихся отдать свои сбережения товариществам на более продолжительный срок свыше 5 лет. На вклады свыше 5 лет выплачивался больший процент – 6–8%, для остальных вкладов 4–8%. Средняя величина вклада равнялась 65 руб., основными вкладчиками были сельские жители. На одно товарищество приходилось в среднем по 16 вкладов.

Главным источником оборотных средств кредитных товариществ служили займы в Петрозаводском и Вологодском отделениях Государственного Банка. На 1 января 1913 г. всем товариществам был открыт кредит на 77 тыс. руб., в счет открытого кредита в 1912 г. товарищества взяли средства на 50 тыс. руб.⁹⁰.

Наибольшая потребность населения Олонецкой губернии в кредите ощущалась в период с апреля по декабрь. Тогда необходимо было покупать семена для полевых работ, заготавливать сено и убирать урожай, производить ремонт старых и сооружеение новых хозяйственных построек, кроме того, в этот период с ограничением отхожих промыслов крестьяне не имели дополнительных заработков. С декабря начинались лесозаготовки у лесопромышленников, зимний извоз между Олонецкой губернией и Петербургом. В зимнее время олонецкий крестьянин материально был более обеспеченным, чем в другое время года. Поэтому платежи по займам большинство товариществ осуществляло зимой.

⁹⁰ Там же. С. 261.

В 1912 г. товариществами было выдано ссуд на сумму 147530 руб., сопоставляя эту цифру с суммой баланса (87970 руб.), можно сделать вывод, что в товариществах преобладали ссуды на срок меньше 1 года, причем средний размер ссуды был 20 руб. 10 коп. По ссудам всеми товариществами взималось 12% годовых.

Как видно из таблицы № 6, наибольшее количество кредитов (1403) было выдано на приобретение рабочего скота, или живого инвентаря, на сумму 32425 руб. Это объясняется тем, что крестьяне Олонецкой губернии занимались извозным промыслом и вывозкою леса у лесопромышленников к пунктам сплава с собственным гужевым транспортом. Далее по количеству взятых денежных средств следуют ссуды на покупку товаров для продажи – 28861 руб. Исходя из числа данных кредитов (642), можно сказать, что в среднем одна такая ссуда составляла около 45 руб.

Таблица 6

НАЗНАЧЕНИЕ И ДЕНЕЖНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ССУД
В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ К 1913 г.

Назначение ссуд	Число ссуд	Сумма, тыс.руб.
1. Покупка земли	9	174
2. Постройки хозяйственные	370	7536
3. Постройки для жилья	1326	25591
4. Улучшение угодий	106	1634
5. Улучшение с.-х. орудий	181	3296
6. Орудия ремесленного производства	127	3266
7. Живой инвентарь	1403	32425
8. Аренда земли	21	368
9. Покупка семян	972	12858
10. Материалы ремесленного и кустарного производства	123	2174
11. Найм рабочей силы	295	3336
12. Покупка товаров для продажи	642	28861
13. Корм для скота	296	3811
14. Снаряжение для отхожих промыслов	204	3593
15. Уплата долга	121	1927
16. Личные расходы	1097	16431
17. Ссуды под залог продуктов сельского хозяйства	35	247
Итого	7328	147530

Данные ссуды брались для поездки зимой к Белому морю для закупки рыбы (сельди, трески, лосося, наваги и др.) и дичи с целью перепродажи этих товаров как в самой Олонецкой губернии, так и за ее пределами, преимущественно в С.-Петербурге. Такой вид промысла был распространен у жителей Повенецкого, Петрозаводского и Каргопольского уездов. На третьем месте стояли ссуды на строительство жилья 25591 руб. Интересно отметить, что большое место среди всех ссуд занимают ссуды на личные расходы (1097 ссуд на 16431 руб.), которые выдавались главным образом на покупку хлеба и других видов продовольствия.

Выдача ссуд на потребительские цели противоречила основным правилам Райффайзена. Однако в Олонецкой губернии собственного хлеба хватало всего лишь на несколько месяцев, а потом крестьяне покупали привозной хлеб. Инспектор В.Кербицкий отмечал, что «выдача ссуд на продовольствие (на покупку хлеба) в условиях экономического быта населения Олонецкой губернии не может быть изъята из деятельности кредитных учреждений уже потому, что продовольственная нужда у населения существует, и ее игнорировать нельзя, а необходимо идти ей навстречу содействием ее удовлетворению»⁹¹.

В целом в 1912 г. на непроизводительные цели было выдано 49,5% ссуд, на производительные цели – 50,5%. Однако, по мнению В. Кербицкого, потребительские ссуды в тех или иных формах входят в хозяйство заемщика и содействуют его производительности. Как правило, все взятые ссуды возвращались в назначенный срок. В 1912 г. просроченные ссуды на сумму 67 руб. числились за 6-ю лицами, что составляло 0,08% от общей суммы оставшимися за заемщиками ссуд. Такое добросовестное отношение крестьян к взятым на себя обязательствам по денежной ссуде объяснялось отчасти патриархальными устоями населения, слаженной работой правлений кредитных товариществ, обращавших свое внимание на каждого заемщика. Кооперативный кредит был удобен для крестьян тем, что он основывался на личном доверии. Для пользования кооперативным кредитом не требовалось высокой имущественной обеспеченности, любой домохозяин, толково ведущий свое хозяйство и заслуживающий доверия, мог получить его.

⁹¹ Кербицкий В. Обзор деятельности кредитных товариществ в Олонецкой губернии за 1912 год. С. 263.

Кредитная кооперация способствовала укреплению более обеспеченных хозяйств. Благодаря участию в кредитной кооперации происходило усиление хозяйств, имевшие 5-7 голов рабочего скота и 3-4 головы молочного скота; по площади посевов наиболее прочное положение в кредитной кооперации занимали хозяйства с посевом 11 десятин и выше.

В 1912 г. был создан Московский народный банк, центр кредитной кооперации России. Открытие Московского Народного Банка способствовало росту кредитной кооперации. Многие кооперативные товарищества Олонецкой губернии были клиентами Московского Народного Банка. В 1915 г. насчитывалось 15573 кредитных кооперативов, из них 11412 были беспаяевыми кредитными товариществами. Наибольшее распространение беспаяевых объединений было связано с бедностью русского крестьянства, отсутствием у него необходимых финансовых средств⁹². Широкое развитие кредитной кооперации определялось потребностями трудового крестьянского хозяйства в кредите. А.В. Чайнов писал: «Значение кредита настолько велико для развивающейся земледельческой страны, что до войны в России кредитная работа кооперации была главнейшей отраслью деревенской общественной работы»⁹³.

Для кооперации большое значение имел кооперативный закон от 20 марта 1917 г. Временное правительство приняло кооперативный закон, который разрабатывался в Государственной Думе еще с 1908 г. Новый закон включал в себя постановление и положение «О кооперативных товариществах и их союзах», применимые ко всем видам кооперации, в том числе и кредитной. Кооперативный закон Временного правительства оказал большое положительное влияние на развитие кооперативного движения в России.

В Олонецкой губернии также происходил рост кредитных товариществ. В 1917 г. в границах современной Карелии было 24 кредитных товарищества с 7252 членами. Численный рост кооперации потребовал объединения кооперативных организаций в союз. 2 июня 1918 г. состоялся губернский съезд кооперативов и был создан Олонецкий кредитно-производительный союз, основной целью которого было финансирование кооперативов и

⁹² Лозовый А.А. Указ. соч. С. 355.

⁹³ Чайнов А.В. Краткий курс кооперации. М., 1925. С. 49.

организация местного производства. Также в это время на Европейском Севере действовали кредитный союз Архангельской губернии, Вологодский союз кредитных кооперативов, Каргопольский союз кредитных и сберегательных товариществ. Инициаторы создания кредитных союзов представляли их теми центрами, «куда бы стекались народные сбережения и откуда могли черпать для своих начинаний еще неокрепшие кооперативные предприятия»⁹⁴.

Кредитные кооперативы предоставляли дешевый кредит и ссуды на улучшение крестьянского хозяйства, организацию и совершенствование кустарных промыслов, приобретение необходимых для этих целей сырья, материалов и инструментов. В целом в России на 1 января 1917 г. существовало 16185 кооперативов с кредитными функциями, а количество членов в них достигло 10,5 млн. человек. Кредитная кооперация объединяла 3/5 всех крестьянских хозяйств России⁹⁵.

С установлением Советской власти правовое положение кооперации изменилось, был национализирован Московский Народный банк, что осложнило работу кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. С введением политики «военного коммунизма», свертыванием товарно-денежных отношений сокращалась торгово-посредническая деятельность. С изданием 27 января 1920 г. декрета СНК «Об объединении всех видов кооперативных организаций» кредитная и сельскохозяйственная кооперация ликвидировалась, все их организационные структуры вливались в потребительскую кооперацию, которая должна была взять на себя выполнение функций кредитных кооперативов⁹⁶. Однако в условиях катастрофического падения рубля и обесценивания бумажных денег такие операции практически не проводились. В Олонецкой губернии в ходе претворения декрета в жизнь Олонецкому губернскому союзу потребительских обществ были переданы дела и имущество нескольких десятков кредитных и сельскохозяйственных товариществ.

⁹⁴ Олонецкий кооператор. 1918. № 1. С. 13.

⁹⁵ Сельскохозяйственная кооперация в 1924–1925 годах. М.-Л., 1926. С. 3.

⁹⁶ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1920. № 6. Ст. 37.

С переходом к новой экономической политике началось восстановление кооперативной системы. 24 января 1922 г. вышел декрет ВЦИК и СНК «О кредитной кооперации», 21 декабря 1922 г. было опубликовано постановление ВЦИК и СНК «О восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита». Организация дешевого крестьянского кредита становилась первоочередной задачей Советской власти. Кредит должен был восполнить недостаток оборотных средств у крестьянства, дать ему возможность производить продукты лучшего качества и сбывать их по соответствующим ценам, избавить крестьянство от кабалы у ростовщиков и богатеев.

В соответствии с постановлением от 21 декабря 1922 г. предусматривалась организация сети местных обществ сельскохозяйственного кредита. Эти общества учреждались на паях Госбанком, Наркомземом и Всекобанком. В число учредителей могли входить и другие государственные учреждения и предприятия, кооперативные и общественные организации и отдельные граждане, заинтересованные в развитии сельского хозяйства. С целью создания системы сельскохозяйственного кредита был образован Центральный сельскохозяйственный банк (ЦСХБ), который функционировал через республиканские банки и местные общества сельскохозяйственного кредита. Общества сельскохозяйственного кредита не были кооперативными организациями, они создавались по типу паевых, акционерных обществ, но они имели большое значение для развития кредитных операций всех видов кооперации и действовали через первичные кооперативы. С целью размещения паев среди сельского населения государство гарантировало защиту крестьянских паев от обесценивания и предоставляло льготы их владельцам (отсрочка по внесению продналога, первоочередность получения кредита).

Для организации кредитного кооператива необходимо было 50 членов. Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества и их союзы с районом деятельности не больше уезда создавались, как правило, без предварительного разрешения, в явочном порядке и их уставы регистрировались в финансовых отделах уездных исполкомов. Вступительный взнос в товарищество был 3-5 руб. золо-

том. Все вступающие в кооперативное товарищество заполняли заявление установленного образца на особом бланке. Оно выглядело следующим образом:

«Я, нижеподписавшийся, прошу принять меня в члены товарищества, причем заявляю, что я имею право распоряжаться своим имуществом, веду свое хозяйство, с уставом товарищества ознакомился и ни в каком другом кредитном или ссудо-сберегательном товариществе, равно в обществе взаимного кредита не состою, по принятии же меня в члены товарищества обязуюсь в точности исполнять устав и все существующие в товариществе правила и принимаю на себя ответственность по обязательствам и убыткам товарищества на основании определенных уставом и согласно принятых в товариществе правилам».

На лицевой стороне бланка-заявления ставились подпись и дата, если крестьянин был неграмотным, то делалась такая приписка: «А за него неграмотного по его личной просьбе расписался (указывалась фамилия)». На оборотной стороне бланка-заявления должны были быть представлены сведения о хозяйственном положении крестьянина, вступающего в кооперативное товарищество. Так, нужно было указать общее число членов семьи обоего пола; число постоянных работников обоего пола; число десятин земли (своей и арендованной); число голов скота (лошадей, быков, коров и проч.) и их стоимость; число построек (домов, амбаров, сараев) и их стоимость. Требовалось подсчитать общую стоимость скота, построек и всего имущества и непременно указать занятия, главное и подсобное. На этой стороне бланка-заявления свою подпись ставили поручители.

27 ноября 1923 г. в Петрозаводске открылось Карельское агентство Северо-Западного общества сельскохозяйственного кредита. Однако это агентство не имело своих отделений на местах и в своей работе по распределению ссуд встретилось со многими препятствиями: нельзя было правильно оценить степень нуждаемости крестьянина в кредите, провести проверку целевого его использования, воздействовать на своевременный возврат ссуд. Крестьянам также приходилось много времени и труда тратить на исходатайствование ссуд и выполнение сопряженных с этим формальностей. В центре и на местах стали осознавать, что развитие сельскохозяй-

ственного кредита как реального средства для поднятия сельского хозяйства и промыслов возможно лишь при организации в деревне кредитной кооперации.

26 июня 1924 г. по решению СНК Карелии было образовано Карельское общество сельскохозяйственного кредита на правах отделения Сельхозбанка СССР. Его капитал был обозначен в сумме в 191,9 тыс. рублей (по другим данным, 200 тыс. руб.), из них было принято к оплате Госбанком и НКЗ РСФСР 20 тыс. руб. Фактически же было оплачено только 10 тыс. руб., т.е. 5% основного капитала. Остальные паи были отнесены за счет местных средств, из них 60 тыс. руб. крестьянских паев. Ввиду отсутствия средств у карельских кооперативов и других организаций учредительские паи на сумму 120 тыс. руб. взял на себя СНК КАССР.

В мае 1925 г. председатель СНК КАССР Э. Гюллинг обратился с просьбой в СНК РСФСР: «В связи с большой потребностью населения Карелии в сельскохозяйственном и промысловом кредите увеличить основной капитал общества сельскохозяйственного кредита еще на 200 тыс. руб.». Участие центра в распределении паев должно было составить 120 тыс. руб. В последующие годы основной капитал Карельского общества сельскохозяйственного кредита заметно увеличивался. На 1 октября 1927 г. он составлял 375 тыс. руб., на 1 октября 1928 г. – 496 тыс. руб. Карельское отделение ЦСХ Банка (Карсельхозбанк) стало органом, объединявшим низовую кредитную кооперацию, первичные сельскохозяйственные кредитные товарищества⁹⁷.

В 1920-е годы кредитной кооперации на местах уделяли очень большое внимание, выходил также специальный журнал «Сельскохозяйственный кредит». Вопросы развития кредитной кооперации в Карелии рассматривались на страницах местной печати, в том числе в журнале «Экономика и статистика Карелии», где печатались подробные сведения о деятельности Карельского общества сельскохозяйственного кредита. Исследователи системы сель-хозкредита в 1920-е годы рассматривали вопросы кооперирования сельского населения, рост числа кооперативов, социальный состав членов кредитных товариществ.

⁹⁷ Сидорова Л.А. Сельскохозяйственная кооперация Карелии в 1920-е годы // Новое в изучении истории Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 95; Национальный архив Республики Карелия (далее НАРК). Ф. 690. Оп. 3. Д. 9/91. Л. 5.

В советской кооперации, как и в дореволюционной, большинство составляли середняки. Однако в 1920-е гг. второе место занимали бедняки, стремившиеся поднять свои хозяйства, в то время как до 1917 г. оно принадлежало зажиточным крестьянам. Социальный состав советской сельскохозяйственной кредитной кооперации характеризуется значительным сдвигом в сторону увеличения роли маломощных хозяйств. До революции состав кооперации был зажиточно-средняцким, после революции – бедняцко-средняцким.

Социальный состав кредитной кооперации в Карелии отражал классовый характер политики Советской власти в деревне. На 1 октября 1926 г. 56,9% от общего числа крестьянских хозяйств (38 тыс.), объединившихся в кредитные кооперативы составляли хозяйства с наделом земли до 1 десятины и 29% с наделом 1-2 десятины, беспосевных хозяйств было 8,7%, хозяйства с наделами 2-3 и 3-4 десятины – 5,3% и 0,1% соответственно. По обеспеченности коровами социальный состав был следующий: бескоровные – 6,8%, с 1 коровой – 37%, с 2 коровами – 33,1%, с 3 коровами – 15,9%, с 4 и более – 7,2%. По наличию лошадей распределение хозяйств было таким: безлошадные – 31,3%, 1 лошадь – 62,4%, 2 – 5,9%, 3 – 0,4% (см. диаграмму № 3). К маломощным, бедняцким хозяйствам относились бескоровники и безлошадники, а также имеющие 1 корову и 1 десятину посева. К середнякам относили хозяйства с 1 лошастью, 2-3 коровами и 1-4 десятины посева, к зажиточным всех остальных. На 1 октября 1925 г. маломощные, или бедняцкие хозяйства составляли 49,1% к общему количеству хозяйств, середняки – 47,1%, зажиточные – 3,8%. К общему количеству заемщиков бедняки составляли 39,6%, середняки – 56,8%, зажиточные – 3,6% (см. диаграмму № 5). По сведениям ЦСХБ, социальный состав заемщиков в среднем по всей стране был следующим: бедняки – 25,8%, середняки – 70,0%, зажиточные – 4,2%.

Управленческий аппарат кредитной кооперации Карелии отражал ее социальный состав. В 1925 г. бедняки составляли 46 % членов правлений, середняки – 51%, зажиточные – 3% (см. диаграмму № 6). В 1926 г. происходит некоторое уменьшение доли бедняков в составе правлений до 39% и увеличение доли середняков до 54%

и зажиточных – до 7% (см. диаграмму № 7). В это же время в управленческом аппарате увеличивается число членов ВКП(б) и ВЛКСМ на 24 человека: вместо 101 чел. в 1925 г. – 125 чел. в 1926 г., что составляло 25% от общего числа работников, в целом по стране этот показатель был 14%⁹⁸.

В 1920-е годы для зажиточных крестьян был актуален вопрос: «Могут ли лица, лишенные избирательных прав, состоять членами сельскохозяйственных кредитных товариществ?» Разъяснения НКЮ РСФСР были опубликованы в журнале «Северный кооператор», где говорилось, что «образовывать кооперативные товарищества могут только лица, имеющие избирательные права, состоять же членами сельскохозяйственных и кредитных товариществ могут все граждане, занимающиеся сельским хозяйством, независимо от того, обладают они правом избирать в Советы или нет». С 1925 г. в состав сельскохозяйственных кооперативов допускалось вхождение лишенных избирательных прав кулацких элементов при условии, чтобы «гегемония в сельскохозяйственной кооперативной организации принадлежала середняцко-бедняцким элементам»⁹⁹.

В 1920-е гг. ведущие экономисты и некоторые деятели коммунистической партии обращали внимание на противоречивость развития сельского хозяйства и его кредитование. Н.И. Бухарин писал, что «у нас еще до сих пор сохранились остатки военно-коммунистических отношений, которые мешают нашему дальнейшему росту... Зажиточная верхушка крестьянства и середняк, который стремится тоже стать зажиточным, боятся сейчас накапливать. Создается положение, при котором крестьянин боится поставить себе железную крышу, потому что опасается, что его объявят кулаком»¹⁰⁰.

В прямой зависимости от социального состава кооперации находился рост крестьянских вкладов: чем больше в кредитных товариществах было крепких хозяев, тем большие средства они могли

⁹⁸ Филимонов И.А. Кредитная кооперация Карелии // Экономика и статистика Карелии. 1928. № 1 С. 89, 90; Сборник материалов о социальном составе членов кооперации и органов управления. М., 1926. С. 38.

⁹⁹ Северный кооператор. 1927. № 11. С.31.

¹⁰⁰ Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988. С. 135.

вложить в качестве паевых взносов и личных вкладов. В Карелии паевые взносы постоянно росли, но не достигли 5 руб. На 1 октября 1924 г. паевой взнос был 1,4 руб., на 1 октября 1925 г. – 2,11 руб., на 1 октября 1927 г. – 3,6 руб. Однако в связи с низкой товарностью крестьянских хозяйств, отсутствием достаточного количества свободных денежных средств поступление личных вкладов от населения шло медленно. В Карелии товарность сельского хозяйства в 1925/26 г. составила всего 5,1%, в 1926/27 г. – 7,2%.

В целом главным недостатком советской кредитной системы в 1920-е гг. было незначительное количество личных вкладов, в структуре основных средств кредитной кооперации они были 2,95%. Эти вклады составляли к концу 1927 г. не более 30 млн. рублей, тогда как довоенная кредитная кооперация России имела до 600 млн. рублей вкладов населения. В годы нэпа кредитная работа велась за счет государственных средств¹⁰¹.

Н.Д. Кондратьев, анализируя состояние и развитие сельского хозяйства в СССР, отмечал: «Кредит направляется не тем, кто наиболее платежеспособен, а тем слоям деревни, в интересах поднятия благосостояния которых работает государственный аппарат, прежде всего беднейшим и средним слоям деревни»¹⁰².

В 1925 г. кредитом пользовались все группы населения почти пропорционально их удельному весу в кредитных кооперативах, но с 1926/1927 г. происходит сдвиг в сторону большего обслуживания бедняков за счет уменьшения кредитования середняков и зажиточных крестьян. Карельский обком ВКП(б) настоятельно рекомендовал Карсельхозбанку направлять кредиты «в сторону большего обслуживания нужд бедняков и середняков, их коллективных объединений», а также бескоровных хозяйств, кредитование 4-коровных считалось «дефектом системы кредитования»¹⁰³.

¹⁰¹ Филимонов И.А. Указ. соч. С. 92; КГАНИ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 325. Л. 14; Лозовый А.А. Курс кооперации. Очерки истории и теории кооперации. М., 1929. С. 49.

¹⁰² Кондратьев Н.Д. К вопросу об особенностях условий развития сельского хозяйства СССР и их значении // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 199.

¹⁰³ Филимонов И.А. Указ.соч. С. 87-88. Сборник материалов о социальном составе членов кооперации и органов управления. С. 39; Карельский государственный архив новейшей истории (далее КГАНИ). Ф. 3. Оп. 2. Д. 234. Л. 24.

В некоторых товариществах отмечалось «искривление классовой линии», например, в Сямозерском кредитном товариществе было ослаблено кредитование беднейших групп, но увеличено кредитование зажиточных, выдали ссуды частному торговцу и попу на постройку дома, потому что председателем правления был сын попа. В Нигижемском товариществе Шальского района 9% членов кредитного товарищества (в основном крепкие 2-х и 3-х лошадные хозяйства) получили 40% всех ссуд, так как во главе товарищества были кулаки.

Карельский обком ВКП(б) вынужден был признать, что «в кредитовании бедноты нет определенной четкости, многие работники недоверчиво относятся к платежеспособности бедноты, в том числе и отдельные коммунисты в Ведлозере, Великой Губе. Некоторые склонны игнорировать наличие классовых групп в составе членов товариществ и поэтому нерешительно проводят классовую линию»¹⁰⁴.

В целом в Карелии в 1925/26 г. было выдано ссуд на 753,2 тыс. руб., в 1926/27 г. – на 1152 тыс. руб., в 1927/28 г. – на 1336 тыс. руб. Товарищества выдавали ссуды краткосрочные – на 1 год и долгосрочные – на 3-5 лет. Всего к 1 октября 1927 г. Карсельхозбанк выдал 1702 долгосрочные ссуды (299 тыс. руб.) и 9944 краткосрочные ссуды (551,8 тыс. руб.).

Ссуды направлялись в основном на развитие сельского хозяйства, земледелия и животноводства: на покупку лошадей и рогатого скота, на приобретение розничного промыслового рыбацкого инвентаря; на постройку хлевов, сараев и прочих хозяйственных построек; на приобретение сельхозинвентаря, орудий труда и машин; на приобретение семян трав и полевых культур; на землеустройство и мелиорацию; на развитие лесных и кустарных промыслов; на приобретение корма для скота; на устройство маслодельных и сыроваренных заводов (табл.7 и 8).

¹⁰⁴ КГАНИ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 234. Л. 23; Д. 325. Л. 19.

Таблица 7

НАЗНАЧЕНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ССУД КАРСЕЛЬХОЗБАНКА

Назначение ссуды	Количество ссуд
на приобретение рабочего скота	34%
на развитие рыбацких промыслов	11%
на приобретение сельскохозяйственных машин и орудий труда	10%
на мелиорацию	9%
на хозяйственные постройки	8%
на покупку рогатого скота	8%
на покупку семян	8%
на кустарные, лесные, охотничьи промыслы	4%
на производственные предприятия	2,2%
на прочие цели	5,8%

Таблица 8

СООТНОШЕНИЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ И
КРАТКОСРОЧНЫХ ССУД

Назначение ссуд	Долгосрочные ссуды		Краткосрочные ссуды	
	Количество	Размер, тыс.руб.	Количество	Размер, тыс.руб.
основные капиталы крестьянских хозяйств (рабочий скот, сельхозмашины, мелиорация и т.д.)	891	164,2	3581	248,1
на кредитование производственно-сбытовых операций	62	7,3	1655	80
на кредитование сельскохозяйственных промыслов (мясное и молочное дело)	11	11	77	18,3
на кредитование производств (рыбных, лесных, кустарных)	695	109,7	2485	139,9
Всего	1702	299.	9944	551,8

Денежные средства, полученные в качестве ссуд от Карсельхозбанка с момента его организации до 1928 г., были использованы следующим образом (табл. 9): наибольшее количество денег (890 тыс. руб.) из выданных ссуд было потрачено на приобретение 5800 лошадей. Второе место по объему взятых денежных средств (470 тыс. руб.) занимали ссуды на приобретение розничного промыслового инвентаря, в том числе 10 моторов для рыбацких лодок. Крестьяне активно брали ссуды на строительство жилых домов, возведение различных хозяйственных построек.

Таблица 9

**НАЗНАЧЕНИЕ И ОБЩИЙ РАЗМЕР ВЫДАННЫХ ССУД
КАРСЕЛЬХОЗБАНКОМ**

Назначение ссуды	Общий размер ссуд, тыс. руб.
на покупку 5800 лошадей	890
на приобретение 5000 штук розничного промыслового рыбацкого инвентаря, в том числе 10 моторов	470
на постройку 2 тысяч хлебов, сараев и прочих хозяйственных построек	260
на приобретение 5 тысяч штук сельхозинвентаря, орудий труда и машин, в том числе 3 тракторов	170
на приобретение 2200 голов рогатого скота	117
на приобретение 50 тысяч пудов семян зерновых хлебов	104
на мелиорацию 3 тысяч гектаров	103
на кустарные промыслы, в том числе на постройку и оборудование 4 мельниц, 6 кожевенных заводов и 4 кузниц	74
на развитие лесных артелей	58
на приобретение корма для скота	52
на приобретение 26 тысяч пудов семян трав	33
на устройство маслодельных и сыроваренных заводов	15
на землеустройство	13
на переселение	5
на прочие хозяйственные нужды крестьян, главным образом на постройки	250

Всего на эти цели было взято более 500 тыс. руб. Для приобретения сельскохозяйственного инвентаря, различных орудий труда, в том числе и трех тракторов крестьяне взяли кредитов на 170 тыс. руб., на покупку 2,2 тысяч голов рогатого скота – 114 тыс. руб. 103 тыс. руб. было взято для проведения мелиоративных работ. Благодаря мелиорации посевные площади Карелии увеличились на 3 тыс. гектаров.

Кредитная кооперация способствовала развитию кустарных промыслов. Через кредитные товарищества было выдано 74 тыс. руб. на строительство и оборудование 4 мельниц, 6 кожевенных заводов, 4 кузниц и других кустарных мастерских, 58 тыс. руб. получили промысловые артели. 15 тыс. руб. было выделено на устройство кооперативных маслодельных и сыроваренных заводов¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Филимонов И.А. Указ. соч. С. 94-95; НАРК. Ф. 698. Оп. 5. Д. 11/107. Л. 23, 24.

В Карелии в 1925 г. средний размер ссуды был 58,5 руб. при числе ссуд 11818, в 1926 г. – 587 руб. при числе ссуд 12509, в 1927 г. – 73 руб. при 11646 ссудах. В среднем одному крестьянину выдавалась ссуда, как правило, на сумму 50–75 руб., а нужна была ссуда в размере 200–250 руб. О необходимости увеличить средний размер ссуды, предоставляемой карельскому крестьянину, говорилось еще в середине 1920-х гг. Так, в журнале «Сельскохозяйственный кредит» писалось: «В Олонецком кредитном товариществе большинство ссуд идет на покупку лошадей из Финляндии, в среднем одна лошадь обходится в 153,5 руб. Лошадь в хозяйстве олонецкого крестьянина играла большую роль и затраты на ее покупку окупались в первые три зимних месяца на лесных промыслах. Сорокское кредитное общество выдавало ссуды на срок 3-4 месяца рыбакам на приобретения снаряжения для рыболовного промысла. Небольшой размер ссуд заставлял бедняцкую молодежь объединяться в артели по 3-4 человека и покупать невод, сети и т.п.»¹⁰⁶

Эффективность использования кредита зависела от мощности крестьянского хозяйства, причем в бедняцких хозяйствах незначительный кредит не способствовал его росту. С 1926 г. для льготного кредитования бедняцкого населения в качестве специальных капиталов СХБ образовывались фонды кредитования бедноты. В Карельском СХБ фонд кредитования бедноты в 1926/27 г. составлял 8 тыс. руб., в 1927/28 г. – 66 тыс. руб., но полностью он не был использован из-за низкого размера ссуды, что мешало бедноте правильно употребить и своевременно возратить ее. Карельский обком ВКП(б) неоднократно отмечал недостатки в работе КСХБ по организации фондов кредитования бедноты¹⁰⁷.

В то же время в других регионах страны шло сокращение кредитования обеих крайних групп (беспосевных, безлошадных с одной стороны, зажиточных – с другой). Сокращение кредитования зажиточных хозяйств в течение одного года на 9,4% было вызвано исключительно соображениями классового порядка. Сокращение кредитования бедноты было вызвано неудовлетворительным возвратом ссуд бедняцкими хозяйствами. В Карелии бедняки состав-

¹⁰⁶ Бруй Г. По Карелии // Сельскохозяйственный кредит. 1924. № 2. С. 21–23.

¹⁰⁷ КГАНИ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 325. Л. 19.

ляли 44,9% просрочивших ссуды, 52,9% – середняки, 2,2% – зажиточные.

Просроченные ссуды на 1 октября 1926 г. по 51 товариществу Карелии составляли 149,6 тыс. руб., на 1 октября 1927 г. – 103,5 тыс. руб. Тот факт, что половину должников составляют средние и зажиточные крестьяне, в 1920-е гг. объясняли слабой работой судебных исполнителей, не принимающих достаточных мер к взысканию просроченных ссуд. Причинами просрочек также были одновременное кредитование населения разного рода организациями без учета его кредитоспособности, отсутствие кредитной дисциплины и неоднократное сложение правительством недоимок, что вызывало легковесное отношение к своим обязательствам по ссуде некоторых заемщиков в надежде на возможность сложения задолженности их по займам. Так, 2 ноября 1927 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР о сложении с крестьянства задолженности по ссудам, выданным в 1924-1925 бюджетном году. По случаю неурожая с малоимущих слоев населения снимались недоимки, штрафы и пени по ссудам из средств ЦСХБ и его местных отделений¹⁰⁸.

В 1920-е гг. другим видам кооперации также было предоставлено право кредитных операций. Особенно широко кредитные функции были развиты в сельскохозяйственной кооперации, поэтому долгое время кредитная и сельскохозяйственная кооперация в РСФСР имели общий центр - Сельскосоюз. На основании закона «О сельскохозяйственной кооперации» от 24 августа 1924 г. универсальным сельскохозяйственным товариществам разрешалось осуществлять кредитные операции. Это повлекло за собой быстрый рост сельскохозяйственных кооперативов с кредитными функциями и специальных кредитных товариществ: с января 1924 г. по июль 1925 г. кредитная кооперация увеличила свою сеть в 1,5 раза. Рост числа кредитных кооперативов происходил как за счет появления новых, так и за счет реорганизации универсальных товариществ в кредитные.

По данным обследования Сельскосоюза, на 1 июля 1925 г. в целом по стране насчитывалось около 37–38 тыс. первичных сельскохозяйственных кооперативов, из них – 11 тыс. сельскохозяйст-

¹⁰⁸ Филимонов И.А. Указ. соч. С. 89, 96; КГАНИ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 97. Л. 8.

венных кредитных товариществ. Кредитные товарищества осуществляли кредитование всех мелкотоварных хозяйств, а кредитные сельскохозяйственные товарищества – только хозяйств, занятых сельскохозяйственным производством. Членами всех этих товариществ могли быть как отдельные крестьянские хозяйства, так и целые кооперативные объединения. Кооперативы с кредитными функциями выполняли и посреднические операции по сбыту, а в ряде случаев осуществляли и переработку сельхозпродуктов на собственных предприятиях¹⁰⁹.

На территории Карелии также отмечался постоянный рост числа кредитных товариществ: на 1 октября 1924 г. было 23 кредитных кооператива, на 1 октября 1925 г. – 44, на 1 октября 1926 г. – 51, на 1 октября 1927 г. – 53. Степень кооперирования хозяйств была следующей: на 1 октября 1924 г. в Карелии – 9,6%, в СССР – 6,9%, на 1 октября 1925 г. – 25% и 13,6%, на 1 октября 1926 г. – 28% и 17,9%, на 1 октября 1927 г. – 34,5 и 21,4% (на 1 апреля 1927 г.) соответственно. Как видно из этих данных, процент кооперирования в Карелии был выше, чем в среднем по всей стране, что объяснялось малой плотностью населения и заинтересованностью крестьян в кредите.

В кредитных товариществах были единоличные и коллективные члены. Так, на 1 октября 1926 г. из 14216 членов кредитной кооперации было 14039 домохозяев и 177 юридических лиц, в том числе 40 сельхозартелей, 26 потребительских обществ, 25 промысловых, 37 мелиоративных и 6 животноводческих товариществ. На 1 апреля 1927 г. в кредитной кооперации насчитывалось 15,6 тыс. членов, в том числе 15378 единоличников и 222 организации, было кооперировано 36865 человек. На 1 октября 1927 г. в системе Карельского СХБ было 53 кооператива и 17243 члена. В связи с проводившимся в 1927–1928 гг. районированием КСХБ увеличил свою сеть до 62 кредитных товариществ, из них 50 были сельские, 12 – промысловые (рыбачские) кредитные товарищества¹¹⁰.

Внешне система сельхозкредита Карелии выглядела вполне благополучно: на 1 октября 1928 было 62 кредитных товарищества

¹⁰⁹ Сельскохозяйственная кооперация в 1924-1925 гг. М.-Л., 1926. С. 11.

¹¹⁰ Филимонов И.А. Указ. соч. С. 87. КГАНИ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 97. Л. 7; Д. 240. Л. 27.

и почти 19,8 членов, кооперированность населения составляла 42%, было выдано ссуд на 98,7 тыс.руб. В то же время не удалось добиться увеличения вкладов населения, свободные средства населения играли ничтожную роль, деятельность самих товариществ по мобилизации средств и сбережений граждан была «чрезвычайно слаба». Вкладные операции росли за счет привлечения бюджетных средств райисполкомов и других учреждений. Большим недостатком в работе системы сельхозкредита была выдача ссуд на непроизводственные цели и слабый возврат просроченных ссуд. В Карелии на 1 октября 1928 г. просроченные ссуды составляли 180 тыс. руб. В целом по стране просроченные ссуды составляли 12%.

В Карелии сельскохозяйственные кооперативы с кредитными функциями и непосредственно кредитные товарищества объединились Карельским краевым союзом сельскохозяйственных, кредитных и кустарно-промысловых кооперативов (Карсельсоюзом). В 1925/26 г. в системе Карсельсоюза насчитывалось 16 кредитных товариществ (Кемское, Кондопожское, Святозерское, Святноволокское, Сумское, Ухтинское и др.). С ликвидацией в 1926 г. Карсельсоюза первичные кредитные сельскохозяйственные товарищества остались без руководящего кооперативного центра. Как показала жизнь, общества сельхозкредита не сумели разрешить основной задачи - привлечение в систему сельхозкредита средств самого населения. Сельхозбанки и общества сельхозкредита оставались распределителями бюджетных ассигнований.

Во второй половине 1920-х гг. проявились противоречия между системой сельхозкредита ЦСХБ и кооперативными сельскохозяйственными кредитными организациями. Общества сельхозкредита ЦСХБ стремились к установлению непосредственных связей с низовой сетью сельскохозяйственной кооперации, минуя кооперативный союз. Вся система сельхозкредита строилась как государственный механизм с допущением кооперативов лишь в низовой сети с отрывом их от общей системы сельхозкооперации. ЦСХБ давал кредиты с условием сдачи ему сельхозпродукции, а не кооперации.

Кооперативные работники считали, что в организацию сельхозкредита необходимо было внести существенные изменения. Кооператоры предлагали сделать так, чтобы общества сельхозкредита,

действовавшие в областном и губернском масштабе, имевшие свои отделения и агентства в районах, передали полномочия последних районным союзам кредитной сельскохозяйственной кооперации. Это бы устранило основные противоречия в отношениях сельскохозяйственной кооперации и системы сельхозкредита, дезорганизацию низовой сети сельскохозяйственной кооперации и ее отрыв от союзов.

Стремление обществ сельскохозяйственного кредита установить связи с низовой сетью сельхозкооперации обычно оправдывалось желанием избежать лишнее звено при прохождении кредитов: общество сельхозкредита - первичное товарищество - крестьянский двор. Однако избежать лишнее звено оказалось невозможным: вместо союза сельскохозяйственной кредитной кооперации появилось другое звено – отделение или агентство общества сельхозкредита, что сдерживало развитие и нормальное строительство кредитной кооперации.

Большие нарекания и справедливую критику со стороны кооперативных работников вызывала сама система кредитования: получение кредита обходилось первичным сельскохозяйственным кредитным товариществам в 10–15% накладных расходов, на несколько дней затягивалось оформление кредита. Кроме того, ЦСХБ давал кредиты с условием, чтобы крестьяне сдавали сельхозпродукцию через систему ЦСХБ, а не сельскохозяйственной кооперации¹¹¹.

В Карелии между Карельским СХБ и Карсельхозкредитсоюзом установились ненормальные взаимоотношения, не было никакой связи с первичными кредитными товариществами, при распределении средств не учитывались пожелания низовой сети. КСХБ переложил всю ответственность за кредитование на первичные кооперативы без предоставления им необходимых прав и полномочий, самостоятельности и финансовой независимости.

Сложившаяся ситуация требовала пересмотра законодательства о системе ЦСХБ и сельскохозяйственной кредитной кооперации, всех кооперативах с кредитными функциями. Новые постановления должны были решить вопрос о привлечении в кредитную коо-

¹¹¹ Очередные задачи организационного строительства сельскохозяйственной кооперации. М.-Л., 1926. С. 73.

перацию средств самого населения, крестьянских сбережений, что давно должно было стать главным условием для денежно-производственного кредитования крестьянских хозяйств. Использование накоплений крестьянского хозяйства было невозможно без усиления кооперативных начал. В 1927 г. был принят целый пакет документов о кооперативном кредите и о системе сельскохозяйственного кредита.

Принятые в начале 1927 г. Положение о системе сельскохозяйственного кредита и постановление ЦИК и СНК СССР «О принципах построения кредитной системы» все руководство кредитной системой страны возложили на Государственный Банк СССР. Система сельскохозяйственного кредита во главе с ЦСХБ производила долгосрочное и краткосрочное кредитование на производственные и сбытовые цели индивидуальных и коллективных крестьянских хозяйств, сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Одновременно с изданием законов о системе государственного сельскохозяйственного кредита в январе 1927 г. были опубликованы постановления ЦИК и СНК СССР и новое «Положение о кооперативном кредите», которые вносили изменения в правовое положение кооперативных организаций, производивших кредитно-ссудные операции. Оно укрепляло правовое положение самостоятельных сельскохозяйственных кредитных кооперативов, что расширяло кооперативные начала в системе кредитования деревни.

В целях привлечения средств населения в кредитную кооперацию статья 16 Положения о кооперативном кредите от 18 января 1927 г. установила твердые гарантии сохранения тайны вкладов, вверенных дел и счетов со стороны органов управления кредитно-кооперативных организаций. Всякие справки о состоянии текущих счетов, вкладов и т.п. могли выдаваться только лишь самим клиентам, а также судебным и следственным органам. Никакие другие государственные органы, в том числе и налоговая инспекция, не имели права требовать выдачи информации о вкладах. По Положению о кооперативном кредите взыскание на вклады могло быть наложено только по особому распоряжению суда¹¹².

¹¹² Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ). 1928. № 4. Ст. 43, 44.

Постановление ЦИК и СНК от 30 мая 1928 г. также гарантировало безусловное сохранение тайны вкладов и операций клиентов кредитно-кооперативных организаций. Лица, производящие ревизии, члены органов управления товариществ за разглашение операций клиентов подлежали уголовной ответственности. В Положение о кооперативном кредите были внесены некоторые изменения и уточнения, которые касались статьи о гарантии сохранения тайны вкладов в кредитно-кооперативных организациях. С этого времени справки о вкладах клиентов могли быть выданы судебным и судебно-следственным органам лишь по производящимся у них уголовным делам. Наркомат Юстиции разослал всем краевым, областным и губернским прокурорам циркуляр, в котором разъяснял, что наличие вкладов в кредитно-кооперативных учреждениях не может влиять на политические и общегражданские права крестьянского населения и не может повлечь за собой увеличения налогового обложения вне установленного законом порядка. По распоряжению Наркомата Финансов налоговые органы тоже не могли предъявлять требования к кредитным учреждениям о выдаче информации о лицах, имеющих вклады или текущие счета. Нарушение тайны вкладов влекло за собой ответственность по статье 121 Уголовного Кодекса РСФСР¹¹³.

В результате пересмотра законодательства о кооперативном кредите, с принятием законов о гарантиях сохранности сбережений граждан несколько увеличились вклады населения в кредитные учреждения кооперации. Так, если на 1 октября 1926 г. вклады составляли 8211714 руб., то на 1 апреля 1927 г. они составили 14927955 руб. Почти в 2 раза за тот же период возросла сумма вкладов на одно кредитное товарищество – с 901 руб. до 1785 руб. и на одного члена – с 1,88 руб. до 3,24 руб. Однако в целом сумма привлеченных средств по вкладам средств населения в низовой сети кредитной кооперации составляла всего лишь 10% к вкладам населения в кредитную кооперацию до 1914 г.¹¹⁴

Принятие новых законов о кооперативной кооперации, в частности Положения о кооперативном кредите, способствовало созданию Карельского кооперативного сельскохозяйственного кредитного союза. Вопрос о создании нового кооперативного союза

¹¹³ СЗ. 1928. № 34. Ст. 301; Кооперативное строительство. 1928. № 2. С. 79.

¹¹⁴ К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. С. 213.

рассматривался на IV пленуме Карельского обкома ВКП(б) в апреле 1928 г. Необходимость организации нового кооперативного центра состояла в том, что в Карелии существовало 360 «диких» сельскохозяйственных, кредитных и прочих кооперативов, возникших по инициативе самого населения. Партийное руководство Карелии проявляло серьезную обеспокоенность по поводу того, что эти самостоятельные кооперативы «находятся без всякого идейного руководства и часто попадают под влияние кулацкого элемента, а также не имеют своего руководящего хозяйственного, снабженческо-сбытового и организационно-кредитного союза».

С целью создания нового союза сельскохозяйственной, кредитной и кустарно-промышленной кооперации была создана комиссия. Кандидатуры членов комиссии были назначены Карельским обкомом ВКП(б) и рассмотрены на заседании 10 мая 1928 г. В комиссию вошли Пухов, Пономарев и Усениус. 30 июня 1928 г. состоялось собрание учредителей Карельского сельскохозяйственного кредитного союза (Карсельхозкредитсоюза), на котором был принят устав союза, выяснены его финансовые возможности. С 1 августа 1928 г. новый кооперативный союз приступил к работе. В это время в Карелии существовал 421 сельский кооператив, в том числе 51 сельскохозяйственное кредитное товарищество, объединявшее 17,3 тыс. крестьянских хозяйств, и 1 промышленное кредитное товарищество (70 членов)¹¹⁵.

Основными задачами деятельности Карсельхозкредитсоюза были снабжение крестьянских хозяйств Карелии средствами производства, организация заготовительно-сбытовых операций, развитие кооперативного кредита на селе и др. Материальная база Карсельхозкредитсоюза создавалась из доходов от снабженческих (40 тыс. руб.), заготовительно-сбытовых (24 тыс. руб.) и кредитных операций (70 тыс. руб.) Петрозаводского отделения конторы «Севзапсельхозснабжение» и кредитов Карельского СХБ. Капиталы Карсельхозкредитсоюза должны были быть образованы из паевых и членских взносов и отпущенных из госбюджета средств – всего на сумму в размере 1 млн. руб.¹¹⁶

¹¹⁵ НАРК. Ф. 698. Оп.5. Д. 4/33. Л. 50; КГАНИ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 236. Л. 31; Д. 229. Л. 25–37.

¹¹⁶ КГАНИ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 227. Л. 12.

Первичные сельскохозяйственные кредитные товарищества должны были подчиняться Карселькредитсоюзу, своему кооперативному кредитному центру, а не Карсельхозбанку. Сельскохозяйственные кредитные товарищества, входившие в систему Карсельхозбанка, должны были представлять «нечто вроде районных кооперативных банков, которые кредитовали как специальные сельскохозяйственные кооперативы, так и единоличные хозяйства по плану Наркомзема. Единоличные хозяйства, получившие ссуды, становились членами сельскохозяйственных кредитных товариществ». Карсельхозбанк должен был быть распределителем кредитов между Карселькредитсоюзом, Каррыбпромсоюзом, Карохотсоюзом, Лесохимсоюзом и другими организациями, ведущими работу в области сельского хозяйства, лесозаготовок и промыслов.

С выходом «Положения о кооперативном кредите» возникла надежда на то, что теперь появилась возможность создать действительно кредитную кооперацию. Однако противоречия между государственными и кооперативными началами в деле кредитования сельского хозяйства не были устранены. В 1928 г. были приняты Общие положения об организации и деятельности обществ сельскохозяйственного кредита (местных сельскохозяйственных банков). Кредитование крестьянских хозяйств они осуществляли через кредитно-кооперативные организации – сельскохозяйственные кредитные товарищества. Одновременно было опубликовано Положение об обеспечении возврата вкладов, внесенных в сельскохозяйственные кредитные товарищества системы сельхозкредита. В случае ликвидации сельскохозяйственного кредитного товарищества, входившего в систему сельхозкредита, вкладчики имели право на возврат вкладов из средств гарантийного фонда. Выплата вкладов совершалась через общества сельхозкредита или сельскохозяйственные кредитные союзы¹¹⁷.

В 1928 г. была проведена перерегистрация кредитных товариществ с целью выявления социально вредных элементов. Если раньше существовал явочный порядок регистрации низовых кредитных товариществ, то в 1928 г. инструкцией Наркомфина РСФСР вводился разрешительный порядок. В регистрационные

¹¹⁷ СЗ. № 43. Ст. 390; № 44. Ст. 392.

органы подавались заявления о перерегистрации, 4 экземпляра устава, список всех членов товарищества с указанием рода занятий и места жительства, перечень 50 членов, не находящихся между собой в родстве и имеющих избирательное право, что должно было быть заверено подлежащим Советом¹¹⁸.

Усиление государственных начал в деле сельскохозяйственного кредита и свертывание кредитования на кооперативных началах проявилось в распространении Положения о сельхозкредите на кооперативы других видов. В 1928-1929 гг. выходили постановления о вкладных операциях кооперативных организаций, действующих не на основании Положения о кооперативном кредите, которые разрешили потребительским, сельскохозяйственным и промысловым кооперативным организациям принимать вклады только от своих членов, процент по вкладам не должен был превышать 12 %. Проценты по вкладам освобождались от подоходного налога. Всем вкладчикам гарантировалась тайна вкладов. Такие же функции были предоставлены смешанным (интегральным) кооперативным организациям Крайнего Севера. Но в конце 1920-х гг. другие виды кооперации были лишены права производить кредитные операции. Так, постановлением СНК РСФСР от 19 октября 1928 г. отменялось право совершения кредитных операций потребительскими обществами и их союзами. Сохранялось лишь право приема вкладов от своих членов и выдачи из фондов кооперирования бедноты ссуд для уплаты паевых взносов¹¹⁹.

В 1929 г. окончательно было закреплено монопольное право государственной системы на кредитование деревни. Продолжавшееся на протяжении 1920-х гг. соперничество ЦСХБ и кредитной кооперации закончилось победой государственных начал над кооперативными принципами. Такой исход был предопределен социально-экономическими и политическими факторами развития страны на рубеже 20-30-х гг.: слом нэпа, свертывание товарно-денежных отношений, проведение сплошной коллективизации в деревне и т.д. Они делали кредитную кооперацию с ее ориентацией

¹¹⁸ Кооперативное строительство. 1928. № 4. С. 77.

¹¹⁹ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1928. № 132. Ст. 863; СЗ. 1928. № 53. Ст. 476; № 67. Ст. 606. 1929. № 72. Ст. 682.

на индивидуальные крестьянские хозяйства и их добровольное объединение в кооперативные товарищества ненужной в системе командной экономики.

С выходом в январе 1929 г. постановления СНК «О порядке планирования сельского хозяйства и сельскохозяйственного кредита» началось составление кредитных планов системы сельхозкредита. При этом собственные и привлеченные средства сельскохозяйственных кредитных товариществ не включались в планы вышестоящих звеньев сельскохозяйственного кредита.

С принятием в феврале 1929 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О системе сельскохозяйственного кредита», в котором говорилось об усилении роли ЦСХБ и республиканских банков. Все руководство кредитной деятельностью сельскохозяйственных кредитных кооперативных союзов сосредотачивалось в системе ЦСХБ. Кредитно-кооперативные союзы включались в государственную систему сельхозкредита и получали распоряжение от ЦСХБ. В системе ЦСХБ находилось все краткосрочное и долгосрочное производственное кредитование сельского хозяйства. Кооперативные кредитные учреждения по линии своей основной своей деятельности – производственного кредитования сельского хозяйства оказались в подчинении у государственных структур. Произошло ограничение и других видов их деятельности: кредитным учреждениям запрещалось производить торговые и торговомосреднические операции¹²⁰.

После принятия в феврале 1929 г. постановления ЦИК и СНК «О системе сельскохозяйственного кредита» стало меняться положение сельскохозяйственных кредитных товариществ. Данная реорганизация кооперативного кредита осуществила разделение балансов сельскохозяйственных кредитных товариществ и передачу их государственным кредитным учреждениям. В июне 1929 г. на основе постановления ЦИК и СНК произошло уменьшение налоговых льгот для кредитных учреждений.

Постановление ЦИК и СНК от 18 сентября 1929 г. «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе» по-новому определило деятельность кредитных кооперативов: сельскохозяйственные

¹²⁰ СЗ. 1929. № 15. Ст. 124; № 10. Ст. 96.

кредитные товарищества должны были специализироваться на кредитной и банковской работе, передав свои производственные, сбытовые и снабженческие функции специальным производственным организациям сельскохозяйственной кооперации. Кредитные товарищества наряду с индивидуальными крестьянскими хозяйствами должны были включать в свой состав объединения специальных производственных товариществ и колхозов. Они должны были сосредоточить свою деятельность на кредитовании главным образом производственных объединений и колхозов, мобилизации сбережений населения и накоплений кооперативных организаций¹²¹.

Огосударствление сельскохозяйственной кредитной кооперации повлекло за собой реорганизацию ее низовой сети. СНК КАССР своим постановлением от 14 ноября 1929 г. установил предельный срок реорганизации кредитной системы в Карелии до 1 января 1930 г. По плану реорганизации из 65 существовавших кредитных сельскохозяйственных и рыбопромысловых товариществ намечалось создать 17 укрупненных районных кредитных товариществ, а все остальные ликвидировать или объединить их с райкредитами. Для реорганизации кредитной системы были мобилизованы инспектора КСХБ, Карселькредсоюза, Каррыбпромсоюза, даже студенты промышленно-экономического техникума. Каждому работнику, проводившему реорганизацию системы сельхозкредита, вменялось в обязанность принимать меры по организации на местах не только районных кредитных товариществ, но и животноводческих поселковых товариществ и районных животноводческих молочных союзов. Период реорганизации системы сельхозкредита совпал с лесозаготовками, в деревнях на общих собраниях присутствовало минимальное количество членов кредитных товариществ, например, на собрание уполномоченных Сегежского района явилось всего три человека¹²². Карельский сельскохозяйственный кредитный союз был объединен с Карельским животноводческо-молочным и хлебоживотноводческим союзами и так действовал до своей ликвидации в 1932 г.

¹²¹ СЗ. 1929. № 61. Ст. 565.

¹²² НАРК. Ф. 689. Оп. 1. Д.53/567. Л. 8.

В 1930 г. произошло окончательное свертывание кооперативного кредита и полная ликвидация кредитной кооперации. 30 января 1930 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О кредитной реформе». Кредитная реформа была предпринята в связи с быстрым развитием социалистических начал в народном хозяйстве на основе плановости и успехами в реорганизации кредитной системы в 1927-1928 гг. Цель кредитной реформы состояла в том, чтобы сосредоточить краткосрочное кредитование сельского хозяйства в Государственном Банке. Суть кредитной реформы заключалась в следующих мероприятиях:

1) переименование ЦСХБ во Всесоюзный сельскохозяйственный кооперативно-колхозный банк, находящийся в ведении Всесоюзного Совета сельскохозяйственной кооперации, но под руководством Наркомзема СССР;

2) реорганизация системы сельхозкредита, ликвидация сельскохозяйственных кредитных кооперативных союзов;

3) реорганизация сельскохозяйственных кредитных товариществ, которые должны вести кредитную работу и привлекать средства населения, колхозов и других кооперативных и общественных организаций, быть низовым расчетным центром и обслуживать в финансовом отношении оборот между городом и деревней¹²³.

В начале 1930 г. было принято постановление, в соответствии с которым упрощалось взыскание задолженности по ссудам сельскохозяйственным кредитным товариществам со всех должников и их поручителей. Одновременно было принято решение «Об отмене постановления о гарантии целости вкладов, внесенных в сельскохозяйственные кредитные товарищества». Государство снимало с себя всякую ответственность перед вкладчиками за сохранение тайны вкладов и текущих счетов¹²⁴. В соответствии с постановлениями 1929-1930 гг. система сельскохозяйственного кредита подверглась полной реорганизации, а кредитная кооперация просуществовала в стране до 1931 г.

¹²³ СЗ. 1930. № 8. Ст. 98.

¹²⁴ СЗ. 1929. № 39. Ст. 340; СУ. 1930. № 2. Ст. 18.

На местах стала проводиться работа по мобилизации свободных денежных средств у населения на социалистическое строительство, на реконструкцию сельского хозяйства. Рост покупательной способности населения, нехватка промышленных товаров, неудовлетворенный спрос свидетельствовали, по мнению партаппаратчиков, о значительных отложениях денег у населения, поэтому был поставлен «вопрос о выкачке денежных средств из деревни и вовлечении их в общий оборот при соблюдении классового подхода». Карельский обком ВКП(б) принял решение провести ударную мобилизацию денежных средств к 15 января, в отдаленных районах – к 1 февраля 1930 г. За проведение данной работы персональную ответственность несли председатели райисполкомов. Для мобилизации денежных средств у населения должны были применяться различные меры: принудительное взыскание недоимок, в особенности с зажиточных крестьян, налоги и страхование, досрочная уплата ссуд на основе социалистического соревнования, недопущение просрочек ссуд, реализация государственных займов, привлечение вкладов в сберкассы и кредитную кооперацию, паенакопление и т.д. Кредитные и кооперативные учреждения получали задачу аккумуляции денежных средств для коллективизации сельского хозяйства. Принудительное взыскание задолженности по ссудам предполагалось проводить «экспедиционным путем, с организацией выездных сессий народных судов по сельсоветам, с показательными процессами над неаккуратными плательщиками, заостряя внимание на злостных неплательщиках из кулаков и индивидуально обложенных крестьян. Прокуратура и НКВД на время ударной работы должны были усилить нарсуды помощниками прокуроров и работниками милиции. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации выделяли рабочие бригады и активистов, в том числе и общественных обвинителей»¹²⁵. Таким образом, происходило не только огосударствление кредитной кооперации, но и свертывание нэпа и полный переход к командно-административной системе.

Исторический опыт существования и развития кредитной кооперации в Карелии, как во всей России, показывает, что при

¹²⁵ КГАНИ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 331. Л. 63–65.

соблюдении кооперативных начал в деятельности кредитные товарищество все больше становилось самостоятельным, даже если начинало работать на капиталах, ссуженных государством. Постепенно накапливая собственный капитал, товарищество освобождалось от зависимости от государственных средств и привлекало вклады от населения. Так происходило в России до 1917 г. В 1920-е годы фактически отсутствовала самостоятельная система кооперативного кредита, что порождало противоречия между кооперативными и государственными началами в кредитовании сельского хозяйства. Переход к чрезвычайным мерам в руководстве экономикой страны в конце 1920-х-начале 1930-х гг. совпал с полным огосударствлением системы сельхозкредита и окончательной ликвидацией кредитной кооперации.

3. ВОЗРОЖДЕНИЕ КООПЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

3.1. КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАРЕЛИИ

Формирование кооперативного сектора в том виде, каким он должен быть по определению – самостоятельным, не зависимым от государственного управления, базирующимся на принципах добровольности членства, взаимопомощи и взаимной ответственности, самоуправления и самоконтроля, – по времени практически совпало с началом экономических реформ. А сами реформы и были предприняты в целях повышения эффективности экономики, основанной на свободе предпринимательства и развитии различных форм собственности, что предполагало в первую очередь раскрепощение инициативы. Однако свобода не была подкреплена равными возможностями к доступу к тем общественным благам, к государственным ресурсам, которые были созданы предшествующими поколениями.

Изначально предполагалось, что наша постсоциалистическая экономика, сделав ставку на рыночные отношения, не потеряет своей социальной направленности. На деле же подтвердилось, что рынок менее всего готов взять на себя социальную функцию. Он ориентирован на прибыльное размещение ресурсов. Поэтому в реальной жизни у нас произошло такое смещение ценностей, что малые территории, малые формы хозяйствования и при этом довольно большой социальный слой общества оказались мало приспособленными к рынку. Перераспределение ресурсов произошло в пользу большого капитала.

Но именно возникшая дифференциация усиливает стремление к защите условий жизнедеятельности, подвигает здоровые силы общества к самоорганизации, создает почву для формирования такой организационно-правовой среды, которая не позволила бы допустить исключения и отторжения отдельных людей или групп от права участия в экономической жизни, помогла раскрыть социальные, культурные и хозяйственные способности каждой личности. Поэтому, говоря о проблемах адаптации населения к рыночным условиям, одной из

важнейших функций кооперации следует считать социальную защиту.

Кооперация исторически своим возникновением обязана тому неблагоприятному социально-экономическому климату, который сделал невозможным доступ к ресурсам для большинства населения. И, прежде всего, к финансовым ресурсам, без достаточности которых трудно представить успешное развитие малых форм хозяйствования, качественное удовлетворение потребительских нужд населения. Другой аспект – это свобода предпринимательства. Кооперация дает возможность хозяйствующим субъектам объединять (для достижения определенных целей) лишь ту часть ресурсов, которая обеспечивает функционирование кооператива в тех масштабах, которые необходимы и выгодны участникам кооперации и зависят от умения управлять, от активности участия пайщиков в деятельности кооператива. Эта соподчиненность ограничивает личные интересы, свободу лишь в той мере, в какой она позволяет получать преимущество от объединения, то есть, в какой-то степени являясь ценой за него. В остальном же, что касается имущественных прав или прав собственности на результаты своего труда, а также в организации собственной экономической деятельности члены кооператива остаются независимыми и самостоятельными.

Для Республики Карелия с ее географическими и природно-климатическими условиями севера, разбросанностью и удаленностью сельских населенных пунктов, что обуславливает небольшие размеры хозяйств, сельскохозяйственная кооперация становится одной из наиболее приемлемых и эффективных организационных форм, позволяющих обеспечить выход на рынок мелкотоварным предприятиям.

Первые шаги в организационном кооперативном строительстве в Карелии не были удачными. В сельском хозяйстве республики в середине 90-х годов предпринимались попытки объединения на кооперативных началах, но эти объединения оказались неустойчивы. Основные причины распада едва образовавшихся кооперативных объединений в аграрном секторе, в первую очередь, были обусловлены внешними условиями, а судь-

активные факторы можно считать производными от вызовов внешней среды. Место, занимаемое карельскими товаропроизводителями на рынке продовольственных товаров, было столь незначительным, что завоевать достойную рыночную нишу в условиях жесточайшей конкуренции было весьма проблематичным. Доходы от сельскохозяйственной деятельности были (и остаются) низкими в сравнении с другими отраслями экономики.

Несмотря на стратегически обоснованную цель создания первых кооперативов – обеспечить совместный сбыт продукции и организовать поставку необходимых для объединенных хозяйств кормов и техники, – общее правление, как правило, было озабочено проблемами собственных хозяйств: как только появлялась возможность сбыта, каждое хозяйство стремилось реализовать свою продукцию. Аналогично обстояли дела и с поставками средств производства с дальних рынков. Среди выявленных в результате опроса руководителей хозяйств¹²⁶ проблем, препятствовавших созданию кооперативов, на первое место выдвигался недостаток кредитных ресурсов, а также ненадежность партнерских отношений. Но кроме несогласованности интересов партнеров, все-таки и нестабильная внешняя среда определяла характер формировавшихся взаимосвязей. Уязвимость первых кооперативов заключалась в следующем:

- Узкий рынок сбыта не позволял воспользоваться эффектом масштаба.
- Стремление самостоятельно получать прибыль приводило к противоречиям в достижении коллективных целей.
- Государственная политика не ориентировала на самостоятельность – периодически проводимые мероприятия по реструктуризации либо списанию долгов сельскохозяйственным предприятиям порождали иждивенческие позиции.
- Неравные условия конкуренции ставили местных производителей в заведомо невыгодное положение в сравнении с импорте-

¹²⁶ Опрос проводился в рамках исследовательского проекта РГНФ №00-02-00320а «Совершенствование хозяйственных связей на основе кооперации», науч. рук. Л.И.Розанова.

рами, чья продукция по ценам оказалась более конкурентоспособной при низких доходах населения.

- Кооперативные принципы хозяйствования ассоциировалась со старой формой организации – колхозами, что в рыночных условиях не стимулировало к эффективной деятельности.

- Недостаточно крепкими были позиции частного сектора. Многие фермерские хозяйства, пережив на первых порах волну подъема, самоликвидировались.

С середины 90-х годов наметился возврат отдельных сельскохозяйственных предприятий к государственной форме собственности. Исходя из реальности, для хозяйств это стало вынужденной мерой, поскольку частный сектор рассматривался как самостоятельный, на который не распространялась государственная поддержка, и бюджетные инвестиции большей частью направлялись в государственный сектор, а собственных средств в частном секторе на обновление производственного потенциала (для достижения конкурентоспособного уровня производимой продукции) даже в прибыльных предприятиях было недостаточно.

Переломным в смене тенденций развития сельского хозяйства стал 1998 г., когда после девальвации национальной денежной единицы импортное продовольствие стало дороже, и как в сельском хозяйстве, так и в пищевой промышленности наметился рост производства. Улучшение делового климата в результате изменения макроэкономической ситуации вновь активизировало интеграционные процессы. Как показывает современная практика, что не расходится и с историческими фактами, первоочередное значение в интеграции приобретает аккумуляция денежных средств бизнес-группами. Тот же процесс происходит и в кооперативном движении: организация кредитных кооперативов становится первичным звеном для развития других видов кооперации. Здесь мы обнаруживаем те же тенденции, которые наблюдались в прошлом: склонность к объединению больше там, где уже сформирован слой самодостаточных фермерских хозяйств, что подтвердилось при создании первого сельскохозяйственного потребительского кооператива в Карелии (СХПК «Содействие плюс»), когда фермеры, достигшие успеха в развитии своих хозяйств, объединились в кооператив для оказания взаимной финансовой помощи.

Вновь создающиеся кредитные объединения относятся к потребительским кооперативам, которые ориентированы не на максимизацию прибыли, а на обеспечение функционирования субъектов кооперации за счет доступности кредитных ресурсов. Деятельность потребительского кооператива строится на взаимовыгодных условиях, что предопределяет его устойчивость, помогает в хозяйственной жизни и рационализирует ее.

Некоммерческий характер кредитного кооператива, нацеленного на накопление средств и расширение доступа для своих членов к недорогим кредитам, обеспечивает невмешательство в предпринимательскую деятельность пайщиков, не лишает самостоятельности субъектов хозяйствования в их коммерческих делах, а значит в получении, распределении и назначении полученной ими прибыли. При других формах объединений именно распределение прибыли становится причиной разногласий.

В 2002 г. фермерами Карелии организован первый сельскохозяйственный потребительский кооператив «Содействие плюс» с кредитными функциями. Несмотря на то, что начальной деятельностью была организация ссудо-сберегательных функций, сразу обнаружилась неполнота удовлетворения нужд пайщиков, поскольку их основным видом деятельности является производство сельскохозяйственной продукции, которую необходимо выгодно сбывать. Поэтому следующим шагом предполагается организация закупочно-сбытовой кооперации, а также собственной торговой сети. Меняется и отношение Министерства сельского хозяйства к сельской кооперации. Наконец пришло понимание целесообразности развития кооперативных форм на иной основе. Теперь и органы власти заинтересованы в поддержке кооперативного движения.

Вместе с тем, следует сказать, что начало возрождению кооперативного движения в республике было положено не сельской, а городской кооперацией. Этому предшествовало создание кредитных кооперативов по типу прежних касс взаимопомощи, но уже на иных принципах. Если касса взаимопомощи не являлась юридическим лицом, то новые кредитные кооперативы (союзы) начинали свою деятельность с регистрации как юридические лица со всеми вытекающими отсюда правами и обязательствами. Причины возникновения – трудное финансовое положение на предприятиях и в

организациях в связи с постоянными задержками выплат заработной платы, ухудшение материального обеспечения, неуверенность в завтрашнем дне. Организация кооперативов на основе взаимопомощи позволила сохранить стабильность в трудовых коллективах, помогла малообеспеченным слоям населения в трудные периоды массовых невыплат заработной платы и пенсий, когда кооперативы в большей мере практиковали не столько выдачу кредитов, сколько приобретение для своих членов необходимых товаров оптом для их удешевления. Кооперация помогла и сохранению коллективов на предприятиях, взяв на себя поддержание материального достатка работников (за счет вложения денежных средств пайщиков в проекты, приносящие прибыль), когда возникла угроза массового ухода квалифицированных специалистов в связи с периодической остановкой производства. Сейчас изменились не только функции, но и масштабы деятельности кредитной кооперации граждан.

В феврале 2003 г. отмечено десятилетие деятельности первого кредитного кооператива в Карелии. В настоящее время этот кооператив, организованный медицинскими работниками одной из поликлиник города Петрозаводска, стал обслуживать жителей карельской столицы, работающих в разных сферах, включая и студентов. Этот кооператив работает в тесном сотрудничестве с Ирландской лигой кредитных союзов. Сельскохозяйственная кооперация отставала в организационном плане во времени в силу объективных причин, поскольку сельское население в конце 90-х годов еще не обладало знаниями о кредитной кооперации, не были сформированы инициативные группы.

Безусловно, тот факт, что кооперативное движение в Карелии с самого начала развивалось при организационной и финансовой поддержке Международного кооперативного движения, в частности Фонда международного развития Ирландской лиги кредитных союзов, является причиной его успеха. В целом же в России налажено тесное сотрудничество с международными организациями, оказывающими методическую и организационную помощь российским кооперативным структурам: с Германским Союзом кооперативов Райффайзен, Обществом Международного развития Дежарден (Квебек, Канада), АСДИ/ VOCA (США), Фондом Евразия,

частной консалтинговой компанией АВГ (Германия), Германским фондом поддержки малого предпринимательства «Фонд ГЕРФО» и другими международными фондами. Проведение обучающих семинаров, научно-практических конференций позволяет обобщать и передавать опыт кооперативного строительства.

Так, небезосновательно можно утверждать, что стимулом к организации кооператива фермеров в республике стала обучающая программа – серия семинаров, проведенных в конце 2001-начале 2002 года (проект TACIS FDRUS 9801 «Стратегия развития сельской кредитной кооперации и пилотные проекты», в котором в качестве российского партнера выступал Союз сельских кредитных кооперативов России. Кроме того, научное сопровождение процесса кооперации укрепляет доверие населения к данной форме организации ссудо-сберегательного дела, поскольку в обществе еще сильны воспоминания о финансовых пирамидах начала 90-х годов, да и сейчас не перевелись мошенники на рынке финансовых услуг. Поддержка кооперативного движения научным сообществом повышает степень доверия к кредитным кооперативам. Поэтому популяризация знаний о кооперации через средства массовой информации, а также благодаря организации научно-практических конференций, круглых столов активизирует процесс кооперирования.

Следует отметить, что потребность в кредитах с ростом материального благосостояния не уменьшается, а наоборот растет вследствие более высокого уровня потребительских предпочтений населения, в частности, требуются кредиты для улучшения жилищных условий. Увеличивается и спрос на сельскохозяйственную продукцию местного производства. Для увеличения предложения свежей, высококачественной продукции необходимо развивать не только крупные, но и мелкотоварные хозяйства, к которым относятся личные подсобные хозяйства. В отличие от кредитной потребительской кооперации граждан, ориентированной на выдачу займов на удовлетворение потребительских нужд населения, сельские кредитные кооперативы в первую очередь заинтересованы в развитии производственной базы своих пайщиков, поскольку только успешное развитие хозяйства может служить гарантом возврата полученных ссуд.

Как отмечал еще А.В.Чаянов, «производительное назначение ссуды <...>, уже само содержит в себе источники возврата ссуды. Деньги, направленные с хорошо обеспеченным хозяйственным расчетом на расширение капиталов крестьянского хозяйства, даже на их простое восстановление или регулирование денежного хозяйства, всегда укрепляют производственную мощь крестьянской семьи, дают возможность ее рабочим силам более полно развить свою трудовую энергию и умножить трудовой доход семьи. Увеличение же дохода <...>, дает полную возможность погасить взятую ссуду»¹²⁷. Главным, считал ученый, является то, кредитное товарищество не должно относиться формально к признакам именно производственного назначения, поскольку и ссуду на свадьбу можно рассматривать с точки зрения расширения крестьянской семьи, поскольку в семье появляются новые рабочие руки, и расходы на питание можно считать частью заработной платы - «следовательно, расходом производительным». Прежде всего, предполагаемые затраты должны гарантировать хозяйству *воспроизводство авансируемых капиталов*.

Многие кооперативные принципы в организации кредитной кооперации были заложены еще полтора столетия назад, но до сегодняшнего дня остаются в силе, поскольку от их соблюдения зависит устойчивость кооперативов, осуществляющих ссудо-сберегательные операции. Основной принцип кредитной кооперации по Райффайзену заключался не в том, чем будет обеспечена ссуда, а в том, кому будут даваться деньги и как будут тратиться. Так, производительное назначение ссуд – принцип, выдвинутый Ф.Райффайзенем – остается основополагающим, или, как считал А.В.Чаянов, – это «важнейший остов теории кооперативного кредита», а «все остальные принципы являются производными из этого основного и представляют собою условие, при котором основной принцип может быть осуществлен»¹²⁸. Становится очевидным, что кредитный комитет кооператива должен знать о состоянии хозяйства заемщика как при получении ссуды, так при ее использовании:

¹²⁷ Чаянов А.В. Кредитная кооперация // Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. С. 144.

¹²⁸ Там же. С. 145.

применяется ли она по целевому назначению или на другие, прежде всего, непроизводительные нужды. Поэтому необходимо соблюдение и других принципов, т.е. во-первых, заемщик должен быть известен правлению и другим членам кооператива, а хозяйство будет доступно для наблюдения, во-вторых, район деятельности кооператива должен быть оптимальным. Ведь как при малом территориальном охвате могут увеличиваться накладные расходы из-за незначительных оборотов, так и при большом охвате за пределами оптимального радиуса действия накладные расходы возрастают.

Формирующийся в Республике Карелия кооперативный сектор строится на данный момент в двухуровневой иерархии: республиканский сельскохозяйственный потребительский кооператив «Карелагро» содействует развитию низовых кооперативов первого уровня. Но в связи с реформой местного самоуправления в муниципальных районах, получающих больше самостоятельности в формировании своей бюджетной политики, необходимо организовать свою сеть, поскольку кредитная кооперация будет способствовать развитию малого бизнеса. Именно малый бизнес и будет приносить доход в местные бюджеты. Поэтому в перспективе на региональном уровне должна выстраиваться уже трехуровневая система, соединяющая кооперативы по следующей цепочке: низовые кооперативы сельских поселений – районный кооператив – республиканский кооператив. Это как раз и позволит оптимизировать в территориальном плане радиус обслуживания.

Следует отметить историческую преемственность организации труда сельских жителей и функциональное предназначение кредитной кооперации. Как и в период аграрных реформ начала XX века, так и теперь потребность в кредитах вызвана необходимостью ведения хозяйства. Ссуды используются для приобретения семян, инвентаря, строительства жилья и хозяйственных построек, улучшения сельскохозяйственных угодий. Лишь незначительная часть займов идет на потребительские нужды. Структура выданных в 2006 г. целевых займов СПК «Содействие плюс» подтверждает их преимущественно производительный характер назначения. Так, на покупку и ремонт транспортных средств и сельскохо-

зяйственной техники, приобретение оборудования выдано 43,7% от общей суммы займов, на приобретение строительных материалов – 20,6%, на предпринимательские цели 9%, на покупку сельскохозяйственных животных и комбикормов, семян, удобрения 11,2%, и только 11% составили потребительские займы личным подсобным хозяйствам.

Основная функция сельскохозяйственного кредита – обеспечение жизнедеятельности сельского населения и развитие сельских территорий. Гражданская активность, выраженная в стремлении за счет собственных средств и возможностей обеспечить условия жизнедеятельности, позволит сформировать устойчивые социальные связи и механизмы социального партнерства. Локальный характер деятельности определяет автономность рынка финансовых услуг, которая способствует самостоятельности и независимости как непосредственно потребителей этих услуг, так и, в конечном счете, самостоятельности в развитии новых территориальных образований, поскольку обменные операции в сфере финансовых услуг происходят в их границах, стимулируя деловую активность на конкретной территории.

3.2. ИЗМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

За годы реформ, ориентированных на развитие рыночной экономики, сельское хозяйство оказалось одной из наиболее уязвимых отраслей, поскольку как со стороны поставщиков ресурсов, так и со стороны основных потребителей – предприятий пищевой промышленности отрасль находится под давлением монопольных структур. Темпы роста цен на продукцию сельского хозяйства далеко отстают от цен на основные виды промышленной продукции, приобретаемой сельхозорганизациями: дизельное топливо, минеральные удобрения, природный газ, электроэнергию. Это тоже одна из причин резкого спада за последние 15 лет сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового состояния отрасли. Несмотря на рост объемов производства сельского хозяйства, наметившегося с 1998 г., индекс объема валовой продукции сельского хозяйства в 2006 к уровню 1990 г. составляет 75,3%, причем

в животноводстве этот показатель еще ниже – 53,9%¹²⁹. В такой ситуации неизбежно отставание развития и социальной сферы села.

Государственная поддержка сельского хозяйства является одним из рычагов, который позволяет обеспечить развитие отрасли. В последние годы государство стало более активно содействовать развитию различных форм хозяйствования на селе, формированию законодательной базы, осуществлять поддержку сельских товаропроизводителей, реализуя ряд целевых программ, нацеленных на социально-экономическое развитие. основополагающим законом, регулирующим рыночные отношения субъектов аграрного рынка, стал Федеральный закон №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г., который устанавливает правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений.

Законом определен перечень сельскохозяйственных товаропроизводителей, которыми признаются граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в соответствии с ФЗ №112 от 7 июля 2003 г. "О личном подсобном хозяйстве", сельскохозяйственные потребительские кооперативы, созданные в соответствии с ФЗ № 193 от 8 декабря 1995 г. "О сельскохозяйственной кооперации", а также крестьянские (фермерские) хозяйства, осуществляющие деятельность в соответствии с ФЗ №74 от 11 июня 2003 г. "О крестьянском (фермерском) хозяйстве". Таким образом, кооперативы тоже стали полноправными субъектами, которые могут рассчитывать на государственную поддержку.

Статьей 5 настоящего закона определены основные ориентиры аграрной политики. Государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохо-

¹²⁹ Гордеев А.В., (Министр сельского хозяйства РФ), Доклад на заседании Правительства Российской Федерации 15 марта 2007 г. «О мерах по обеспечению проведения сезонных полевых сельскохозяйственных работ // Информационный бюллетень МСХ РФ № 3-4, 2007. С. 18–23.

зяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель.

В соответствии с п.2 ст.5 основными целями государственной аграрной политики являются:

1) повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение качества российских продовольственных товаров;

2) обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве;

3) сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов;

4) формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и развитие инфраструктуры этого рынка;

5) создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства;

6) наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов).

Основные направления государственной аграрной политики определены п.3 ст.2 и заключаются в следующем:

1) поддержание стабильности обеспечения населения российскими продовольственными товарами;

2) формирование и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие его инфраструктуры;

3) государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей;

4) защита экономических интересов российских сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках;

- 5) развитие науки и инновационной деятельности в сфере агропромышленного комплекса;
- 6) устойчивое развитие сельских территорий;
- 7) совершенствование системы обучения, подготовки и переподготовки специалистов для сельского хозяйства.

Этим же законом определено, что государством обеспечиваются поддержка формирования и развития системы кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей, равный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к получению кредитов (займов) на развитие сельского хозяйства в российских кредитных организациях, сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах.

Реализуется также ФЦП «Социальное развитие села до 2010 г» и приоритетный национальный проект «Развитие АПК». Национальный проект способствовал росту производства скота и птицы на убой в живой массе в хозяйствах всех категорий в 2006 г. на 4,8%. В рамках реализации проекта наибольшая эффективность от инвестиций наблюдается в бройлерном птицеводстве и свиноводстве: рост производства в этих отраслях за год составил соответственно 15% и 9%¹³⁰. В реализации направления «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК» за счет увеличения объемов кредитования активизировалось развитие товаропроизводителей в малом аграрном бизнесе. Основными кредиторами остаются ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Сбербанк России» при участии в проекте около 200 коммерческих банков.

Несмотря на увеличение объемов выданных за последние полтора года кредитов с 1,4 до 51, 2 млрд.руб. (73% из которых приходится на Россельхозбанк, а 22% на Сбербанк), доля личных подсобных хозяйств, получивших кредиты, составляет всего лишь 2% от их числа. Как подчеркнул в своем выступлении заместитель Председателя Правления ОАО «Россельхозбанк» В.Н.Хлыстун на заседании круглого стола «Стимулирование развития малых форм хозяйствования: опыт, проблемы, решения», проходившего в рамках выставки-ярмарки «Агрорусь-2007» (с 24 августа по 2 сентяб-

¹³⁰ А.В.Гордеев. Доклад на заседании Правительства Российской Федерации 15 марта 2007 г. «О мерах по обеспечению проведения сезонных полевых сельскохозяйственных работ // Информационный бюллетень МСХ РФ № 3-4, 2007. С. 18–23.

ря в Санкт-Петербурге), по выданным по ПНП «Развитие АПК» кредитам сельхозтоваропроизводителям на сегодняшний день просроченная задолженность составляет 84%, и это все фермеры. Объясняя это тем, что банк недостаточно работал с заемщиками на предмет их кредитоспособности. Безусловно, в этой связи возрастает роль сельской кредитной кооперации. Она ближе находится к заемщикам, и в кредитных кооперативах было бы меньше проблем с возвратом кредитов, поскольку хозяйство заемщика всегда на виду у кооператива.

Благодаря реализации ПНП «Развитие АПК» мощный толчок в развитии получили сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СХПК). Если по состоянию на 1.01.07 г. в Российской Федерации было создано 2138 СХПК, из них 785 кредитных, то по состоянию на 1.07.07. дополнительно создано еще 956 СХПК, из них кредитных 224. Таким образом, по данным Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), создано с 1.01.06 г. по 1.07.07 г. 3094 СХПК, в том числе 1009 кредитных, 563 – перерабатывающих, 1522 заготовительных, снабженческих и сбытовых. Республика Карелия стоит на лидирующих позициях в данном направлении по Северо-Западному ФО: создано за указанный период 20 СХПК, из них 8 кредитных. Следующим этапом должен стать не столько количественный, сколько качественный рост в системе кредитной кооперации.

3.3. РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

Кредитные кооперативы в отличие от коммерческих банков нацелены на оказание услуг своим членам на взаимовыгодной основе и не ставят перед собой задачу получения максимальной прибыли. Создание сельских кредитных кооперативов в предыдущее десятилетие стало практическим ответом представителей малых форм хозяйствования в аграрном секторе на их возрастающую потребность в финансовых услугах.

Процесс формирования общенациональной системы сельской кредитной кооперации сталкивается с определенными трудностями. Они обусловлены несовершенством правовой базы, отсутствием государственных органов регулирования, недостаточным вниманием федеральных и региональных органов власти к проблемам сельской кредитной кооперации. Определенные ожидания на более динамичное развитие кредитной кооперации у сельских жителей связаны с началом реализации в 2006 году приоритетного национального проекта (ПНП) «Развитие АПК».

В рамках ПНП по направлению «Стимулирование малых форм хозяйствования в АПК» с 2006 г. осуществляется комплекс мероприятий, направленных на создание и развитие сети сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК). Прежде всего, уделялось внимание разработке нормативно-правовой основы, способствующей реализации организационных и экономических мероприятий. Существенно улучшило финансовые условия членов сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в части обслуживания краткосрочных займов постановление Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2006 г. N 70 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах в 2006 году членами этих кредитных кооперативов».

Подготовлены и утверждены Минсельхозом России Концепция развития сельской кредитной кооперации и Методика составления региональных и муниципальных программ развития системы сельской кредитной кооперации. Указанные документы направлены на более четкую ориентацию органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления при разработке региональных и муниципальных программ развития сельской кредитной кооперации. В документах учитывается широкий положительный опыт деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов и их участия в реализации региональных и муниципальных программ Республики Марий-Эл, Чувашской Республики, Астраханской, Волгоградской, Вологодской, Саратовской и Ярославской областей.

Разработан проект методических рекомендаций по ведению бухгалтерского учета в сельских кредитных кооперативах, применение которых будет способствовать унификации первичного документооборота, отчетности и других форм учета, связанных с отражением отдельных операций и результатов деятельности кредитных кооперативов.

Активизации деятельности по созданию сельских кредитных кооперативов способствовало проведение Минсельхозом России межрегиональных «Круглых столов» по проблеме стимулирования развития малых форм хозяйствования в АПК в Волгоградской, Челябинской, Воронежской, Пензенской областях, Алтайском крае и Республике Саха (Якутия), создание региональных межведомственных рабочих групп и проведение совещаний в регионах. Были организованы сходы сельского населения, сформированы инициативные группы по созданию кредитных кооперативов, возглавляемых наиболее активными представителями малого бизнеса в АПК.

Результатом этой работы стало создание в первом квартале 2006 года 195 сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. Самая высокая плотность размещения сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов наблюдается в Южном, Приволжском и Сибирском федеральных округах. Кредитные кооперативы здесь широко представлены не только в районных центрах, но и в сельских муниципальных образованиях.

Низкий уровень активности по созданию СКПК сохраняется в республиках Северного Кавказа, в автономных округах Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

В этой связи следует отметить, что Концепцией развития сельской кредитной кооперации предусматривается максимально возможное применение накопленного за прошедшее десятилетие опыта работы действующей системы сельской кредитной кооперации в целом ряде регионов. Такой подход к реализации мероприятий приоритетного национального проекта обеспечит более высокий результат, укрепит позитивное отношение сельского населения к идеям кооперации, позволит избежать кампанейщины и формализма при создании сети новых кредитных кооперативов. Потенциал

сформированных и в основном успешно функционирующих двухуровневых систем сельской кредитной кооперации в более чем 20 регионах весьма высок.

За последние годы в Российской Федерации сравнительно быстрыми темпами увеличивалась членская база сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов и к настоящему времени она насчитывает более 80 тыс. членов. В структуре членства преобладают граждане, ведущие личное подсобное хозяйство.

Ареал распространения сельских кредитных кооперативов в Российской Федерации постоянно расширяется. По данным мониторинга ФРСКК в настоящее время сельская кредитная кооперация представлена в 62 субъектах Российской Федерации, 350 сельских районах и более 465 сельских поселениях. В целом ряде регионов сельскохозяйственными потребительскими кредитными кооперативами формируется филиальная сеть (представительства и филиалы), посредством которой доступ сельских жителей к оказываемым услугам значительно расширяется. Наиболее успешно работа по созданию филиальной сети СКПК проводится в Волгоградской области и Республике Бурятия. Так, в Волгоградской области филиальная сеть СКПК насчитывает более 200 структур созданных в 28 муниципальных районах (из 33-х). Она охватывает 40% городских и сельских поселений области, а на её долю приходится 19% выдаваемых СКПК займов.

Сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы представлены, как правило, в районных центрах. Ряд кооперативов размещается в республиканских, краевых или областных центрах. Эти региональные кооперативы (2-го уровня) в основном выполняют функцию поддержки местных кредитных кооперативов (1-го уровня). Наряду с кооперативами 2 уровня, выполняющими связующую функцию, в региональных центрах формируются кооперативные союзы, в том числе аудиторские и учебно-консультационные центры, которые входят в национальные кооперативные союзы. Значительная часть СКПК и их региональных союзов входят в Союз сельских кредитных кооперативов России.

Национальным проектом за два года предусмотрено создание не менее 1000 новых кредитных кооперативов. Создаваемая сеть кредитных кооперативов практически будет способна осуществ-

лять финансовое обслуживание малых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей в 70 регионах Российской Федерации.

Высокая активность при разработке планов создания кредитных кооперативов в рамках реализации ПНП «Развитие АПК» была проявлена со стороны руководства регионов Центрального, Приволжского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, на долю которых приходится 83% планируемого количества СКПК в Российской Федерации.

Весьма амбициозными оказались планы создания СКПК в 2006-2007 гг. у Республики Саха (Якутия) – 250, Белгородской области – 108, Республики Мордовии – 50, Республики Башкортостан – 49, Новосибирской области – 36, Краснодарском крае – 35. В Волгоградской области, где создано 68 СКПК, планируется дальнейшее расширение филиальной сети: в 1-м квартале запланировано и создано 16 структур в сельских поселениях.

Отдельные регионы не планируют создавать сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в рамках ПНП «Развитие АПК». В основном это северные и северо-восточные территории РФ, для которых характерны низкая плотность сельского населения и национальные особенности ведения сельского хозяйства. Вместе с тем, самым активным из северных регионов стала Республика Саха (Якутия), где было создано 30 кредитных кооперативов. Большое количество кооперативов было создано в Республике Карелия, Калужской, Тамбовской, Оренбургской областях.

Основными участниками ПНП «Развитие АПК» в создании кредитных кооперативов являются ОАО «Росельхозбанк», ФРСКК, Союза СКК и АККОР. При участии ФРСКК, Союза СКК и кооперативов второго уровня было создано 30 кредитных кооперативов. Причем со стороны ФРСКК и Союза СКК в основном оказывалась информационная и методическая поддержка кредитным кооперативам второго уровня. Основная роль в оказании помощи по формированию инициативных групп, подготовке учредительных документов проведению организационных собраний, взаимодействию с региональными и муниципальными органами управления принадлежала кооперативам второго уровня. Все это является еще одним доказательством эффективности функционирования регио-

нальных систем сельской кредитной кооперации и необходимости более полного использования ее потенциала в осуществлении ПНП.

По данным мониторинга ФРСКК на 1 января 2006 г. двух-уровневая система функционировала в 22 регионах России, а в 1-м квартале 2006 г. такая система была сформирована еще в 2-х регионах – Тюменской и Курганской областях. На базе кооперативов второго уровня и региональных учебных центров в ряде регионов были организованы обучающие семинары для представителей инициативных групп на тему «Создание и организация деятельности СКПК». Так на одном из таких семинаров прошли обучение более 20 представителей инициативных групп из 10 субъектов Российской Федерации Южного федерального округа.

В 1-м квартале 2006 г. ФРСКК предоставил займы СКПК третьего, второго и первого уровней на сумму 81,8 млн. рублей. Кооперативами третьего и второго уровней оказано финансовое содействие 22 кредитным кооперативам первого уровня, в том числе вновь созданным.

В предусмотренных планом мероприятиях по реализации ПНП «Развитие АПК» взаимодействие «ОАО Россельхозбанк» (РСХБ) с сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами предполагается осуществление в форме прямого кредитования вновь созданных и действующих кредитных кооперативов; оказание содействия банку повышению степени капитализации в основном вновь созданным СКПК путем вступления в них РСХБ в качестве ассоциированного члена; использования аккредитованных в банке кредитных кооперативов первого и второго уровня в качестве поручителей и агентов банка.

За 1-й квартал 2006 г. Россельхозбанком предоставлено кредитным кооперативам девять кредитов на общую сумму 24 млн. рублей. Это является свидетельством того, что банк начал оказывать финансовое содействие развитию двухуровневой системы сельской кредитной кооперации. Однако объемы и географический ареал такой поддержки существенно отстают от темпов создания сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в Российской Федерации.

Начальный этап осуществления ПНП в первом квартале текущего года показал, что большинство регионов активно включились в реализацию мероприятий проекта по созданию кредитных кооперативов. Вместе с тем, следует уделять значительно больше внимания организации подготовки кадров для сельской кредитной кооперации, формированию региональных гарантийных фондов, расширению информационной работы с сельским населением.

Еще одним подтверждением высокого потенциала действующей системы сельской кредитной кооперации, которую следует рассматривать как основу успешной реализации мероприятий проекта, может служить рейтинг крупнейших сельских кредитных кооперативов России¹³¹ с активами свыше 5 млн. рублей. По данным на 1 апреля 2006 г., предоставленным кооперативами в ФРСКК, в Клуб обладателей 5 млн. руб. активов вошли 92 кооператива. Из них 18 кооперативов по существу являются «центрами» региональных систем сельской кредитной кооперации. В целом кооперативы рейтинга представляют 21 субъект Российской Федерации.

Результаты первых тридцати кооперативов, входящих в рейтинг, можно рассматривать как ориентир огромных возможностей в их развитии на современном этапе, а последние 10-15 кооперативов – как свидетельство достижения ими определенного качественного рубежа, устойчивого финансового состояния, сравнительно эффективного менеджмента, привлекательности для потенциальных членов.

3.4. АГРАРНЫЙ ПРОЕКТ КАК СТИМУЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» вызвал широкий общественный резонанс в связи с возможностью получения сельскохозяйственными товаропроизводителями различных организационно-правовых форм льготных долгосрочных кредитов, направленных на развитие сельскохозяйственного производства.

¹³¹ Рейтинг сельских кредитных кооперативов России // Сельский кредит. 2007. № 1. С. 12–13.

Впервые за последнее десятилетие государство обратило внимание на аграрную отрасль, причем не только на крупные сельскохозяйственные организации, но и на мелких предпринимателей и сельских граждан.

Не случайно в национальный проект включены такие важные направления как ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК и обеспечение жильем молодых специалистов и их семей на селе. Эти мероприятия направлены на развитие наиболее узких мест сельскохозяйственной отрасли, призваны стимулировать экономическую активность сельского населения, в том числе – за счет привлечения в отрасль молодых специалистов.

Более подробно хотелось бы остановиться на втором направлении приоритетного национального проекта, направленного на развитие малых форм хозяйствования в сельской местности. Этот сектор играет весьма значительную роль в производстве сельскохозяйственной продукции, а также имеет ключевое значение для обеспечения социальной стабильности в сельских территориях. В 2006 году по предварительным данным малыми формами произведено 59,1% валовой продукции сельского хозяйства.

Прошедший год показал, что потребность в получении кредитов у данных категорий заемщиков весьма значительна. Так в 2006 году, сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами было привлечено более 40 миллиардов рублей кредитов, количество кредитных договоров достигло 183 тысяч. Этот объем кредитов в разы превышает объемы, получаемые данными категориями заемщиков в прошлые годы. Существенная доля этих кредитов – 58,7% от их общего объема – привлечена гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство.

В 2007 году запланировано, что темпы привлечения кредитов малыми формами хозяйствования будут не ниже, чем в предыдущем году. Поставлена цель развития на селе не только комплекса банковских услуг, но и микрокредитование – через систему сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Для этого в 2006 году в рамках национального проекта впервые было предусмотрено субсидирование краткосрочных займов, полученных в сельскохо-

зяйственных кредитных кооперативах крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами. Так, в рамках национального проекта в 2006 году мелким сельхозтоваропроизводителям было предоставлено около 5 тысяч займов в объеме более чем 400 миллиона рублей.

В этом году Министерству сельского хозяйства РФ предоставлена возможность субсидирования и инвестиционных займов на срок до 5 лет. При этом перечень целей использования займов совпадает с перечнем целей для кредитов, полученных в банках.

Кредиты и займы, которые предоставляются личным подсобным хозяйствам в рамках национального проекта, имеют целевой характер и предназначены в основном на развитие собственного сельскохозяйственного производства. Следует отметить, что проект привел к тому, что жители сельской местности начали понимать преимущества предоставляемых им условий кредитования. В конце прошлого года был дополнен перечень кредитов целевого назначения: появилась возможность за счет кредитов газифицировать личные подворья, то есть осуществить подключение к газовым сетям и приобрести газовое оборудование. Это, на наш взгляд, будет способствовать повышению уровня жизни сельского населения.

Расширение объемов кредитования малых форм хозяйствования – это не самоцель национального проекта. Все мероприятия должны в конечном итоге способствовать увеличению к 2008 году объема реализации продукции, произведенной ЛПХ и КФХ на 6%. Таким образом, задача проекта – создать условия для повышения товарности продукции мелких сельхозтоваропроизводителей, как за счет повышения доступности кредитов, так и путем развития инфраструктуры обслуживания ЛПХ и КФХ через систему кооперации, то есть путем создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов по снабжению, сбыту, заготовке и переработке сельскохозяйственной продукции.

Прошедший год показал актуальность и этой задачи. За 2006 год по данным субъектов РФ, создано 2134 сельскохозяйственных потребительских кооператива, из которых 777 кредитных, 1055 заготовительных и снабженческо-сбытовых и 302 перерабатывающих. Эти показатели существенно превышают планы проек-

та на 2006 год. Хотелось бы подчеркнуть, что за 2006 год в кооперативные отношения удалось вовлечь более 35 тысяч мелких товаропроизводителей, в том числе более 24 тысяч личных подсобных хозяйств. Судя по имеющимся в Минсельхозе РФ данным бухгалтерской отчетности, из вновь созданных сельскохозяйственных потребительских кооперативов приступили к работе в 2006 году около 53%.

В 2006 году Минсельхозом России была проведена достаточно серьезная методическая работа для поддержки кооперации. Разработана и принята необходимая нормативная база реализации проекта, а также методические документы – концепции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, методики составления региональных и муниципальных программ, методические рекомендации по ведению бухгалтерского учета (в кредитных кооперативах и по учету сельскохозяйственной продукции в заготовительных и снабженческо-сбытовых структурах АПК). С целью подготовки квалифицированных кадров для кооперативов совместно с ОАО «Россельхозбанк» и при непосредственном участии институтов повышения квалификации ведущих аграрных ВУЗов были сформированы зональные группы по обучению специалистов сельскохозяйственных потребительских кооперативов и проведены обучающие семинары. За прошедший год уже обучено около 3 тысяч человек.

Для стимулирования развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в 2006 году были внесены изменения в Налоговый Кодекс, в результате чего сельскохозяйственные потребительские кооперативы могут перейти на единый сельскохозяйственный налог.

Кроме этого, в течение 2006 года на постоянной основе Минсельхоз России проводил разъяснительную работу для оказания методической помощи специалистам министерств и управлений сельского хозяйства субъектов Российской Федерации.

С целью развития материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов в 2007 году Минсельхоз инициировал значительное расширение перечня целевого использования субсидируемых кредитов, в котором теперь предусмотрено приобретение необходимого оборудования для переработки

сельскохозяйственной продукции, пунктов по приемке, первичной переработке и хранению молочной и мясной продукции, строительство сельскохозяйственных рынков. Кроме того, в этом году появилась возможность закупать за наличный расчет сельскохозяйственную продукцию у населения сельскохозяйственными потребительскими кооперативами.

Таким образом, приоритетный национальный проект «Развитие АПК» дал существенный толчок развитию фермерства и личных подсобных хозяйств и их объединению на основе принципов кооперации. Это будет способствовать повышению конкурентоспособности производимой ими сельхозпродукции, увеличению доходов сельского населения, повышению уровня жизни на селе.

3.5. СТРУКТУРИЗАЦИЯ СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

Практическая значимость кредитной кооперации в процессе рыночных преобразований признана не только на региональном, но и на федеральном уровне. И, следует отметить, что Республика Карелия стала одним из регионов России, где кооперативное движение в последние годы заметно активизируется, привлекая к себе внимание многих субъектов – от практиков, жителей сельских территорий до представителей власти и науки и имеет соответствующую поддержку с их стороны. Благодаря этому система мелкого кредита в Карелии развивается довольно успешно, особенно заметны качественные сдвиги за последние три года.

Кредитная кооперация отражает, прежде всего, интересы региональные. Ведь российский финансовый рынок – это «золотое кольцо» центральной России и мелкие точки на периферии, поскольку филиальная сеть обходится банкам дорого, да и денежные потоки устремлены в сторону их выгодного размещения, оставляя вне зоны своих интересов малопривлекательные сельские территории. И это одна из проблем, на решение которой направлен приоритетный национальный проект «Развитие АПК», призванный обеспечить возрождение российского сельского хозяйства и устранить усиливающееся пространственное неравенство. Важной задачей в реализации данного проекта является развитие сельской кредитной кооперации.

Подчеркивая бесспорный положительный эффект проектного подхода к распределению бюджетных средств, тем не менее следует ориентироваться не столько на сам факт государственной поддержки аграрного сектора, сколько на организационные основы в реализации запланированных мероприятий. С методологической точки зрения необходимо под поставленную цель выстроить последовательную цепочку действий, используя инструменты принятия решений: планирование – организация – контроль. Под планированием подразумевается, прежде всего, разработка программы развития, программы действий, то есть ответить на следующие вопросы: Чего мы хотим добиться? При каких условиях? Какими средствами? В какие сроки? Кем будет выполняться план? Каков будет результат?

А далее – организация. Какова же должна быть организация (то есть сам кооператив) вообще и организационная структура в частности с позиций интереса государственного и личного (имея в виду, что кооператив призван защищать интересы своих пайщиков)? Собственно, и исторический факт подтверждает, что в далекие двадцатые годы прошлого столетия обсуждение вопроса о возрождении кооперации начиналось с организационного строительства. История развития сельскохозяйственной кооперации показала, что попытки слить в единое русло кооперацию сельскохозяйственную и потребительскую не увенчались успехом. Еще на первом после революции съезде кооператоров многие его участники отмечали, что именно это слияние разрушило кооперацию в России, поскольку интересы и функции потребительской кооперации отличаются от сельскохозяйственной.

Формирование устойчивой модели кооперации и сейчас становится предметом обсуждения, хотя серьезного исследования существующих моделей в плане их экономической эффективности, а, следовательно, и устойчивости, еще не проводилось. Так, председатель МСКПК «Гарант» в выступлении на юбилейных мероприятиях, посвященных 175-летию Российской кооперации в декабре 2006 г. подчеркнул, что данная проблема весьма актуальна не только в Саратовской области, но и в других регионах. Отметив существенные положительные перемены в развитии кооперации даже на начальной стадии реализации национального проекта

«Развитие АПК», он, вместе с тем, выразил обеспокоенность по поводу направлений государственной поддержки, которую пытаются получить сомнительные, на его взгляд, кооперативы. При этом автор приводит название сельскохозяйственного кооператива, где присутствует словосочетание «сельский кредитный кооператив граждан»¹³². К сожалению, несмотря на длительный период функционирования различных кредитных кооперативов, достаточно полного и обоснованного анализа их деятельности и определения перспектив развития всей системы кредитной кооперации трудно найти как в научных трудах, так и в программных документах. А ведь должен быть дифференцированный подход в разграничении сфер их деятельности.

Действительно, не подвергая сомнению социального значения кредитных потребительских кооперативов граждан, все-таки хотелось бы отметить их функциональную направленность. Вероятно, гораздо большую эффективность они могли бы показывать при соблюдении четко обозначенного в ФЗ №117 от 07.08.2001г. «О кредитных потребительских кооперативах граждан» признака общности граждан (места жительства, трудовой деятельности, профессиональной принадлежности и пр.), по которому могут создаваться данные кооперативы. И не пытаться вмешиваться не в свою сферу, тем более такую специфическую как сельское хозяйство, внося разногласия в кооперативное движение. Не напрасно в указанном законе №117 определено, что его действие не распространяется на сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы (п.2 статьи 2). Практика же показывает приверженность к диверсификации отдельных кооперативов граждан, попытке распространить сферу своего влияния на сельскохозяйственную деятельность, чтобы быть причастными к приоритетному национальному проекту (подразумевается – быть поближе к выделенным государством средствам на развитие кредитной кооперации и воспользоваться бюджетными деньгами).

Анализируя деятельность кредитных кооперативов в нашем регионе, становится ясным, что многое зависит не столько от внеш-

¹³² Печиев В.П. Условия формирования модели устойчивого развития сельскохозяйственной потребительской кооперации // Сельский кредит, 2007 г. № 1.

них регулирующих воздействий, сколько от личной мотивации руководителей кооперативов и активности самих пайщиков. Прошедшие общие собрания пайщиков кредитных кооперативов, на которых подводились итоги деятельности за 2006 г. и утверждались планы на следующий год, наглядно демонстрируют, какие кооперативы соответствуют своему предназначению, а какие превратились в обычные частные фирмы. Одни действительно заинтересованы в развитии, другие всеми способами стремятся подавить процесс кооперативного движения, чтобы не породить конкуренцию, тормозят создание новых кооперативов.

Это чаще всего проявляется, во-первых, в необоснованном с экономической и правовой точек зрения росте численности членов кооператива, когда деятельность подобных кооперативов осуществляется уже вне рамок Федерального закона «О кредитных потребительских кооперативах граждан». Вместо предусмотренной законом реорганизации кооператива и при превышении предела численности выделения из своего состава нового кооператива, кооператив перерегистрирует свой устав и далее действует на основе ст. 116 Гражданского кодекса РФ, сохраняя свои доминирующие позиции и численный состав.

Во-вторых, при отсутствии профессиональной общности, когда все-таки еще возможен контроль даже при превышении предусмотренной указанным законом предельной численности кооператива (не более чем 2000 человек), кооператив отходит от изначальных кооперативных принципов. Это проявляется в том, что кооператив становится фактически частнопредпринимательской структурой, работающей в интересах руководства, но не пайщиков. И если на собраниях сельских кооперативов остро обсуждаются проблемы будущего развития, то собрания некоторых кредитных потребительских кооперативов граждан (прежде всего, городских) превратились в ожидание розыгрыша призов для присутствующих пенсионеров, количественно далеко не дотягивающих до кворума для принятия решений общим собранием. Общность здесь уже давно отсутствует, ибо представлять интересы активной части пайщиков не могут те, которых интересует только процент на сбережения, а не активы, в которые размещены собранные (их же собственные) средства.

Если мы ожидаем от приоритетного национального проекта эффективного воздействия на социально-экономические процессы в сельской местности, то очевидной становится актуальность организационного устройства системы сельскохозяйственной кооперации, включая кредитную. Здесь усиливается роль Союза сельских кредитных кооперативов, АККОР в создании сети учебных центров, организации пилотных и демонстрационных кооперативов по федеральным округам для обучения и обмена опытом, на что обращает внимание академик РАСХН А.В.Петриков. Также важно определить, кто и чему будет обучать начинающие кооперативы: до сих пор не создано системы подготовки менеджеров для кооперативов, не во всех регионах кооперативная теория преподается на сельскохозяйственных факультетах в вузах, к тому же ее необходимо еще заново создавать, обобщая уже накопленный практический опыт. Многие регионы имеют достаточные практические наработки, их опыт вполне может быть принят к распространению. В Республике Карелия деятельность сельскохозяйственных потребительских кооперативов на данном этапе развития соответствует тем кооперативным принципам, которые подтвердили свою состоятельность временем и мировой кооперативной практикой.

Оптимальную модель взаимодействия низовых кооперативов с кооперативом второго уровня в Республике Карелия сформировал сельскохозяйственный потребительский кооператив «Содействие плюс», ставший базовым при организации кооператива второго уровня Карельского республиканского сельскохозяйственного потребительского кооператива «Карелагро». Кооператив «Содействие плюс» не только оказывал и оказывает консультационную помощь начинающим кооперативам, но и на волонтерских началах составляет балансы, текущую отчетность, чтобы избегать ошибок с самого начала деятельности. Данный кооператив, еще будучи единственным в республике сельскохозяйственным кооперативом с кредитными функциями, стратегической целью изначально поставил организацию низовых кооперативов в отдаленных сельских населенных пунктах, определив их для себя не в качестве конкурентов, а как будущих партнеров. Поэтому формирующаяся сеть сельских кооперативов

становится адекватной формой, отвечающей интересам не только пайщиков, но и интересам и задачам муниципальных образований, которые должны создать на своей территории рыночную инфраструктуру, а также содействовать развитию института финансовых посредников – кредитной кооперации. Ведь кредитные кооперативы становятся для сельских поселений, особенно отдаленных от крупных городов и промышленных центров, единственной организационно-правовой формой в сфере финансовых услуг, способной не только аккумулировать денежные средства местного населения, но и привлекать инвестиционные ресурсы из различных фондов для развития малого бизнеса на своей территории.

Занимая приграничное положение, Республика Карелия формирует международные связи и в области сотрудничества сельских сообществ с сопредельной Финляндией. Предметом изучения может являться структура кооперативных объединений соседней страны, имеющих давнюю историю и до сих пор являющихся крепкими экономическими субъектами, способствующими развитию сельских общин. Международный опыт важен, поскольку в России процесс консолидации кооперативного движения идет довольно трудно, в основном из-за разногласий в руководстве, определенной разобщенности интересов сельских и городских кредитных кооперативов.

Кооперативы в Финляндии – узкоспециализированные вертикальные объединения (табл. 10). В то же время разнопрофильные кооперативы объединены на национальном уровне в конфедерацию кооперативов «Pellervo», являющуюся по многим направлениям лидером на рынках товаров и услуг. Кооперативные банки в Финляндии сохранили до сих пор свои лидирующие позиции. Столетняя история их развития показывает, что вначале они функционировали как кассы и были в каждом селе. Как утверждают финские кооператоры, жизнь заставила объединяться – маленькие банки просто не выдерживают конкуренции. Сейчас их в южной части Финляндии осталось шесть. По рентабельности они входят в первую тройку. Кооперация помогает выстоять в конкурентной борьбе.

Таблица 10

**КООПЕРАТИВЫ И ОБЪЕДИНЕННЫЕ СТРАХОВЫЕ
КОМПАНИИ В ФИНЛЯНДИИ в 2005 г.**

	Кооперативы	Индивидуальное членство	Штатные работники	Оборот Млн. €	Сегмент рынка
Мясное производство	5	24 412	9 622	2 064	79
Кооперативные молокозаводы	28	14 590	4 493	2 531	97
Расфасовка яиц	2	459	157	44	66
Овощные кооперативы	2	532	54	31	
Переработка скота и птицы	6	32 942	580	38	100
Лесная промышленность	1	131 175	29 870	8 643	35
Hankkija-Maatalous Oy ⁸⁷ (Сельхозоборудование)	–	–	822	747	42
Торговля	44	1 859 919	35 348	9 852	44
Кооперативные банки	281	1 217 378	12 869	2 336	36
Страховые общества	90	500 000	1 000	308	8
Всего	459	3 781 407	93 813	25 848	

Примечание. Источник: www.pellervo.fi. Hankkija-Maatalons Oy – Дочерняя компания крупнейшего потребкооператива SOK. Всего – по данным торгового регистра общая численность кооперативов в Финляндии была 3 708 по сост. на 31.12.2005 г.

Понимая, что укрупнение кооперативных форм деятельности неизбежно в условиях глобализации экономики, усиления влияния на рынке крупных структур, необходимо обеспечить научное сопровождение процесса кооперативного строительства в России в целях разработки методологических подходов в создании эффективных вертикально интегрированных кооперативных объединений. На национальном уровне вполне могут успешно функционировать как объединения кредитных потребительских кооперативов граждан, так и сельскохозяйственных потребительских кооперативов, не исключая нахождения общих интересов для усиления роли кооперативного движения. Вместе с тем разграничение функций только усилит позиции кооперативов, специализирующихся в определенном виде деятельности. При этом конфедеративное

⁸⁷ Дочерняя компания крупнейшего потребкооператива SOK.

устройство также возможно при соблюдении интересов участников интеграционных процессов, если своевременно предпринять попытку устранить разрушительное действие, возникающее при стремлении связать в единую цепь разнонаправленные интересы.

Кроме того, необходимо учитывать на данном этапе развития кооперативных связей тот факт, что торговые розничные сети формируются уже в масштабах не региональных, а национальных и даже транснациональных. Противостоять им в конкурентной борьбе начинающим кооперативным объединениям будет весьма сложно, если ставить целью создание собственных торговых предприятий. Здесь следует исходить из теории оптимумов, предложенную еще А.В.Чаяновым, создавая кооперативные сбытовые организации, реализующие сельскохозяйственную продукцию в свежем или переработанном виде. Вполне эффективными могут стать малые формы таких предприятий, работающих на договорных условиях с крупными оптовыми и розничными торговыми сетями. Взаимодействие малых и крупных форм – это один из способов делового сотрудничества в современном экономическом укладе, учитывающем способность быстрой реакции на изменение внешней среды малых форм хозяйствования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе аграрных преобразований в России, как показывают исторические факты и современные условия развития сельского хозяйства, для организации мелкотоварного производства крестьянских хозяйств в формы, конкурентоспособные на рынке, ставка делалась на кооперацию. Вместе с тем, избежать эволюционного развития кооперативной организационной формы не удалось. Институциональная среда при формировании проходит определенные этапы, когда «социально-экономические институты не столько строятся и конструируются, сколько выращиваются, подобно тому, как выращивается кристалл»¹³³. То же можно сказать как о кооперативном секторе, так и о ходе реализации аграрных реформ: всегда проходили определенные этапы накопления потенциала, чтобы система заработала с полной отдачей. Как реформы середины XIX-начала XX веков, так и современная экономическая реформа, составной частью которой является и аграрный сектор, в начале были ориентированы на либеральный подход, чтобы дать свободу предпринимательству. Однако без государственной поддержки аграрные реформы начинали давать сбой.

Из опыта прошлых реформ следует подчеркнуть, что государство, пройдя определенный период либерализации экономической деятельности со многими отрицательными последствиями для отечественного товаропроизводителя, перешло к более активным методам государственного регулирования. Они заключались в следующем:

- смещение тяжести налогового бремени с крестьянства на другие сословия и объекты налогообложения;
- поддержание покровительственного характера таможенной политики, позволившего не только создать благоприятные условия для экспорта и развития внутреннего рынка (вследствие запрета на ввоз готовой продукции), но и повысить таможенные сборы;
- тесная взаимосвязь таможенной политики с системой налогообложения, оказывающая стимулирующее влияние на производство, торговлю и потребление;

¹³³ Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем / ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004. – 240 с.

- подчинение железнодорожного тарифного регулирования правительственному руководству, благодаря сохранению государственной собственности на сеть железных дорог, имеющих стратегическое значение;

- введение винной монополии, способствующей увеличению государственных доходов;

- укрепление национальной валюты;

- кредитно-финансовая политика способствовала повышению уровня накоплений, обеспечившего развитие и доступность кредита.

Кредиты Крестьянского банка стали важным фактором формирования земельной собственности и становления частного крестьянского землевладения. Рыночная конкуренция привела к дифференциации хозяйств. Происходил естественный процесс вытеснения экономически несостоятельных хозяйств жизнеспособными. В дальнейшем крепкие крестьянские хозяйства составили основу кооперативной формы хозяйствования, поскольку зажиточная часть крестьянства являлась более активной и развитой. Общине в начале реформ отводилась роль гаранта сохранения социальной стабильности.

Своего рода амортизатором в ходе современных аграрных преобразований были государственные сельскохозяйственные предприятия. Обременение излишней рабочей силой ставило такие предприятия в невыгодные условия с частным сектором, где производительность труда оказывалась выше за счет оптимизации численности работников. Крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства по многим параметрам оказались эффективнее. Но и их слабость заключалась в малых объемах производства, в недоступности ресурсов, что и послужило стимулом к объединению в кооперативы. Неясность прав собственности при выделении земель по долевому принципу при акционировании бывших совхозов также не способствовала укреплению позиций малых форм хозяйствования, затрудняя их выход из разорившихся хозяйств.

При изучении исторических документов и других источников были выявлены следующие закономерности:

- повышению результативности аграрного сектора способствовала передача прав земельной собственности эффективным вла-

дельцам на условиях конкурентного отбора (купить землю могли крепкие хозяйства);

- кредитная кооперация играла существенную роль при трансформации крестьянского хозяйства из натурального в товарное;

- степень кооперированности хозяйств находилась в прямой зависимости от уровня товарности того или иного продукта, имущественного положения субъектов кооперации;

- ускорению кооперативного движения способствовали институциональные преобразования и научное обеспечение процесса кооперации, вобравшее в себя практический опыт;

- улучшение условий конкуренции (налоговая и таможенная политика государства) способствовало выходу продукции кооперативных объединений на международный рынок;

- преимущества вертикальной кооперации проявлялись при повышении рыночной конъюнктуры.

В настоящее время многие из названных направлений государственного регулирования в период столыпинской реформы определены законодательно в государственной аграрной политике Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264 «О развитии сельского хозяйства». Свобода аграрного предпринимательства в условиях создания со стороны государства благоприятной внешней среды может способствовать формированию эффективных хозяйственных форм, включая кооперативную. Кредитная кооперация могла бы стать системообразующей структурой малых территориальных образований.

В стратегических приоритетах развития сети финансовых услуг в сельской местности следует разграничить функции банка и кредитных кооперативов. Краткосрочное кредитование кредитные кооперативы могли бы осуществлять самостоятельно, но долгосрочные кредиты должны предоставлять банки. Эффективное взаимодействие кредитной кооперации с банковской сферой возможно только на взаимовыгодных условиях с соблюдением интересов сторон. Формирующийся кооперативный сектор призван обеспечить развитие малых форм хозяйствования и способствовать выходу их продукции на рынок, что в определенной мере скажется на эффективности проводимой аграрной реформы.

**Аграрные реформы и кооперация:
исторические вехи**

Издание профинансировано СКПК «Карелагро»

Опубликовано в авторской редакции

*Печатается по решению ученого совета Института экономики
Карельского научного центра РАН*

На обложке рис. В.А. Ляховецкого

Серия ИД. Изд. лиц. № 00041 от 30.08.99 г. Сдано в печать 24.10.2007 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 6,5. Усл. печ. л. 7,4. Тираж 300 экз. Изд. № 54. Заказ № 690

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
Петрозаводск, пр. А. Невского, 50